

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

СТРАННИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

1001 мир

Кирилл Шарапов

Странник

«Автор»

2024

Шарапов К.

Странник / К. Шарапов — «Автор», 2024 — (1001 мир)

Давно хотел написать приключенческую книгу без всякой войны с глобальным злом. Так родился цикл «1001 мир». Егор Раевский — каскадёр. Его судьба — странствовать по мирам, ища части ключа. Если собрать его целиком — это даст ему власть над порталами, а пока они спонтанные, возникают, когда захотят, вот и проваливается он, летя в очередной мир. Всё его богатство — химера-слуга и волшебный кинжал — поглотитель душ. И ждут его миры, коих во вселенной множество, волшебные и технологичные, постапокалипсис и далёкий космос, населённые людьми и тварями, эльфами и орками. И в каждом Егора поджидает опасность — потому что он Странник.

© Шарапов К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Кирилл Шарапов

Странник

Пролог

– Раевский, – от души побарабанив в дверь вагончика, выкрикнула Зоя, второй режиссёр проекта, – Егор, на площадку. Бикович уже свои дубли закончил, твоя очередь, Каскад, пора зажигать вместо серба.

Егор распахнул дверь и выпрыгнул из вагончика, приземлившись в шаге от отпрянувшей от неожиданности красивой, высокой, эффектной блондинки. Ну, а какой еще могла быть любовница известного на всю страну режиссера? Причем женушка его об этой связи знала и помалкивала, пока муж выбивал из государства фонды на фильмы, ее не интересовало, кого тот трахает вечером после съемок.

– Раевский, ты скотина, – возмущенно пискнула девушка, которая едва не встала в лужу, и теперь балансировала на краю. – Вот все у тебя, ни как у людей. Если бы ты не был так похож на нашу сербскую звезду, что он хочет только тебя дублером, я бы Николаичу шепнула, что ты тут на площадке лишний.

– Мстительная ты стерва, Зоя, – процедил сквозь зубы Егор. – Как тебя еще не зарезали? Смотри, зарядит кто-нибудь патрон настоящий вместо холостого, и шлепнут тебя, как будто по ошибке. Ты дочиррикаешься. Молодость, красота и благоволение режиссера – это же не вечно, а гадости ты людям делаешь ежедневно, и они обязательно про тебя вспомнят. Ладно, пошли, а то и вправду ждут, наверное, уже. Надо по-быстрому обгореть, и домой ехать, у мамы сегодня ужинаю, а я тут с вами зажигаю.

Со звездой фильма, сербом Милошем Биковичем, Егор столкнулся на краю съемочной площадки.

– О, Егор, – почти без акцента произнес серб, крепко пожимая руку каскадеру, – ты там постарайся, сцена важная, нужно красиво сгореть.

– Будет сделано, Милош, – заверил его Раевский. – Не беспокойся, выпрыгну на ходу, объятый пламенем, все будет в лучшем виде.

Они раскланялись, и Егор поспешил к режиссеру, который уже материл всех и вся, поскольку у него на площадке отсутствовал дублер звезды, а время ограничено, еще двадцать минут, и уже ничего путного снять не удастся.

– Наконец-то, – увидев Раевского, недовольно произнес Эдгар Николаевич. – Где тебя носит? Нет, я когда-нибудь тебя точно вышибу за безалаберность. Ладно, давай к машине.

Егор кивнул и направился к шикарному мерседесу гелендвагену, из которого ему предстояло выпрыгнуть и загореться. Забравшись с автоматом на пассажирское сиденье, он мысленно перекрестился, поцеловал по традиции армейские жетоны, которые приносили ему удачу, и поднял руку, показывая, что готов.

Выскочила девушка с хлопущей, Зоя скомандовала в рацию: «Тишина на площадке», операторы запустили камеры.

– Камера один пошла, камера два пошла, камера три пошла, – последовал доклад оператора постановщика.

– Мотор, – заорал режиссер, и гелик рванул по горной дороге.

Вот контрольная точка, на которой сейчас сконцентрированы три камеры.

– Пошел, – раздался в миниатюрном наушнике команда, и Каскад, распахнув дверь, вывалился на каменистую дорогу. Тут же хлопнула пиротехника, и одежда на Раевском вспыхнула.

Он потерял автомат и покатился по косогору, сбивая пламя. Его обдали из огнетушителя, и он смог подняться. Ощупал рожу, на этот раз обошлось, небольшая ссадина на скуле не в счет.

– Снято с первого дубля, – заорал Николаич, и все захлопали. – Егор, давай сюда, крикнул режиссер, надо следующую сцену обсудить, снимать завтра будем, сегодня поздно.

Егор кивнул и побрел к режиссеру. Именно в этот момент он увидел под ногой какое-то серебристое пятно неправильной формы, похожее на кляксу, и наступил в него. Нога тут же потеряла опору. Раевский пытался удержать равновесие, вот только он не просто заваливался вперед, какая-то неведомая сила тянула его к себе из серебристой мути. Он слышал даже, как вскрикнул техник, стоящий за спиной шагах в пяти. А потом небо и земля поменялись местами, и он с силой приложился затылком о камень, в глазах замелькали искры. Он застонал и сел.

– Б..., – коротко прокомментировал он увиденное, когда снова смог смотреть на мир. Это было, что угодно, только не съемочная площадка.

Глава 1

Егор сидел среди старых, облезлых, трехэтажных домов, на мощенной камнем улице. За ней, похоже, очень давно никто не следил, поскольку из стыков росла трава, не сказать, что высокая, но сантиметров десять в ней было.

Раевский поднялся на ноги и медленно повернулся вокруг своей оси. Липкий страх, давно забытый (профессия обязывала), заполз под воняющую паленым куртку. Тут было относительно тепло, не меньше двадцати градусов, а там, откуда он сюда свалился, иначе это никак не назвать, было чуть больше трех. Так что, вспотел он почти мгновенно. Стянув через голову анорак, он скомкал его и сунул под подмышку. Охолощенный автомат, который участвовал в съемке, остался лежать на склоне, по которому он скатился. Но были три вещи, что его порадовали, это наличие в кармане сигарет, зажигалки и тяжелого боевого ножа на левом бедре.

– Как чувствовал, что пригодится, – пробормотал Егор, вытащив из ножен тяжелый клинок из дамаска, на сайте производителя гордо именовавшийся «Пластун».

Раевский механически проверил идеальную заточку, спецом взял нож из собственной коллекции, то, что было на площадке, совершенно не соответствовало образу. Милошу он его не предлагал, так как того снимали, что ножа видно бы не было, как ни старайся. И даже самый внимательный зритель не заметит, что в одной сцене тесак имеется, а в другой нет. Вернув клинок в ножны, он уже более спокойно смог осмотреть место, куда попал.

Вокруг был старый пустой город, ветер гонял по мостовой какой-то мусор, ни одного целого окна. Некоторые дома носили на себе следы огня, у других просели крыши, вот там фасад особняка перечеркнула трещина, в которую легко можно руку просунуть. Сами дома солидные и величественные, украшенные статуями, барельефами, стояли плотно друг к другу. У каждого было крыльцо с несколькими ступенями, ведущими к дверям, которые частью рассыпались в прах, частично висели обломками на ржавых дверных петлях.

Сама улица не сказать, что широкая, метров семь, относительно прямая, хотя метров через пятьдесят начинала слегка загибаться. Город был заброшен и мертв, во всяком случае, участок, находящийся в пределах видимости. Но следы людей, которые побывали здесь, имелись, и они явно не могли принадлежать местным. Кто-то выцарапал на фасаде соседнего дома – «Паша Рогов, 2020, попал, не знаю, куда и как». А снизу кто-то приписал похожее – «Рома Гусь, 2021, где я?». А вот третья надпись оказалась крайне интересной, и если Паша и Рома, не знали, что тут происходит, то автор третьей, похоже, неплохо представлял обстановку. Надпись была выполнена чем-то темным, может, и кровью. «Здорово, бродяги миров, добро пожаловать на вечную прогулку. В этом мире жить или умереть будет решать туман. Ждите свою дверь, вы ее почувствуете. Якорь».

Раевский завертел башкой, ища еще какие-то послания, надеясь получить больше полезной информации, но остальные стены были чисты, во всяком случае, наскального творчества больше не наблюдалось. Выводы напрашивались сами собой – он не первый в этом мире, отсюда есть выход, миров много, и кто-то изредка сюда заглядывает, а еще дверь должна открыться, и он это почувствует. Больше всего ему не понравились слова про бесконечную прогулку, это значило только одно – домой он не скоро попадет. К минусу можно было отнести предупреждение о туманах.

Егор подошел к стене и посмотрел вниз. Там, на опалубке, валялся ржавый гвоздь, причем очень странный, он был как будто кованым, и трёхгранным, даже не гвоздь, а шип. Именно он послужил его собратям по несчастью письменными принадлежностями.

– Ну что ж, не стоит отрываться от коллектива, – произнес он тихо и, подняв гвоздь, принялся выцарапывать на штукатурке свой текст. Это оказалось несложно, и уже через пять минут сбоку от остальных имен появилась новая надпись – «Егор Раевский, 2023».

Единственное, куда он еще не взглянул, это небо. Задрав голову, он решил поинтересоваться, что над ним. Надо сказать, задача резко усложнилась. Несмотря на то, что света хватало, небо выглядело совершенно необычно. Темно-малиновое, плотное, словно было оно соткано не из облаков, а из энергетических сгустков, которые постоянно находились в движении, перетекая из одного в другое. Никаких звезд или спутников разглядеть через эти плотные субстанции нереально. Вообще мрачным было и это небо, и этот город. Самое плохое, что ничего не понятно. Сколько тут нужно продержаться? А если дверь откроется через неделю или месяц? А где она откроется? Этот Якорь, который поздравил его с прибытием, не уточнил, можно ли уйти с места появления, или нужно сидеть и ждать. Вопросов было больше, чем ответов, например, что скрывается в тумане, и справится ли с этим обычный нож или нужна какая-то магия?

Егор больше всего не любил бездействовать и торчать на одном месте, ожидание неизвестно чего было не в его принципах. Он взошел по белым, но от времени грязным ступеням и толкнул дверь, ведущую внутрь особняка. Та с мерзким скрипом очень медленно отворилась, давая возможность заглянуть внутрь. Входить он не спешил, изучал с порога широкий холл. Высота потолка – метров шесть, длина – шагов двадцать, не меньше. Здесь гораздо темнее, чем на улице, но света еще достаточно, чтобы разглядеть обстановку. Потолок и стены в широких трещинах, на полу валяется огромная люстра, рожков двадцать, не меньше, каждый когда-то заканчивался мутным впечатляющим плафоном, большинство из которых разбились при падении, уцелело штуки три. Весь пол в осколках и обломках камня. Справа и слева по двери, дерево со стеклянными витражами, выбить такую – не проблема. Да и дерево выглядит плачевно, того и гляди развалится от легкого прикосновения. Лестница на второй этаж прямо по центру, шириной метра три, но часть обвалилась, осталось примерно чуть больше полутора. Белые ступени покрыты пылью. Дальше площадка метра четыре, оттуда ведут еще две лестницы, одна вправо, другая влево.

Но больше всего Раевскому не понравилась мумия, сидящая, прислонившись спиной к стене, всего в трех шагах от входа. Мумия была классической, как ее в фильмах показывают, желтая, натянутая на кости кожа, пустые глазницы, колени прижаты к груди, руки обнимают их, словно человек перед смертью сжался и так и замер навсегда. Самым поганым было то что мумия принадлежала его земляку. На руке были неплохие часы, видел и подороже, но все же не дешёвка, джинсы и кроссовки, причем брендовые, тоже не из дешёвых, сверху выцветшая толстовка, капюшон до сих пор накинут на голову, но лицо не закрывал. Каскад неспешно приблизился к труп, присел рядом с ним на корточках.

– Ты кто? – цинично поинтересовался он у покойника. – Рома или Паша?

В то, что это опытный Якорь, он не верил. Ответ нашелся в заднем кармане джинсов, там обнаружился не менее дорогой кошелек из змеиной кожи, внутри которого были права на имя Рогова Павла Анатольевича, восемьдесят девятого года рождения, из города Владивосток. Он был чуть постарше Раевского, Егору исполнилось двадцать семь две недели назад. Кстати, мужиком Павел был не бедным, в бумажнике нашлось двадцать тысяч налом и четыре карты, фотография слегка полноватой, но очень милой женщины. Ничуть не стесняясь, Каскад обшарил остальные карманы. Ключи от машины, на брелке значок лексуса, их он просто выкинул за ненужностью, а вот складень с замком liner-lock он тут же прибрал, закрепив клипсой на кармане. Лишним такой тесак в его ситуации точно не будет. Но вот что его беспокоило, нож был на поясе покойника, а не в руке. Выходит, либо то, что его убило, действовало настолько быстро, что он его не увидел, либо, наоборот, очень медленно, и не обнаруживая себя. А может, в тумане ничего нет? Может, туман опасен сам по себе? Вдохнул – и играй отходную.

Еще одной полезной вещью оказалась пара презиков довольно хорошей фирмы. Их Раевский тоже прибрал, ведь функционал у них гораздо шире, чем просто на конец натягивать. Больше ничего полезного он не обнаружил. На мгновение он задался желанием похоронить собрата по несчастью, но искать место, где можно это сделать, и инструмент, было совершенно некогда, да и лень, если честно. Поднявшись, он осмотрел холл еще раз, вот здесь на него напал некий ступор. Что делать дальше? Обшарить дом, стащить все, что он считает ценным, в одно место? Оружие, золото, драгоценные камни. Нужно ли ему это все? Наверное, да, ведь если попасть в места обитаемые, это можно будет обменять на многое, что ему требуется – одежда, еда... Ведь странно, если он найдет здесь шпагу и попадет в мир космических крейсеров, вот местный Дарт Вейдер уссытся со смеху. Хотя, если он туда с калашем провалится, то все равно уссытся.

Егор уселся на ступени лестницы. Выбив сигарету из пачки, прикурил, пересчитал оставшиеся и тяжело вздохнул, их осталось всего семь штук. Каскад докурил сигарету до самого фильтра, после чего, раздавил бычок ногой. В доме темнело, да и на улице тоже, видимо, он попал в этот мир во второй половине дня ближе к вечеру. Сидеть в холле рядом с покойником было глупо, нужна комната, хотя бы защищённая от проникновения.

Раевский поднялся и внимательно осмотрел холл. Через пару секунд он заметил то, что требовалось, табурет, стоящий в стороне у одной из стен. Отломать ножки было делом минуты, потом он, без зазрения совести ломая покойнику руки, стянул с него толстовку, вполне себе сухую и годную для изготовления факела.

– Зажжем, – улыбнулся сам себе Раевский и принялся мастырить осветительный девайс.

Тонкие проволочки с упавшей люстры отлично сгодились для обмотки. Через пять минут у него имелось три факела.

Пока свету хватало, он обошел первый этаж. Какая-то гостевая комната, столик, кресла, стеклянный фасад с видом на абсолютно заросший сад. Видимо, хозяин дома принимал тут просителей или гостей, которые рылом не вышли, чтобы попасть дальше. В принципе, может, он какой делец был, пришел человек, посидели тут, покурили, дела обсудили и разошлись. На улице стемнело, пришлось зажигать факел. Что ж, не повезло, кто-то пошуровал тут, да еще очень активно, вскрытые шкафы, валяющиеся на полу какие-то бумаги... Больше всего его заинтересовало нечто, напоминающее оружейную пирамиду. Она была за стеклянной витриной, но кто-то вычистил ее на совесть, так что, ничего он в этой комнате полезного не нашел. Для убежища она не годилась. Много стекла, хлипкая дверь.

Второй этаж тоже был разграблен, но здесь имелся кабинет, причем дверь была массивная, а целое окно находилось почти в восьми метрах над землей. Оно так же выходило на заросший сад, но никто в него с разбегу не влетит, а значит, есть шанс провести ночь спокойно.

Раевский устроился в большом кожаном кресле, которое скрипнуло под его весом. Эх, знать бы, чего опасаться в тумане, яда или того, что там обитает. Не мог этот Якорь чуть подробней написать? Вот сложно ему было добавить пару строчек, авось Паша жив был бы.

Егор прикрыл глаза, и как ни странно, вырубился. И сон он видел крайне странный. Он стоял призраком в том самом кабинете, его тело полулежало в кресле, причем явно было живо, поскольку грудь вздымалась.

– Здравствуй, брат, – раздался от двери незнакомый голос.

Каскад обернулся и увидел в темноте такого же призрачного мужчину, причем, если фигура была едва очерчена, то лицо было очень четким и подробным. К нему в гости заглянул Павел Рогов.

– Здравствуй, – поприветствовал призрака Раевский.

– Ну, слава богу, – облегченно выдохнул призрак. – Слушай, брат по несчастью. Я сюда давно попал, погиб на вторую ночь, могу кое-что полезное рассказать, но кое-что потребую, клятву дай.

– Сначала просьба, вдруг ты меня попросишь о невозможном.

– Разумно, – согласился призрак попаданца. – Нет, ничего запредельного не потребу.

Утром похорони меня в саду, но с условием непременно, ты мне в голову что-нибудь железное вбей, хоть тот гвоздь, которым ты автограф царапал. Тогда я смогу уйти, тяжело мне, долго я тут сижу.

– Договорились, – легко согласился Егор. – Я и сам хотел, но темнело, да и лень было, если честно.

Призрак ничего на это не сказал, только кивнул.

– Спрашивай, время у нас есть.

Раевский задумался, вопросов было миллион с четвертью, но вот какой задать первым? Да и сомнительно, что призрак Павла местный гид.

– Хорошо, – наконец, определился он. – Отсюда можно домой попасть?

– Не знаю, я же тут умер, откуда мне знать, что там, за открывающимися порталами?

– Кстати, а как ты умер? Я не видел, чтобы на тебя напали.

– Я не прошел проверку тумана, – печально ответил призрак. – Якорь, тот странник, что оставил послание, явился уже после того, как я погиб. Кстати, Рома тоже не пережил вторую ночь, он в трех домах отсюда, дальше по улице, только вот с ним я тебе беседовать не советую, он превратился в нечто жуткое, злоба в нем. Днем он безопасен, а вот ночью, если сунешься к нему, все, считай конец. Тут с полгода назад девчонка появилась лет двадцати, прочла надписи и пошла гулять. На ее беду темнело. Короче, нет девчонки, поглотил он ее. Я его боюсь, он может убивать таких, как я. А значит, ничего после не будет, растворит он меня в себе.

– А если его тело уничтожить? – заинтересовался Егор.

– А нету тела, – качнул головой Павел, – спрятано оно где-то. Так что, оставь, просто не лезь в дома ниже по улице.

– Ладно, хрен с ним, с Ромой. Ты знаешь, как выжить в тумане?

– У каждого свое испытание, и да, от него можно убежать. Был тут один такой шустрый, ушел он, потом вернулся, только вот портал перед ним так и не открылся. Он мыкался по этому городу, ища еду, естественно ничего не нашел, в итоге сел и умер.

– А этот Якорь?

– Он странник, который бродит по мирам. Я так понял, его сюда случайно забросило, он тут потолкался часов пять, потом прыгнул в кляксу и был таков.

– А что это вообще за место?

– Я так понял, распределительный центр. Тут что-то случилось давным-давно, и мир умер. Появился туман, который охотится на таких попаданцев, как мы. Я так понимаю, не все видят и могут провалиться в эти порталы, мы какие-то особенные, а он ведет дальнейший отсев.

– А как портал учуять? – вспомнил Егор надпись, оставленную Якорем.

– Без понятия. Управлять ими нельзя, они спонтанные, ты в них будешь сам проваливаться. Я пару раз видел таких, как мы, которые выдержали испытание туманом. Они просто шли по улице, у них под ногами эта клякса появилась, и они в нее ухнули. И сразу скажу, от нее нельзя вернуться, один пытался, отпрыгнул, так первая клякса исчезла и под ним вторая открылась. Как будет дальше, не скажу. Не знаю.

– Ясно, – немного помолчав, произнес Егор. – Я так понимаю, зачем это все, глупо спрашивать?

– Глупее не придумаешь. Может, туман тебе расскажет, если пройдешь его испытание. Он появится завтра ночью, не советую забираться далеко. Кроме Ромы, вернее того, чем он стал, тут больше нечего опасаться, но он не может покинуть территорию в радиусе сорока метров от своего дома.

– А полезное что тут можно найти? Видел я, обыскивали дом.

– Сложно сказать. Все ищут оружие, золото, камушки, то, чем можно платить в других мирах. Во всяком случае, Якорь снял с меня золотую печатку с брюликом. Я пытался до него докричаться, чтобы он меня похоронил, но он не услышал и ушел.

– А важно на месте оставаться или можно побродить по всему городу? – вспомнил Каскад, интересовавший его ранее вопрос.

– Да броди, где хочешь, туман тебя найдет, но я тебе так скажу, этот город не одну тысячу нашего брата повидал, каждый день попадают двое-трое, только не все прям в эту точку. Только будь осторожен, люди разные сюда валяться, бывает, и убивают друг друга. Если пове- зет, может, что и найдешь ценное.

– А много там миров? Хотя, откуда тебе знать? Глупый вопрос.

– Глупый, ты сам все узнаешь, или не узнаешь, но думаю, там тысячи миров. О, рассвет, – Павел поднял руку и указал на окно.

Егор обернулся, и точно, несмотря на то, что небо по-прежнему было затянуто этими странными энергетическими сгустками, стало светлее.

– А чего так быстро? – обернулся он к призраку, но вопрос повис в пустоте, Павла в кабинете уже не было, исчез.

Раевский несколько секунд смотрел на место, где еще недавно висел его собрат по несча- стью, а потом его потянуло обратно в тело, и стало темно.

Когда Егор открыл глаза, то за окном стало гораздо светлее. Он встал, потянулся, и тут же услышал, как заурчал живот. Он не ел уже довольно приличное время, и, похоже, ему в ближайшее время это не светило.

Разговор с призраком Егор помнил совершенно отчетливо, все, от первого до последнего слова, и теперь нужно было сделать то, о чем Павел его попросил. Он спустился на первый этаж, обошел лестницу и вышел в сад, через большие стеклянные выбитые двери. Лопата нашлась в маленьком сарае, в котором прохудилась крыша. Пришлось повозиться, чтобы пробиться через заросли и открыть дверь, он минут двадцать рубил какой-то вьюн своим тесаком. Еще столько ушло на рытье могилы. Вернувшись в холл, он поднял высушенное легкое тело и отнес его в сад. Довольно бережно замотал в простыню, взятую в одной из спален. Затем вбил в глазницу железный гвоздь, но не тот, которым писал, а другой, найденный на полке в сарае. И тут он увидел, как легкое серебристое облачко покинуло мертвую высушенную оболочку и растаяло в воздухе. Что ж, он сдержал данное слово, отплатил за ночной разговор. Он зарыл тело и направился осматривать дом.

Третий этаж оказался мастерской, самой странной из всех, что он когда-либо видел. Она представляла из себя огромный зал под стеклянным куполом, который частично лежал на полу осколками и обломками железной конструкции. По стенам висели картины, десятки кар- тин, правда, разобрать, что на них было нарисовано, не представлялось никакой возможности, непогода и время сделали свое дело, уничтожив произведение искусства. В центре зала распо- ложился большой мольберт незнакомой конструкции, рядом стол с красками и кистями.

– Балы, красавицы, кадеты, юнкера, – начал бубнить себе под нос Егор, передвигаясь по почти неосвещённому холлу. – Под вальсы Шуберга и хруст французской булки...

Окон по правой и левой стене не было. Если Егор понял правильно, то там были стены уже другого дома, а вот задняя стена перед балконом была из стекла, опять же частично раз- бито, и теперь осколками валялось на паркете. Через выбитые куски Раевский видел балкон, метра три с половиной в длину, сколько в ширину, неясно, но если верить стеклянной стене, то примерно метров десять, а может, и больше.

Поняв, что ловить тут нечего, и любопытство удовлетворено, он спустился на первый этаж. Шарить в доме было бесполезно, он вышел на улицу и посмотрел на дом, в который ему так не советовал соваться Павел. Но он ведь сказал, что сейчас день, а значит, Роман не может причинить ему зла. Может, как раз там найдется что-то интересное?

Проверив легко ли выходит из ножен «пластун», Егор, прихватив два оставшихся факела, направился к дому с колоннами. Уже на подходе он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если верить во всякую мистику, то можно с уверенностью сказать, это место проклято.

– А стоит ли сюда соваться-то? – спросил Егор сам себя. – Что мне с тушки этого Романа? Павел мне хоть разговор полезный подарил, а этот может только неприятности организовать. Нужно решить проблему, – уверенно заявил он сам себе и решительно вошел в холл.

Двери тут не было, только щепки вались на грязном мраморном полу. Егор остановился на пороге и внимательно огляделся. Этот дом был совершенно не похож на тот, где он провел ночь. Это была самая настоящая башня с винтовой лестницей по стене. Здесь люстра висела на высоте пяти метров, и падать не собиралась. Такая же массивная, только рожков у нее было побольше. Если мерить в свечах, как раньше в старину мощность указывали, то штук на пятьдесят, не меньше. У дальней стены грудой заскорузлого тряпья валялся скелет, кости были выбелены, на них не осталось ни куска мяса. Только по тому, что рядом лежал клатч, он понял, что это именно та девица-неудачница, про которую рассказал Павел. Причем черепа он ее нигде не обнаружил. Решив разобраться с ней потом, Раевский продолжил осмотр. Из холла шло две двери, одна справа, вторая прямо. Егор подумал и направился к той, что поближе. Она была не заперта, и от легко толчка открылась, правда, не забыв скрипнуть несмазанными ржавыми петлями, да так мерзко, что он даже плечами повел.

В свете факела, который пришлось запалить, он увидел небольшую комнату, больше напоминающую гардеробную. Запах сырых гниющих тряпок ударил в нос, заставляя морщиться. Ничего интересного, какие-то большие шкафы, расползающийся ковер, мокрые стены, заросшие плесенью. Сомнительно, что тут можно спрятать тело. Будь она заперта, он бы даже заходить не стал, но Рома мог забиться сюда со страху, и подохнуть тут же. Пять минут на осмотр шкафов, еще две пошебуршить палкой в кучи гнилого тряпья. Пусто.

Раевский покинул чулан и направился к двери, что была напротив парадного входа.

Что ж, он не ошибся в предположении, средних размеров кухня, вынесенная за пределы башни, причем тут даже имелся лифт для прислуги, все продумано, очень неплохо.

Осмотр кухни тоже ничего не дал, кастрюли, сковородки, частично грязные, заросшие плесенью, от продуктов даже следа не осталось. Массивная дверь в подвал оказалась заперта, и ключа нигде не было видно. Выбить ее без тарана было проблематично. Мог Рома ключик найти и там запереться? Мог, наверное, а смысл? Надпись про туман появилась позже, чем он кони двинул, так что, не знал он, чего ждать.

Оставив подвал на потом, если не найдет тела наверху, Раевский вернулся в холл и стал медленно подниматься по лестнице. Стоило ему оказаться на втором этаже, как он ощутил на себе чужой взгляд, полный ненависти. Захотелось развернуться и уйти, вот только внутреннее чутье говорило, что нельзя так поступать, решить проблему – вот правильный ход.

Второй этаж был выполнен в виде открытой площадки. Вообще башню строил большой оригинал, это место было похоже на салон – мягкие диваны, столики, единственная дверь, похоже, была лифтом для прислуги. «Черте что и сбоку бантик», – подумал Егор. Окон тут хватало, света было много, и он загасил факел.

Взгляд никуда не делся, за ним наблюдали и ждали.

– Ромка, сучонок, выходи, – неожиданно для себя позвал Егор.

И ответ пришел мгновенно, какой-то светильник, стоящий возле одного из диванов, накренился и упал на пол с внушительным грохотом.

– Какие мы нервные, – усмехнулся Раевский. – Ром, давай по-хорошему, я тебя похороню и отпущу. Что тебе в этом существовании?

Мебель заходила ходуном, пара столиков слегка подпрыгнуло, еще три лампы рухнули на пол.

– Ну что ж, ответ принят, – прокомментировал произошедшее Каскад. – Поиграем: раз, два три, четыре, пять, я иду искать.

Глава 2

Егор поднялся по лестнице на третий этаж. Тут он тоже был последним. Ох, и странный этот дом. Если бы дело происходило в какой-то компьютерной игре, то он бы назвал данную локацию «башней мага или чернокнижника». Лестница уперлась в дверь, та была приоткрыта, петли скрипнули, но не так громко, как те, что внизу. Да, здесь крыша тоже протекла, но не сильно. Раевский замер на пороге, разглядывая большую круглую комнату. Здесь не было никакой открытой площадки. Каменные стены, вдоль которых стояли шкафы, набитые книгами. Они отсырели и деформировались. Пахло тут, как в пункте приема макулатуры. У большого окна в пол стены письменный массивный стол, на нем какие-то бумаги. У стены еще один столик – пробирки, перегонный куб, плошки, ступки. Большой шкаф, за стеклянными дверцами какие-то коробочки.

– Неужели берлога местного алхимика? – предположил Каскад.

Он уже давно заметил, что начал разговаривать вслух сам с собой. Ему было необходимо слышать свой голос. Тенденция плохая – верный путь в психушку, но в этом мертвом мире ему почему-то казалось очень важным слышать человеческую речь, пусть он общается сам с собой.

Егор повернул голову. Напротив стола у противоположенной стены стоял камин, большой, красивый, рядом поленница с дровами. И вот что интересно, внутри были угли, немного, но кто-то топил его, правда, давно. Возле камина два мягких удобных кресла, у дальнего, на полу, валяется небольшая кожаная сумка, похожая на городской рюкзак.

Раевский вошел в комнату, прислушиваясь к ощущениям. Чужой взгляд был по-прежнему с ним, Роман следил за гостем. Как ни странно звучит, но экс-каскадер не боялся этого злого фантома, хотя, по логике вещей, следовало. Но вот не было ни страха, ни ужаса, он воспринимал этот злобного духа, как деталь интерьера, как декорацию в локации. Ну, возникнет он черной тенью в углу, скажет: «Бу!». И что? А ничего. Пока день, он не навредит.

Свою ошибку Егор понял, когда приблизился к лабораторному столику. Да, Ромка не мог атаковать его лично, но оказалось, что мог кое-что другое. Небольшой нож с узким острием поднялся в воздух и повис, слегка вибрируя, в трех шагах от Егора.

– Не дури, Ром, – стараясь говорить спокойно, попросил призрака Раевский. – Лучше покажи направление к своему телу, я ведь чувую, что оно где-то тут.

Ответ последовал незамедлительно – нож устремился к груди Егора, словно его бросили уверенной рукой. Но Каскад и сам был мастером, он умел метать все, что под руку попадет, хобби было у него такое, швырять в цель ножи, топоры, саперные лопатки, шпатели, гвозди. Пытался даже спичку кидать, чтобы выключать свет в комнате. Но с этим пока не задалось. А еще он умел ловить то, что кидали в него. Он перехватил нож в полете. Тот был легким. Рукоятка из какой-то кости, изрезана незнакомыми символами. Лезвие плохое, из какого-то мягкого металла, но острое, заточка, как у бритвы. Таким, наверное, удобно нарезать что-то органическое, вроде трав, но, если ткнуть в человека и угодить в кость, он дугой выгнется.

– Ром, не чуди, – снова предложил мир Раевский и метнул нож в книжный шкаф, стоящий метрах в семи у окна. Клинок вопреки ожиданиям не сломался, засел намертво, уйдя в дерево на четверть лезвия, задолбаешься вытаскивать.

Ответом призрака послужила каменная ступка, которая, взлетев со стола, с довольно хорошей скоростью была отправлена точно в голову Егору. Он увернулся, уж что-то, а на реакцию Каскад никогда не жаловался. Пропустив метательный снаряд над головой, он отшагнул в сторону, и очень вовремя, фантом разошелся – колбы, подставки, какие-то спиртовки, все, на что у призрака хватало силенок, пошло в ход. Раевский отступил к двери, обеспечив

себе время для реагирования, и едва не поплатился, поскольку тяжеленная книга в кожаном переплете, окованная железом, прилетела ему в затылок совершенно неожиданно.

Не удержавшись на ногах, он рухнул на подгнивший ковер, испачкав руки в плесени, вот только маловато было одного фолианта, чтобы свалить его. Увернувшись от очередной стеклянной площадки, которая разлетелась осколками, Раевский вскочил на ноги. И тут все кончилось, в разгромленной комнате, усеянной битым стеклом, повисла тишина.

– Ром, ты передумал и выдохся? – поинтересовался он у призрака, но ответа не получил.

Егор еще с минуту стоял на одном месте, после чего тронулся в сторону лабораторного столика. И снова в воздух поднялась какая-то площадка, но Каскаду показалось, что это было проделано уже не так легко, как три минуты назад, похоже, он угадал, у фантома силы оказались далеко не бесконечными. Причем он отреагировал, только когда Раевский направился к столу. Плошка ушла в полет, но это не было даже близко к тому, что Рома творил в самом начале. Она даже не долетела до Егора, упала на толстый гнилой ковер и покатила по нему, остановившись у ног каскадера.

– Ну, вот и ладушки, – обрадовался Раевский. – А теперь давай найдём твоё тело.

Он обошел весь кабинет, заглянул в каждую щель, но так ничего и не нашел, призрак больше не хулиганил, только наблюдал. Егор озадаченно еще раз оглядел разгромленный кабинет, он уже даже в камин заглянул, вдруг, Рома от страха в трубу залез и там застрял. Но нет, ничего кроме копооти не обнаружил.

Взгляд Каскада упал на рюкзак, стоящий у кресла. Он поднял его, перенес к окну и поставил на стол. Что ж, это был определенно рюкзак Романа. В основном отсеке оказалась прочная теплая куртка, причем очень яркая, в таких любят кататься на лыжах в горах. Раевский обшарил карманы и нашёл бумажник, карточку из отеля на Красной поляне. Гусь оказался Романом Гусевым двадцати двух лет. Бумажник отправился в камин, и это вызвало возмущение призрака, он еще немного пошвырялся вещами, но без фанатизма, слабенько, после чего окончательно выдохся. Да, наверное, ночью он будет запредельно силен и зол, но сейчас он стал не опасней покойного Павла. Сигарет Егор не нашел, лишь зажигалку, добротная, зиповская, и вроде как даже оригинальная, правда, выдохлась, похоже, поскольку даже с пятого раза не зажглась. Ну да ладно, может, повезёт, и он раздобудет топливо. Единственной ценной вещью, обнаруженной в рюкзаке, оказалась внушительная брошь из белого металла с несколькими крупными камнями и десятком мелких. Раевский плохо разбирался в ювелирке, но тут все было ясно, старая вещь, явно дорогая, произведение искусства. Он убрал ее в карман, закинув рюкзак-сумку себе за спину. Кстати, оказалось, что штука эта не местная, видимо, с Романом сюда попала, уж больно хорошо сохранилась, да и на вид явный хендмейд. Конечно, у местных тоже такие, наверное, в ходу были, но, скорее всего, они разошлись и утратили мягкость, а тут кожа, как новая, хоть она и прилично пролежала в этом особняке.

Раевский еще с минуту осматривал кабинет. Не стал бы призрак так хулиганить, если бы он не был рядом. А если так, то тело все же здесь, и если не на виду... Егор улыбнулся. А ведь все просто, и прежний хозяин этой башни алхимик... Ну, или как в этом мире это называлось? Хотя, может, просто аптекарь, или еще кто, и дом старей, а значит, тут вполне может оказаться потайная комната. Используемая как убежище, кладовка, или хранилище. И Рома его нашел.

Каскад направился к шкафам за столиком, их было три. Если где и быть потайному входу, то только там. Он открыл стеклянную дверцу первого и принялся выдвигать различные ящички. В тех был всякий мусор – травы, камешки, какие-то порошки в истлевших мешочках. И вот когда он собирался плюнуть и перейти к следующему, раздался негромкий, но вполне отчетливо слышимый щелчок. Стеклянная дверь с силой ударила Егора в плечо, осколочки посыпались на пол. Раевский отступил в сторону и потерял локоть, который успел выставить, среагировав на опасность.

– Не хулигань, Ром, – попросил он, добавив в голос укоризны, – все уже почти кончилось.

Он потянул на себя раму с выбитым стеклом, и шкаф довольно легко поддался, открыв метровый проход в стене, при этом железная решётка, которая перегораживала проход, сама по себе поднялась вверх.

Внутри было темно, и Раевский запалил факел, после чего заглянул внутрь, но входить не стал. Что ж, местный хозяин был тем еще уродом, такого количества пыточного инструмента Егор не видел даже в музеях. И все это было пущено в ход, и не один раз. Тело Романа сидело на стуле и выглядело точно так же, как мумия Павла. Похоже, он вошел внутрь и оказался заперт в этой «тихой» и «уютной» пыточной. Выбраться не смог, а потом пришел туман. Одет он был, как Каскад и предполагал, в теплые дутые лыжные штаны с красными лампасами, и не слишком толстый свитер с горлом, на ногах – лыжные ботинки.

Раевский посмотрел по сторонам, после чего вытащил из книжного шкафа тяжелую полку и установил ее, как подпорку. Если упадет решётка, то крепкая, в палец толщиной доска, примет на себя удар и даст ему возможность выбраться из ловушки.

Призрак, что странно, больше себя никак не проявлял, похоже, он смирился с неизбежным, а может, он истратил остатки сил на тот последний удар дверцей.

Ступая очень аккуратно, Егор вошел в камеру. Она была вытянутой, полукруглой, примерно три метра в длину и около четырех в ширину. Здесь, помимо трупа и пыточных приспособлений, имелся сундук окованный железом. Выглядел он хорошо, сомнительно, что там имеются какие-либо богатства, но все же заглянуть стоило.

Первым делом Раевский стащил труп со стула и отволол его в кабинет, уложил на стол, после чего поднял с пола какой-то железный пруток (хрен знает, для чего он был нужен) и с силой вбил его в висок мумии.

Черная тень, уродливая и жуткая, возникла над трупом и протянула к нему руки, которые вместо пальцев заканчивались огромными гнутыми когтями. Егор отшатнулся, судорожно стиснув рукоять ножа, но это было единственное, на что был способен призрак Романа. Он медленно стал истончаться, становясь прозрачным. Последнее, что увидел Раевский, это был распахнутый в крике рот, через полминуты фантом Романа Гусева растаял в воздухе.

Раевский облегченно выдохнул. Задача, которую он себе поставил, была выполнена, осталось осмотреть сундук и похоронить мумию во дворе.

Егор вернулся в пыточную и открыл сундук. Ключ остался в замке, провернулся он со скрипом, крышка приоткрылась. Осторожно, словно бомбу разминировал, он ее поднял и увидел два десятка одинаковых жестяных коробочек, на которых нарисованы различные цветы, как знакомые ему розы и тюльпаны, так и никогда невиданные им черные бутоны с красными прожилками.

Егор взял первую попавшуюся, и с определенным усилием все же открыл, та была пустой. А вот в соседней что-то звякнуло, крышка ее поддалась, куда легче. Трофеи, вот что хранил тут хозяин этой комнаты – локон волос и тонкая золотая цепочка. Раевский вытащил золото и сунул его в карман сумки к броши. Коробку с волосами он с ненавистью и некоторой брезгливостью отшвырнул в дальний угол. Сорок две коробочки, из которых двадцать шесть были с содержимым – кольца, кулоны, броши, серьги, некоторые с камнями. И все это принадлежало женщинам, наверняка, при жизни они были молоды и красивы, почему-то эти больные уроды охотятся исключительно на таких. Их не интересуют дурнушки, наверное, у них в голове перемыкает, и они хотят разрушить и изуродовать что-то прекрасное.

Золото и несколько серебряных украшений отправились в сумку. Раевский хоть и был по жизни циником, но именно сейчас его воротило от самого себя. Но он прекрасно помнил слова Павла, что все собирают драгоценности, и Якорь доказал этот тезис, стянув с трупа перстень, и если он пройдет испытание туманом, то они ему очень пригодятся в дальнейших странствиях.

Разогнувшись, Егор захлопнул крышку сундука и направился к выходу. У него было желание все это сжечь, но, во-первых, в пыточной кроме стула и пары станков не было ничего

деревянного, а, во-вторых, сюда потом придут другие люди. Интересно, все же как Роман угодила в ловушку? Что-то тронул? Но что конкретно, Егор выяснять не стал. Покинув пыточную, он сначала даже хотел вернуть все, как было, но потом решил, что ну его на хрен, и, ухватив мумию Романа, потащил ее вниз. Через полчаса все было кончено. Про жертву Ромы он тоже не забыл, тело попаданца и убитой им девушки, упокоилось в одной могиле. Лишь череп ее он нигде так и не обнаружил, хотя, если честно, особо его и не искал.

Егор уселся на ступени, защищенной от призрака башни. Больше всего ему хотелось жрать, желудок уже активно выводил рулады, слушать которые становилось все более невыносимо. Но где в мёртвом городе, который уже сотни лет стоит пустым, найти еду? Единственное, что ему попало съедобного, эта пачка жвачки, которая нашлась в клатче погибшей девушки. Только вот ей желудок не обмануть. Раевский задрал голову к небу, там были все те же странные сгустки. Во рту появилась сухость, жутко захотелось пить, но это как раз проблемой не было. Он вернулся на кухню и, вытащив чистый ковшик из шкафа, вышел на задний двор, там имелось нечто вроде колонки с каменной чашей, в которой хватало воды. Правда, листья и мусора тоже хватало, но сейчас это не принципиально. Егор отогнал грязь и аккуратно наполнил сразу половину ковшика. Как ни странно, вода была вкусной и чистой. Напившись вдоволь, Раевский пошел искать флягу, и нашел ее почти тут же, в соседнем доме, обычная, жестяная, в оплетке из непонятной лозы, которая отлично сохранилась. Она была новой, похоже, ни разу не использовали, висела себе на стене, никого не интересую. Вот выгоревшая краска рядом с этим местом говорила, что когда-то тут висело нечто, напоминающее ружье, и его кто-то прихватил. Он уже третий дом осматривает, но оружия пока так и не встретил, кухонные ножи не в счёт.

Он обошел все комнаты, но больше ничего интересного не попало. Вернувшись к колонке, Егор нажал на рычаг. Колонка захрипела, затем затряслась, плюнула черной мутью, потом вода пошла, сначала ржавая, а затем чистейшая. Каскад наполнил флягу, все он правильно сделал, был шанс, что вода не пойдет, и он изгадил бы ту, что собралась в чаше. Скорее всего, тут таких колонок полно, но от добра – добра не ищут.

До вечера Егор обошел еще несколько домов на этой улице, не удаляясь от того, где он провел первую ночь. Интересно, познавательно, но не более. От голода появилась слабость, все меньше хотелось двигаться. В итоге он вернулся в дом, где нашел Павла, и уселся почти на том же самом месте, прикрыв глаза. Он не заметил, как задремал. На этот раз снилась какая-то муть, в которой фигурировала черная тень, а он от нее убегал. Это был обычный сон.

Он проснулся от того, что что-то холодное коснулось его руки. Он вздрогнул и открыл глаза, все вокруг скрыто плотной белой пеленой, в которой было невозможно разглядеть свои вытянутые руки. Его сковало жутким холодом так, что он уже через минуту не мог пошевелиться.

– Странник, – услышал он в своей голове потусторонний голос, от которого бросило в дрожь. Хотелось бежать прочь, но он не мог пошевелиться. – Ты подходишь, – продолжил голос. – Ты – человек действия, ты достоин встать на новый путь. Жди свой портал, твое путешествие начнется завтра. Я разрешаю тебе задать один вопрос.

– Что я ищу? – выпалил Раевский.

– Ключ, себя, свой мир. Когда найдешь, порталы прекратят появляться. Прощай, Странник.

Холод исчез. Егор вскочил на ноги, вертя головой, с одним желанием, бежать прочь, но туман исчез, а вместе с ним и ужас, который он с собой принес. Если бы его спросили, что самое страшное он пережил, то этот разговор с туманом уверенно занял бы первое место, с огромным отрывом от всего остального. Он сорвал с плеча флягу и залпом ее выпил.

Егор плюхнулся обратно, ноги подрагивали, как и руки. Достав сигарету, он прикурил, сделав большую затяжку. Он прошел испытание, он покинет это место, и никто, пришедший следом, не найдет его мумию. Он, скорее всего, погибнет в одном из миров, но возможно, там

будут люди, которые его хотя бы похоронят. И тут ему стало весело, он заржал в голос, он смеялся самозабвенно, всхлипывая, и никак не мог остановиться. Отпустило минуты через три, когда живот свело судорогой. Он вытер выступившие слезы и, подхватив флягу, отправился на задний двор за водой, тут тоже имелась вполне рабочая колонка. Напившись от души, он наполнил флягу и уже собирался вернуться, когда услышал голос, мерзкий, скрипучий:

– Я же говорю тебе, Тень, он тут, я точно слышал, как он смеялся. Выживший в тумане – это хорошо, это еда.

– Еда – хорошо. Мясо, много мяса, – раздался ответ, полный радости, вот только ответ был дан тем же самым голосом. И не было никакой загадки, Егор нарвался на психа, который разговаривает на два голоса, он застрял тут и теперь жрет тех, кто выжил, или тех, кто еще не попал в туман.

Раевский ухватил рукоять «пластуна» и потянул клинок из ножен. Он отступил к огромному разросшемуся кусту и скрылся в его ветках так, чтобы выход из дома был прекрасно виден, до ступеней меньше трех метров.

Голос в доме стал тише, но его обладатель, похоже, настолько свихнулся, что не замолкал. Егор с трудом разбирал слова, да и нечего было особо слушать в этом диалоге, все сводилось к трем вещам – поймать, убить, сожрать.

Обладатель неприятного голоса и шизофрении вышел на ступени, ведущие в сад, спустя пять минут. Это был низкий коренастый мужчина, заросший до безобразия. Волосы спутаны и свалялись, два карих глаза сияли безумием, изодранные лохмотья «одеждой» язык назвать не поворачивался, когда-то это были тактические штаны-тельник. Самым целым из всего этого оказались берцы, но они выглядели, как два комка грязи. В руках он сжимал арбалет, хотя эту самоделку скорее следовало считать самострелом, наверное, даже первые из них были сделаны лучше, чем этот. На поясе у мужика был здоровенный кухонный тесак, которым повара рубят мясо.

– Здесь он, я чую его страх, Тень, – втянув воздух, как зверь, проскрипел мужик.

– Ты добудешь его, Охотник, – ответил он сам себе, но на полтона ниже, пародируя интонации женщины.

Раевский затаил дыхание, получить самодельным болтом в брюхо не хотелось. Наконечник был сделан самопально, но довольно качественно, такой оставит рану, что истечь кровью будет делом пары минут. Главное, в корпус попасть, не важно, куда.

Безумец, наконец, заткнулся и, сверкая глазами, пытался обнаружить Раевского. Правда, тарасился он пока что вглубь заросшего сада, и у него имелась причина – высокая трава ещё не успела распрямиться и полностью скрыть тропинку, по которой Егор ходил к сараю за лопатой.

Раевский старался дышать тихо и только ртом, но даже так было невыносимо, воняло от безумца так же, как он выглядел, застарелый пот, грязь и тухлятина. Что послужило триггером, Каскад так и не понял, то ли и вправду псих его учуял, то ли заметил что-то, но он резко развернулся и нажал на спуск, всаживая стрелу в куст, среди ветвей которого укрылся Раевский. Спасло то, что за мгновение до выстрела Егор качнулся в сторону, насколько это позволяли густые и упругие ветви. Болт рванул рукав анорака и все же зацепил бицепс, но не так сильно, как если бы он вошел точно в правую грудь.

Мужик был очень быстр, таких Каскад никогда не видел. Стрела еще только сорвалась с ложа, а самострел уже падал на ступени, в руках безумца словно из неоткуда возник здоровенный мясницкий топор.

Раевский рванул вперед, сжимая в правой руке «пластун». Нож был тяжелый, кованный, сделанный по его руке. По коже струился ручеек крови, но рана была плевой. А вот то, что он нормально не ел уже больше суток, было плохо, и если потеря крови наложится на голод, станет совсем хреново. Хоть его враг и был силен, быстр, бодр и сыт, все его преимущества сводились на нет двумя факторами. Во-первых, он был совершенно безумен, поскольку командовал Тени

зайти со спины, пока он связывает жертву боем. Во-вторых, он махал тесаком без какого-либо намека на умение, огромные широкие удары, которые он совершал, открывали его грудь, что не надо уметь фехтовать, чтобы его убить.

Егор затормозил перед безумцем, тот совершил очередной бессмысленный мах, и когда тесак ушел вправо, Каскад ударил противника ногой в живот, отправляя в полет на ступени, о которые тот ощутимо приложился спиной и поясницей. Тесак свой он потерял, тот улетел куда-то на крыльцо, поскольку было слышно, как он скачет по камням. Одного только Егор не учел, психи не чувствуют боли, они сродни берсеркам. «Охотник» вскочил и пошёл на Раевского, но он был уже обречён. Вытянув руки, он хотел дотянуться до горла жертвы, сдвинуть, пока не захрустят кости, но именно в этот момент тяжелый длинный клинок вошёл точно между четвертым и пятым ребром. Пятнадцати сантиметров оказалось достаточно, чтобы достать до сердца. Все случилось точно так же, как он имитировал на съемочных площадках. Но на этот раз у него был не резиновый нож и не имитационный клинок, а настоящий боевой. Рывком на себя он вырвал «пластуну», расширив рану, и оттолкнул безумца обратно на ступени. Он убил человека, вернее еще не убил, только смертельно ранил, он впервые ударил на поражение. И больше всего удивился тому, как легко вошел нож в тело. Он всегда думал, что человек гораздо тверже. А ведь он всадил клинок по самую рукоять.

Псих еще хрипел, тарашась на человека, который стоял над ним. Тут Раевский понял, что глаза умирающего стали нормальными, из них исчезла муть, появился смысл, кровь и предчувствие гибели очистили его от безумия.

– Похорони, – булькая кровью, прошептал мужчина. – Сделай по-человечески.

Егор вздохнул и кивнул.

– Сделаю. – Он начал привыкать к роли могильщика.

«Охотник» едва заметно кивнул и закрыл глаза.

Скосив взгляд на плечо, он вздохнул и принялся стягивать анорак, только теперь он ощутил боль в руке. Рана оказалось плевой, но одна беда – ее нечем зашить, а шить нужно. Иголка, нить... Ведь он видел в каком-то из домов вполне сносный набор для рукоделия. Стянув майку, Егор оторвал кусок и перевязал руку. И тут он вспомнил еще об одной вещи, которую не взял – маленький флакон с духами в клатче погибшей девчонки.

– Придется тебе, упырь, пару часов подождать, – обратился он к покойнику и направился в дом.

Глава 3

Все нашлось – и иголка с шелковой ниткой, и флакончик с духами. Егор даже иглу раскалил на огне и согнул, как в фильмах крутые парни делали. Сцепив зубы и, на всякий случай, зажав в них палку, он сделал два стяжка, стянув края раны, перед этим не забыв брызнуть на нее и на иглу духами. Надо сказать, было больно, но он все же справился. Оказалось, психологически тяжело зашивать самого себя без анестезии. Конечно, это не первый его шрам, но все остальное шили профессиональные доктора. Глотнув холодной воды, он отдышался.

– Б..., ну в кого я такой добрый? – вздохнул он, поднимая валяющуюся рядом с могилой Павла лопату и начиная вырубать дерн для очередной ямы. – Так скоро профессиональным могильщиком стану, четвертый труп закапываю, и это всего сутки прошли.

На этот раз возился дольше. Мумию и скелет проще закопать, чем здорового, пусть и не очень высокого мужика. Наконец, все было кончено, он даже не забыл загнать в висок людоеда очередной железный гвоздь, очень бы не хотелось, чтобы призрак этой твари, как покойный Рома, начал людей убивать. В принципе, это была единственная причина, почему Раевский решил все же закопать убудка.

Глянув в небо, в котором переливались и перемешивались эти странные плотные энергетические сгустки, Раевский уселся на крыльцо, поднял валяющийся на ступенях самострел. Надо сказать, топорная поделка, для одного единственного выстрела. Спуск примитивный, хотя делал его людоед явно на коленке с помощью ножа и пары стальных плосок, все кривое, косое, на соплях, но как-то он умудрялся с ним охотиться. Отшвырнув его в сторону, Егор снова посмотрел в небо, в этот мир снова пришло утро. Есть хотелось невероятно. Он скосил глаза на сумку, которая была при людоеде. Кроме пары колечек из дешёвого золота, в котором примесей больше самого драгоценного металла, там нашелся кусок жареного мяса, большой, ароматный. Но не настолько Каскад оголодал, чтобы человечину жрать. Он зашвырнул его подальше в кусты.

И тут Егор почувствовал, что прямо рядом с ним что-то происходит, словно напряжение какое-то образовалось. Он завертел головой, и тут на земле почти возле его ног появилась серебристая капля, которая начала довольно быстро расти. Не прошло и трех секунд, как она растеклась до уже виденной им кляксы, а его потянуло внутрь буквально непреодолимой силой.

– Ну что ж, – поднимаясь, произнес он, – спасибо этому дому, пойдём к другому, – и с места прыгнул двумя ногами в серебристое пятно.

Его опять кувыркнуло, потом верх и низ поменялся местами. И уже следуя традиции, он приложился спиной о землю, правда, на этот раз удалось избежать потемнения в глазах. Взгляд обежал доступное пространство, на этот раз Егор угодил в лес, сквозь ветви просвечивает голубое небо. И что самое главное, вокруг есть жизнь, вон какая-то птичка в ветвях поет, рядом с лицом травинка, по ней ползет жучок.

– Есть жизнь, значит, и еда есть, – Раевский неторопливо сел, и теперь уже оглянулся по-хорошему.

Не бурелом и не поляна, он лежит на тропе меж большими деревьями. Хрен знает, что за деревья, вроде похожи на земные. Тропинка слегка влажная, либо утром от росы, либо дождик недавно прошел, но совсем легкий, летний.

Каскад поднялся на ноги и медленно совершил оборот на триста шестьдесят градусов. Это был довольно густой лес, деревья высокие, некоторые в объёме, и паре человек не объять, все вокруг дикое, а вот тропинкой пользуются. И пользуются ей не только звери, так как даже слепой и совсем не следопыт разглядит след от копыта, но и люди. Вот отпечаток обуви с

каблуком, небольшой такой каблук, узкий, и протекторов нет, а ведь такой обуви давно не выпускают, ну не на лодочках же здесь девица прошла.

Егор с минуту стоял, раздумывая, куда идти, но потом плюнул и направился в сторону, куда вел след. Все едино, а так в направлении людей двигаться будет. У них есть еда, а сейчас для него это первое дело. Правда, имеется вопрос, как он с этими людьми будет изъясняться. Сомнительно, что они знают русский, или смогут оценить его корявый школьный английский, на уровне – «хау мач из ве фиш».

На большой поляне, через которую шла тропа, он смог нормально взглянуть на небо – обычное, голубое, легкое облачко, вполне себе белого цвета. Правда, солнце вроде как чуть больше привычного. Стало жарко, и он стянул с себя порванный и уляпанный в крови анорак, оставшись в оборванном снизу тельнике. Бросил взгляд на рану, и вот тут его ждал сюрприз... Рана, которую он еще час назад со скрипом на зубах зашивал, превратилась в белый тонкий кривой шрам, которому на вид пару лет.

Ну, хоть какая-то польза от этого перехода, других идей у него все равно не было, сомнительно, что у него настолько сильно выросла регенерация. Желудок заурчал еще сильнее, требуя еды, еще немного, и начнет ребра глотать, да и слабость уже отчетливо ощущается, не привычно ему, двое суток не жрамши ходить. Егор на минуту остановился, прикрыл глаза, и тут его сознание вознеслось над землей, и он сумел увидеть окрестности – руины замка на холме. До него километров пять. Рядом деревенька, домов в тридцать, на берегу небольшой речки, там люди ходят, какой-то скот пасут. Он уже хотел обрадоваться, как сознание выдало новый фортель, оно устремилось с невероятной скоростью куда-то направо от деревушки к горизонту, где через пару секунд выросли высокие горы, а на перевале обнаружилась одинокая полуразрушенная башня. И вот там, в ней, блеснула серебряная звездочка. А потом Егор почти мгновенно вернулся в собственное тело, и после того, как тьма в сознании рассеялась, выяснилось, что валяется его тушка на земле и скрипит зубами. Голова болела адски, виски сдавило, словно раскаленным обручем. Не нужно быть гением, чтобы понять – это расплата за обзорную экскурсию. И, похоже, ему указали направление, что-то в этой башне на перевале есть, и это что-то ему очень нужно. Но есть нюанс – эти горы черте где. Пока летел со скоростью гиперзвука, видел и реки с немаленькими судами, и серьезные города, и даже краем глаза зацепил сражение, где люди рубились на холодняке, и полыхало там огнем каким-то странным, фиолетовым. На этот раз мир был очень даже живой, и это сулило свои проблемы. В том отстойнике нечего было жрать, в этом как бы не сдохнуть от рук себе подобных.

За всеми этими размышлениями Раевский оклемался от полета и теперь мог продолжить путь. Он перекинул со спины на грудь сумку и вытащил из кармана крохотную золотую цепочку, небольшое колечко из того же металла и пару серебряных подвесок. Плохо это, конечно, как бы не встрять в деревне, могут стражу позвать, мол, с грабежа цапки сбить хочет. Но выбора у него нет, местных денег не имеется, так что, либо платить тем, что есть, либо воровать. А воровать ведь тоже уметь надо, а то поймают, и на кол посадят, или что местные с такими «редискарами» делают? И выходит, что у него полный комплект попаданца... Что с языком? Не ясно. Одежда отличается от того, что тут носят. Нет денег, незнание обычаев и традиций...

– В общем, попал ты, Егор Раевский, по полной программе, – буркнул парень себе под нос.

Через десять минут он оказался на краю приличного оврага, глубокого, но не широкого. На другую сторону был перекинут простейший мостик из двух бревнышек, сбитых между собой железной скобой. Стволы внушительные, сухие, надежные, даже по одному без проблем перейти, а уж по двум, так и вообще. Через пару минут он оказался на лесной опушке. Дальше шли засеянные поля. Что на них росло, угадать не вышло, ну, ни разу Каскад не аграрий, всю жизнь в городе прожил. На пленэре, если и бывал, то либо на съемках, либо шашлыки жарил.

Но и выбора особого нет, нужно топтать к людям, не сидеть же в этом лесу. Он уже хотел выйти, когда откуда-то справа раздались удары топора по дереву. Развернувшись, Раевский прислушался. Дерево валили совсем близко, и сотни метров не наберется. При этом там перекрикивалось минимум три человека. А ведь это шанс выяснить, понимает ли он местную речь.

Егор направился в сторону лесорубов. Шел он осторожно, фактически крадучись, и вскоре в просвете увидел четырёх людей, которые по очереди махали большим топором, валя сухое высоченное дерево. На опушке стояла телега, в которую был впряжён здоровенный конь. Таких, наверное, раньше называли тяжеловозами. Мужики выглядели обычно – одежда простая, рубахи да штаны, подпоясанные широкими поясами самого различного цвета. Все бородастые, волосы до плеч, у одного еще ниже, он их в хвост собрал на затылке. На ногах у самого старшего красивые кожаные сапоги со слегка загнутым носом, у остальных обувь попроще, что-то вроде ботинок.

– Жан, давай, не халтурь, твоя очередь, – кинув топор тому самому волосатику, крикнул тот, что был самым старшим из всех. Во всяком случае, у него у единственного в темных волосах проглядывала седина.

Жан не стал чиниться и принялся рубить высушенное солнцем дерево. Работёнка была та ещё, такие пилить нужно, их топором фигачить – одно мучение. Но мужики работали посменно, и вскоре оно свалилось, после чего они бодро взялись за обрубание сучьев, а вот потом появились двуручные пилы с крупными зубьями.

Раевский наблюдал за ними минут тридцать. Полезной информации, не сказать, что много, но кое-что получил, например то, что местный барон Лихтер фон Магер отправил отряд на запад своих владений, ловить душегубов, что в лесу торговый обоз вырезали. Еще узнал, что старосту деревни зовут Роксом. Больше всего Егора шокировала информация, что в деревеньке гостит самый настоящий маг, и не шут балаганный, а всамделишный, со знаком гильдии. Больше ничего интересного мужики не сказали, перемыли кости какой-то вдовушке Оране, да и всё.

Раевский оттянулся назад на тропинку, с которой сошёл. Итак, один вопрос разрешился сам собой, язык он понимает. Звучит он для него, как русский. Вопрос только – поймут ли его, если он на «великом и могучем» заговорит с местными? Кое-что прояснилось по миру, хотя бы то, что лесорубы уверены, что магия существует. Но имеется проблема, он в своей брезентовой горке и тельнике будет выглядеть здесь, как белая ворона. Хорошо ещё, берцы у него чисто кожаные, без кордутовых вставок.

Делать было нечего, и он решил больше не оттягивать неприятный момент явления людям. Насвистывая веселую попсовую песенку, он вышел из леса и по тропинке, шедшей по краю поля, направился к деревне. Ходу до неё минут двадцать. Первых людей он увидел, когда по шаткому старому деревянному мостику перешёл неширокую речушку. Женщины, стирающие белье, уставились на него с любопытством, которое довольно быстро сменилось подозрением. Да уж, видок у Раевского для этих мест был странным, да и рваный тельник не способствовал улучшению образа. Заговорить с ними, имея возможность отступления, показалось ему здоровой идеей.

– Доброго дня вам, – крикнул Егор прямо с мостика. – Это ведь земли барона фон Магера?

– И тебе хорошего дня, путник, – разогнувшись и внимательно посмотрев на незнакомца, ответила женщина постарше. На вид ей было лет пятьдесят, хотя могло бы быть и тридцать, в средневековье люди старели быстрее. – Да, это его земли. А ты кто будешь?

– Просто странник, – довольный, что общение состоялось, и его поняли, ответил Раевский. – Иду себе, куда глаза глядят.

– А звать-то тебя как? – с интересом стрельнув глазами, поинтересовалась самая молодая, лет двадцати пяти, не больше. Её явно заинтересовал высокий крепкий мужчина с нетипичной для местных внешностью.

– Егором, – не подумав, ляпнул Каскад, но было уже поздно, слово – не воробей.

– Из далеких ты, видать, краев, – продолжила она, – уж больно имя чудное. Да и одежда... У нас такой не носят.

– Из далеких, – вздохнув, подтвердил Егор. – А харчевня в вашей деревеньке есть?

– Откуда? – крикнула старшая, та, что начинала разговор. – Захирела деревенька. Раньше, тридцать лет назад, когда замок на холме цел был, у нас и харчевня, и комнаты над ней для путников имелись. А после того, как замок Графа сожгли, развалилось всё. Мы вон барону достались. А он отсюда в дне пути живёт, раз в год у нас бывает, когда налоги собирает. Из чужих, вон маг появился, мастер Крац, у старосты остановился, но он тут по делу. В руинах замка какая-то погань завелась, уже четверых сожрала. Вот барон и забеспокоился, чтобы деревушка совсем не вымерла.

– Но если тебе на постой нужно, – вклинилась в разговор молодуха, – так за пяток медяшек я тебя к себе пушу.

Осуждающие взгляды товарок она проигнорировала.

– Нет у меня денег, только серебряная подвесочка. Есть в деревне, кто сможет за нее деньги справедливую дать?

– Как не быть? – снова перехватила инициативу старшая. – К старосте обратись. И уж коли ты, Оранка, вызвалась взять на постой путника, то проводи его в деревню. Все равно достирала уже.

Егор мысленно усмехнулся. Вот ведь везение, не успел до деревни дойти, а уже свел знакомство с веселенькой вдовушкой, которой лесорубы кости перемывали.

Молодуха выбралась из воды, расправила юбку и, ухватив деревянную бадью, полную белья, направилась по тропинке к деревне.

– Спасибо вам, – крикнул селянкам Раевский и побежал догонять провожатую.

Пять минут, и вот уже деревенский частокол. За плетнем брешут собаки, по единственной улице гуляют гуси и куры, но как-то очень немного, за оградой несколько коз и три коровы пасутся. Дома, не сказать, что выглядят крепко, но и разваливаться не собираются. Мужчин увидел только в центре деревни, они впятером какой-то сарай ставили, два древних старца с длинными седыми спутанными бородами, сидящие на лавочке, не в счет.

– Вон дом старосты, – указала Орана на крепкий длинный сруб, – звать его Роксом. Там же и пришлый маг поселился. Как с ним сговоритесь, придёшь вон в тот дом. Видишь, четвертый с краю, у него еще плетень новый? И ещё, если со старостой не договоришься, можешь висюльку эту Нотту предложить, он, правда, сейчас в лесу, но скоро вернётся, у него монета всегда есть.

– Благодарю, Орана, – слегка поклонился Раевский и направился к дому старосты.

– Хозяева, есть тут кто? – крикнул он, останавливаясь у плетня, поскольку связываться со здоровенной собакой, сидящей на привязи, ему не хотелось. Больше всего она напоминала кавказскую овчарку, только шерсти поменьше. И морда более злющая, а вот размером точь в точь.

– Чего тебе, бродяга? – выйдя на крыльцо, крикнула Каскаду ещё нестарая женщина со злым и неприятным лицом.

– Хозяина бы мне на разговор, – проигнорировав «бродягу», отозвался Раевский. – Имею вещичку на продажу. Безделушку серебряную продать хочу.

– А ну покажь, – тут же заинтересовалась женщина.

– Зови старосту, – отбрил ее Каскад. – С ним буду говорить.

Женщина зло сверкнула глазами да скрылась в доме. Прошло минуты три, прежде чем на крыльце появился крепкий мужик лет сорока пяти с сединою в волосах. Он окинул взглядом «гостя», после чего спустился с крыльца и подошел поближе.

– Что, путник, тебе от меня понадобилось? – наконец, недовольным тоном произнёс он.

– Да вот, поиздержался. Имеется у меня подвеска серебряная, мне бы её на деньгу махнуть. – Раевский разжал кулак, демонстрируя лежащее на ладони украшение. Работа была тонкой – дракон, заключенный в круг, и выдыхающий пламя, размером – чуть больше пятирублевой монеты.

– Старая работа. Откуда она у тебя? – не прикасаясь, но не отрывая взгляда, поинтересовался староста.

– В наследство от матушки досталось, – выдал он заранее заготовленный ответ. – Ну, так что, возьмёшь?

– Две серебрушки, – выдал Рокс.

Егор едва не заржал, его явно собирались жестоко на...ь, в смысле, наколоть.

– Грабеж, – возмутился Раевский. – Мне в городке, что в трёх днях пути отсюда, двенадцать давали.

– Тебе деньги нужны, вот и бери, – взбрыкнул староста. – Ишь ты, двенадцать... Дам ещё две сверху.

– А я могу глянуть? – раздался от дома старческий голос, но довольно бодрый.

Раевский посмотрел на нового персонажа. Да уж, классический маг, как его во всяких старых фэнтези описывают – синий балахон, кожаный пояс на левом боку, кинжал с камнем на рукояти, на правом кожаный короб.

– Конечно, уважаемый, – приложив руку к левой стороне груди и отвесив легкий поклон, ответил Каскад.

Старик легко сбежал с крыльца и подошёл к плетню. Всё изменилось в момент, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, Егор с этой подвеской вляпался.

– Хватай его, – протягивая руку, скомандовал маг старосте, – он из поклонников следящих.

Но Раевский уже отскочил назад, и рука мага сгребла пустоту, а староста вообще ещё не въехал, что происходит. Одно бывший каскадер понял, надо уносить ноги, иначе сожгут его местные к хренам. Он развернулся и рванул со всей дури прочь к выходу из деревни. Одно плохо – он снова не смог поесть и отдохнуть.

– Держи его, – орал ему вслед во всю глотку староста.

– Не дайте ему уйти, – вторил ему маг.

Но Егор уже пробежал мимо мужиков, ладящих сарай, и был на полпути к выходу из деревни. Неожиданно он почувствовал, как вокруг него уплотнился воздух, он стал вязким. Так, наверное, себя ощущает муха, попавшая в кисель. Похоже, старичок вспомнил, что он маг и, прекратив попусту сотрясать воздух, пустил в ход свою силу. Раевский, сжав руки в кулаки, рвался вперёд. Шаг, ещё один... Он уже слышал, как к воплям старосты прибавились крики мужчин, впереди в ворота въезжала телега, на которой сидели уже виденные им лесорубы.

И тут вязкость неожиданно рассеялась. Может, силёнки у мага кончились, может, он провалился за границу заклятия. При этом Каскаду показалось, что он даже услышал звук, словно струна лопнула. Поскольку жилы он рвал нешуточно, то, не удержавшись на ногах, рухнул вперёд. Это было неожиданно, и будь Егор простым человеком, то пропахал бы он носом твёрдую, утопанную землю, и тут бы его и повязали, но он был каскадером, и неплохим, рефлексы сработали сами собой, он ушёл в кувырок и, вскочив на ноги, рванул вперёд. За спиной раздались разочарованные вопли. Видимо, ловчие были уже уверены в своей удаче. Четверо в воротах спешили и готовились вязать несущегося на них незнакомца. Мужиками они были крепкими, вот только плохо представляли, на что способен противник.

На прорыв Раевский пошёл, выбрав мужика с конским хвостом. Как его звали, он не вспомнил, но это и не важно. Он свалил его одним ударом в живот, тот даже дернуться не успел, как схватился за свое брюхо и, со стоном сложившись пополам, рухнул на землю. А Раевский уже вскочил на телегу, лягнув ребристой подошвой молодца, который решил ухватить его за ногу. Секунда, и вот он снаружи. С реки идут женщины, с которыми он болтал ещё десять минут назад. Конечно, они не помешают уйти. А вот всадник его догонит, и всадник будет не один, краем глаза он заметил, как двое выводят коней. Взгляд упал на сгоревший замок на холме. Тварь, которая людей убивает... Что ж, сгодится. Значит, увидев, куда он направляется, не будут за ним так прытко бежать. И Егор приспустил в сторону руин по старой заросшей нехоженой дороге. До замка было всего с полкилометра, которые он, несмотря на голод, пролетел за три минуты. Он обернулся только один раз, чтобы узнать, далеко ли погоня. Преследователи только выскочили из деревни, и двое из них были на лошадях, в руках какие-то палки, а может, и копья, далековато, видно плохо. Похоже, им телега помешала, которая в воротах остановилась. Вот пока её оттуда убрали, Раевский и успел добраться до развалин. Ворота замка были выбиты, хотя, точнее сказать, сожжены, поскольку толстые обугленные доски ещё болтались на ржавых петлях.

Несколько секунд Егор вглядывался в плохо освещённый провал башни, который служил главным входом в замок. Ни движения, ни плохого предчувствия, просто старые руины, неплохо, кстати, сохранившиеся. Часть стены справа уцелела, а вот слева обвалилась, но карабкаться по завалу Егор не стал, быстрее ноги среди этих валунов поломаешь.

Вытащив «пластуну», он решительно вошёл под своды. Напоследок, он ещё раз обернулся, преследователи стояли в воротах, к ним присоединились женщины и другие жители деревни. Перед селянами выступал маг, он активно размахивал руками, но что-то у крестьян не было энтузиазма лезть в руины, которые их сильно пугали. Ведь чтобы разобраться с ними, старик и приехал сюда. Интересно, удастся ему уломать местных на помощь в поимке Егора? И вот что самое плохое, а если и вправду тварь тут живёт страшная и борзая? Ам, и нет больше странника. Если до ночи доживет, нужно будет в лес по темноте уйти, и пусть этот маг его ищет. А в лесу, опять же, если повезёт, может, удастся что-то найти съедобное, хоть грибы. Только как определить, какие съедобные? Ну, земные грибы он худо-бедно определит, а местные? Рисково это, надёжней зверька убить, но так как лука у него нет, да не уверен он, что справится с ним, не арбалет, тут умения нужны. Хотя, если метнуть нож, может, и выйти. Главное, чтобы дистанция была не больше метров семи, дальше он, конечно, бросит, но без гарантии.

Пройдя короткую арку, Егор оказался в заросшем высокой травой дворе. Камней тут хватало, какие-то обломки досок. Вот расколотый надвое круглый щит, кто-то из него вытащил бронзовый умбон – шишак по центру, а может, и не было его, хотя вроде след от него остался. Донжон в задней части двора сильно пострадал, стена слева наполовину обвалилась, вход завален какими-то обугленными бревнами. Постройкам вдоль стен тоже досталось, погуляли те, кто взял этот замок, от души. С пару минут Егор крутил головой, ища, куда податься. Единственным укрытием выглядела пристройка к центральной башне, тёмный вход, даже факел в светце торчит, и вроде, как вполне годный к употреблению. Да, он тут уже незнамо сколько, но сделан надёжно, из прутьев смолистых деревьев. Да, он слегка опален, зажигали его уже, но выбирать не приходится. Главное, чтобы зажигалка не подвела.

Раевский направился к пристройке, прямо за распахнутой дверью были каменные ступени, ведущие во тьму.

– Ну, что ж, давай, глянем, – буркнул он себе под нос и поджог факел. Тот занялся без особых проблем, языки пламени озарили тёмный спуск. – Эй, страшилище, если ты там обитаешь, тебе придётся потесниться, – крикнул он в пустоту и сделал первый шаг.

Глава 4

Подземелье находилось на глубине метров десяти. Егор насчитал двадцать три довольно крутых ступени. Следом шел небольшой зал, в котором прямо в стену были вмурованы несколько цепей с ржавыми кандалами. На полу стояла вода, но немного, едва рант ботинка покрывала. Поскольку возле спуска было больше всего грязи, то, скорее всего, она сюда попала после особо сильных дождей.

– Местное КПЗ, похоже, – прокомментировал увиденное Раевский. – А где камеры и склады?

Он поднял факел повыше и обнаружил ещё один тоннель, ведущий вглубь подземелья – широкий потолок, метра два с половиной. Ступая осторожно, чтобы не промочить ноги, Егор медленно пересёк зал. Свет слегка чадающего факела отодвигал тьму дальше. Что ж, все тут было – и выбитые двери, ведущие в каменные коробки, давно разграбленные. Скорее всего, то, что не вынесли захватчики, утащили потом селяне. Оно и не удивительно, чего добру пропадать? Всего таких складов оказалось четыре, по два с каждой стороны. Кое-какой мусор, обломки ящиков, обрывки мешков, крысиный помет, гнилые корзины. Ничего интересного. Единственной железкой, которую он нашёл, крюк, скорее всего, на него подвешивали туши. Остальные уволокли, этому повезло, валялся под какой-то ветошью. Железо в средневековье – штука дорогая, странно, что ржавые петли с ворот не уперли и кандалы, что попались на глаза в предыдущем зале.

Дальше шли камеры. Кстати, в подтверждение его теории говорило то, что решётки, которые раньше перекрывали ниши, где держали пленников, вырвали с корнем. Только в одной обнаружился человеческий скелет, крысы его хорошо обглодали, на костях остались следы маленьких, но острых зубов.

Подняв факел над головой, Егор пошёл дальше. Вот последние камеры остались позади, пол стал слегка понижаться, дырка – явно слив для воды, тупик. Глухая стена из дикого камня, ничего интересного, вот только в лицо пахло сладковатым ароматом гниющего мяса.

– Что за черт? – озадачился Раевский, найдя взглядом ближайший светец, вставил в него факел, стало гораздо темнее, зато запах горящего дерева прекратил забивать ноздри.

Он вернулся к стене снова ощутил запах тухлятины, его ни с чем не спутаешь. Как-то он участвовал в съемках сериала, так вот режиссер, сторонник реализма, приволок кусок тухлой свинины, чтобы актеры, бродя среди трупов, испытывали эмоции. Одна звезда даже проплевалась, и это попало в итоговый вариант. С этим режиссёром работать не любили, зато он выпускал кассовые картины. Вот тогда Раевский провёл целый день с тухлятиной и навсегда запомнил этот сладковатый удушливый аромат. И теперь он был уверен, там, за стеной, есть ещё что-то или кто-то, и это испортилось.

Егор провёл рукой по поверхности, откуда тянуло гнилью сильнее всего, потом слегка толкнул, и кусок стены, вернее дверь, идеально замаскированная, пошла вперед, но почти сразу застопорилась, щель вышла небольшой, даже руку не просунуть но, тухлятиной запахло гораздо отчетливей.

Егор вытащил из рюкзака анорак и замотал им лицо. Дышать сразу стало легче, тот хоть и пах потом, но все же лучше, чем тем, что сквозило из щели. Вернувшись за факелом, он осветил в щель. Что ж, ларчик просто открывался, потайная дверь уткнулась в упавший подсвечник, большой такой, на длинной железной подставке, видимо, он упирался ещё во что-то. Ну, тут никаких проблем не было. Егор сунул в щель железную рукоять факела и, слегка надавив, сдвинул преграду. Дальше дверь хоть с небольшим усилием, громяхая по полу металлом, пошла дальше.

Раевский замер на пороге, подняв факел повыше, и не торопясь соваться внутрь. Что ж, перед ним была очередная лаборатория, и труп в ней имелся, поработал неизвестный над ним от души. Тело лежало животом вниз, головой по направлению к двери. С огромным трудом, но в одежде покойника, от которой осталось не так много, можно было опознать балахон, как был на мага, с которым он свёл знакомство час назад. Чуть в стороне от двери что-то сверкнуло. Егор посветил в ту сторону – перстень, не слишком большой, только вот сам он был абсолютно чёрным, а сверкнул алый камушек, вставленный в центр.

– Стильно, – сунув «пластуну» в ножны, произнёс Раевский и, присев, поднял печатку.

Покрутив его в руках, он взял да натянул его себе на безымянный палец левой руки. И ведь гайка села, как влитая, только, видимо, у него имелся какой-то острый заусенец или зубрина изнутри, поскольку, когда Егор его стал слегка подкручивать, выравнивая, то ощутил легкий укол.

– Твою мать, – ругнулся Егор, берясь за перстень, чтобы стянуть его с пальца.

Но не успел, с потолка на пол прямо перед ним упало что-то большое и тёмное. От неожиданности он выпустил из рук факел, затем рефлекторно отпрянул к двери, одновременно вытаскивая с кармана складень, взятый с тела Павла. Всем хорош «пластун», но быстро его не достать, слишком тяжёлый и длинный. С легким щелчком клинок перешёл в рабочее положение, на все это ушло всего три секунды. Но противник остался на месте, не сводя с него алых кровавых глаз. Выпавший из руки факел освещал лабораторию плохо, но его света хватило, чтобы разглядеть то, что замерло в двух шагах от бывшего каскадера.

Рассмотрев противника, Раевский судорожно сглотнул. Спина покрылась холодным потом. Неясно было, почему он ещё жив, но это существо чего-то ждало. Атакуй оно, и поединок бы закончился в считанные секунды. Запоздалый страх проник в сердце, которое ухнуло в пятки. Егор не мог отвести взгляда от неведомого существа. Широкая мощная грудь, четыре лапы, похожие на львиные, с внушительными когтями, хвост с полметра, черная, бликующая в отсветах пламени шкура, жутковатая тупорылая морда, на которой особенно выделялись глаза, клыки с мизинец. Размерами неизвестная тварь была с очень большую кошку, примерно по колено, хотя, наверное, даже чуть выше. В общем, тут зубочистка, которую он сжимал в правой руке, не плясала, подобное существо лучше бить топором или принимать на копьё. Какое на хрен копьё? Тут нужен калаш с банкой на семьдесят пять, вот тогда, наверное, с гарантией.

Егор сделал ещё один шаг назад, прикидывая, как захлопнуть дверь, отрезать эту жуть, и валить отсюда подальше.

– Хозяин, – возник в его голове чужой голос.

– Что за нах? – вздрогнув, вслух поинтересовался Егор, не сводя взгляда с твари, стоящей напротив.

– Хозяин, – повторил в его голове тот же голос, надо сказать довольно приятный, и в этот раз в нем было удивление.

– Это ты со мной говоришь? – спросил он у существа.

– Да, хозяин, – на этот раз в голосе прозвучала радость, а хвост твари встал трубой и теперь мотался из стороны в сторону, так виляют собаки, выражая человеку свои эмоции.

– Хм, – озадачился Раевский. – Ты кто или что такое?

– Прежний хозяин, – и существо посмотрело на труп в обрывках балахона, – называл меня химерой. Он создал меня здесь, тайно.

– Ты его убил?

– Нет, он вдруг упал лицом вниз, пополз к двери, шептал тихо, что-то про отраву, которой его напоили, обвинял мастера Краца.

Каскад наморщил лоб, он где-то уже слышал это имя, и совсем недавно. Точно, так селянки называли мага, который ему нервы устроил. Вот зачем он прибыл, он знает про химеру, и ведь скоро сунется сюда.

– Ты его съел?

– Да, я был голоден, ел, сколько мог, я был маленьким. Потом он стал ядовит, и я выбрался через вон то отверстие в стене, – он мотнул головой куда-то вглубь лаборатории, – и убил несколько людей. Мне нужно есть, чтобы я вырос сильным. А потом пришёл ты.

– Почему я тебя слышу?

– Ты мой хозяин, твоя кровь смешалась с моей, – последовал вполне вразумительный ответ.

– Когда это? – удивился Раевский, и тут же вспомнил, что поранился этим странным чёрным перстнем. Он посмотрел на кольцо.

– Да, хозяин, оно изготовлено для того, чтобы повелевать мной.

– Ну, стало понятней. А что дальше делать? Скоро сюда явится маг, тот самый, что убил твоего прежнего хозяина. И хочет забрать или уничтожить тебя. Ну, и я ему на ногу наступил. Как думаешь, найдёт он эту потайную дверку? Хотя чего я тебя спрашиваю? Я-то нашёл.

– Она была не заперта, поэтому ты легко нашёл, – возразил зверь. – Если закрыть, она становится частью стены. Старый хозяин говорил, что убежище надёжное.

– Много он говорил, – усмехнулся Раевский. – У тебя есть имя?

– Нет. Старый хозяин не хотел торопиться, имя – это важно.

– Ну, а я потороплюсь, ты будешь Хим, сокращенно от химеры.

Алые глаза блеснули ярче, а хвост превратился в сошедший с ума метроном.

– Спасибо, хозяин.

– Зови меня Егор, – приказал Раевский, убирая нож в карман и заходя в лабораторию.

– Да, Егор, – последовал незамедлительный ответ.

– Хим, тут есть еда?

– Только старая. Когда старый хозяин умер, всё испортилось, а мясо я съел.

– Логично, – подвёл итог Раевский.

Он оттащил труп подальше от входа, затем закрыл дверь и опустил рычаг рядом с ней. Раздался щелчок, и стена стала монолитной. Одно плохо, смердел труп отвратно. Всё провоняло мертвечиной. Но придётся потерпеть, сталкиваться с Крацем Егору жутко не хотелось.

Факел уже почти потух, но это не было проблемой, стоило его поднять, почти угасшее пламя начало разгораться. Воздев его повыше, Раевский уже более детально осмотрел помещение, обжился тут покойный добротню. Лаборатория небольшая, примерно пять на семь, по центру стол в кровавых подтеках. Бывшему каскадеру не очень хотелось знать, кого на нем разделали. Вдоль стен ещё столы, на них какие-то баночки, скляночки, спиртовки, колбы, и таких стола три. Имелись в наличии ящики, в которых тоже какие-то ингредиенты, у дальней стены топчан и кресло, глубокое, мягкое. У стены слева старый шкаф, в котором свалены свитки. Под потолком люстра, небольшая, только вот всё равно не горит.

– Хим, тут есть свет? – мысленно поинтересовался он у своего сокамерника.

– Да, Егор, в сундуке, – и химера показала лапой на тот, что стоял дальше всех.

Раевский откинул крышку и озадаченно уставился на белый шар на подставке, тот был размером с некрупную дыню-колхозницу. По деревянной подставке идут какие-то письмена. Явно не гравировка «на добрую память». Егор вытащил его наружу и увидел ещё один такой же на одном из столов.

– А с тем что? – спросил он у Хима.

– Погас, – отозвался тот. – Светил долго-долго, потом стал тускнеть и погас.

– Логично, – согласился Раевский, – батарейка сдохла.

Он установил лампу на разделочном столе, прикидывая, как теперь его зажечь. Вдруг тут все владеют какой-нибудь магией, и для активации нужно плеснуть силой? Но все оказалось куда проще. Он провел большим пальцем по надписи, и шар медленно стал наполняться светом, магический сенсор – в одну сторону сильнее, в другую слабее. Выбрав оптимальный так,

чтобы была видна вся комната, он убрал палец. Свет продолжил гореть. Взяв со стола факел, который пристроил так, чтобы тот не погас, он ткнул его в ведро, стоящее в углу, вода была грязной, так что, Егору на эту трату было наплевать.

Теперь он заметил на стене под самым потолком небольшое вентиляционное отверстие, в которое с трудом бы смог просунуть голову.

– Хим, ты через него выбирался? – указал он на дыру в камне.

– Да, – подтвердил химерик.

– И как ты туда пролез? У тебя же даже морда внутрь не пройдёт.

– Я химера, – ответил сокамерник.

– Давай подробнее, я издалека, и не все понимаю.

– Я могу превращаться в то, что убил и запомнил форму, сейчас у меня их две. Когда вырасту, будет больше.

– Покажи, – приказал Раевский. Похоже, что проблему он себе выдумал сам, поскольку не представлял, как будет разгуливать по миру с такой страхолюдиной. А ларчик просто открылся – трансформация.

Хим запрыгнул на стол и уселся на задницу, обвив лапы хвостом. Прошло секунд десять, и он начал скукоживаться, и вот через пол минуты перед бывшим каскадёром сидит упитанная крыса, слегка великовата, такая может и кошку задрать, но от настоящей не отличить.

– Молодец, – похвалил он питомца. – А вторая форма?

Крыса увеличилась в размерах и превратилась в пса, не такого большого, как во дворе старосты деревеньки, но вполне приличная псина. Такая в прыжке и с ног собьёт, и куснет так, что обо всём забудешь.

– Хим, скажи честно, что ты делал на потолке, когда я вошёл?

– Охотился, – последовал незамедлительный ответ. – Ты, Егор, вовремя кольцо надел. Ещё бы секунда, и я бы тебя убил.

– Зато честно, – признал Раевский. – Слушай меня, людей без приказа больше не трогаешь. Есть, я так понимаю, тебе нужно мясо. Буду тебе всяких зверей поставлять. Или человечина обязательна?

– Нет, я ем все, – ответил напарник, – кроме травы. Я сначала всех крыс тут уничтожил, потом козу украл, пса задрал, и только потом стал на людей охотиться.

– Понятно, уже легче, – обрадовался Каскад, потом вспомнил вопрос, который давно вертелся на языке. – Хим, а почему эта лаборатория в руинах, куда люди не ходят?

– Выращивание магических тварей запрещено, за это убивают.

– Откуда ты всё это знаешь? Сомневаюсь, что хозяин с тобой об этом беседы вёл.

– Не вёл, но я слышал его мысли, и твой слышу. Я умный.

– В этом я не сомневался ни секунды, – улыбнулся Раевский, потом поднялся с ящика и пошёл искать еду.

Обыск не занял много времени, уже в третьем по счету сундуке были обнаружены запасы погибшего мага. Бутылка вина, пяток сморщенных яблок, не сгнили, просто вялые, но жрать захочется, и это съешь, а жрать очень хочется. Остальное всё пропало, кроме хлеба, как ни странно, он просто засох, ни следа плесени. Ну, голод не тетка. Егор принялся «пластуном» откалывать куски, смачивать их водой из фляги. Не сказать, что вкусно, но желудок медленно наполнялся, закусывал он всё это яблоками. В итоге вроде наелся. И ещё на один заход осталось.

– Егор, – неожиданно произнёс химерик, который так и сидел на столе, – в развалинах люди, много. Я слышу шаги семерых.

– А вот и гости, – усмехнулся Каскад. – Дождёмся, когда уйдут, и свалим отсюда, Хим. Нечего нам тут делать. Кстати, а как твой хозяин притащил сюда всё это? Ведь в деревне не

знали, что он тут, я в этом уверен, а чтобы все это привезти, потребовалась бы не одна и даже не две телеги.

– Порталами, – подтвердил предположение Егора Хим. – Он открывал их в подземелье, потом приносил вещи сюда.

– Стоп, – зацепился за эту часть Раевский, – значит, дверь можно открыть снаружи?

– Да, – подтвердил сокамерник, – но им не открыть, для этого нужно сдвинуть два камня, едва заметных. Если не знать, то не найти. Старый хозяин знал, он зачаровывал эту дверь, когда ещё был жив граф, что правил тут.

– Ты это всё в его голове подсмотрел?

– Да, – ответил Хим. – Но не волнуйся, Егор, пока кольцо у тебя, я никому не смогу поведать твои тайны, странник по мирам.

– Знаешь, а не зови меня Егором, зови Странником.

– Хорошо, Странник. Они спускаются, скоро будут здесь.

– Может, свет погасить? – предложил Каскад. – Вдруг, щель?

– Нет, никто не увидит, нет никаких щелей, стена и дверь – единое целое.

– Ладно, поверю, – пожал плечами бывший каскадер и принялся обыскивать лабораторию, стараясь не слишком шуметь, вдруг по ту сторону кто ушастый имеется. Ему требовалось много всего, что может пригодиться в дороге. А путь у него не близкий, та башня за тридевять земель. Начать нужно с денег, с ювелиркой он сегодня лихо налетел, да и одежда по местной моде не помешает.

С деньгами оказалось всё просто, кошель, который крепился на поясе лежал на полу возле трупа. Видимо покойник сжимал его в руке, когда почувствовал себя плохо, и выронил. Был очень похож на монетницу-дубинку, под названием слеппер, которую ему подарила его последняя подружка на новый год, только размером побольше. Там хватало и меди, и серебра. В принципе, удобное средство для самообороны. Вес приличный, гибкая рукоять. Отстегнул от пояса да двинул в висок, убить не убьёшь, но башка у противника будет гудеть знатно. Но это маг держал на мелкие расходы, ещё одну заначку Егор обнаружил, сняв совершенно не пострадавший кожаный пояс, в котором в специальных отделениях нашлись сорок серебряных монет и десяток золотых. Последние Раевский изучил особенно пристально. Не сказать, что вес большой, как родной железный рубль, и не старый советский олимпийский, а российский. Вес примерно грамма три, ну, может, чуть меньше. На аверсе профиль какого-то мужика с короной на голове и бородкой, как у фараона, на реверсе выбит герб, напоминающий медведя, вставшего на задние лапы. Ну, что ж, на первое время проблему с деньгами он решил, хватит купить еду, лошадь и одежду, если тут ничего не найдётся. Машин здесь ещё очень долго не будет, а добираться далеко и долго, и на своих двоих – вообще бесконечное путешествие.

– Они ещё тут? – поинтересовался он у Хима.

– Да, Странник, – мысленно отозвался химерик. – И в подвале, и на верху рыщут.

– Ну, тогда продолжим, – подвёл итог Егор и направился к ближайшему сундуку.

Время всегда летит быстро, если работа интересная, а мародёрка – всегда интересно. Нашёлся еще один кошель с золотом. Егор обнаружил его в небольшой дорожной сумке, у которой оказалось фальшивое дно. Ещё пятнадцать монет золотом, все с тем же коронованным фараоном. Кинув их к остальным ценностям, среди которых пара перстней с внушительными камнями и медальон в виде круга, по окантовке которого шло двенадцать звезд, а в центр вставлен золотой грифон с рубинами вместо глаз, его он снял с шеи покойника. Раевский продолжил обыск. Дневник мертвеца его заинтересовал только одним – может ли он его прочесть? Оказалось, может, только не сразу, сначала он видел совершенно незнакомый алфавит, но чем больше он вглядывался, тем понятней становился текст. И он смог прочесть первое предложение – «возьми две меры черноцвета»... Рецепт ему был не особо интересен, и он отложил чтиво на потом.

И одежда нашлась. Штаны оказались как раз, только немного подвернуть, в его случае заправить в ботинки, берцы он свои бросать не хотел. С длинным тканевым плащом тёмно-синего цвета, тоже все было гуд. А вот с рубашкой возникла проблема, она оказалась мала в плечах, как и расшитый серебром темно-зелёный колет, вроде так это звалось в средневековье. Жаль, оказался узок в плечах маг. Кстати, зачем ему эта одежда? Ведь он балахон или мантию таскал. Сапоги тоже не подошли, не плясал сорок первый против его сорок третьего. Все это, кроме штанов, отправилось обратно в сундук. Штаны от горки убрал в рюкзак к анорaku, заняв оставшееся свободное место.

– Нет, без лошади никуда, – глядя на сложенное на столе добро, пробормотал себе под нос Раевский. – И пару седельных сумок для перевозки добра.

Ювелирка отправилась к остальным трофеям. Да уж, если толкнуть золотишко, то он, скорее всего, окажется состоятельным человеком, главное, снова не влететь, как с подвеской. Обыск остального добра прежнего хозяина подземелья ничего не дал, разве что обнаружился дорогой кинжал с крупным зелёным камнем в рукояти и камушками попроще на ножнах, он лежал на дне сундука, заваленный какими-то тряпками.

Егор, любивший холодняк, по достоинству оценил трофей, это был небольшой, отлично сбалансированный кинжал, длиной с половину локтя. Рукоять сверху была шире, чем снизу, плоская, широкая гарда, причём, похоже, она была с магнитным свойством, поскольку надёжно прилипла к ножнам, и просто от сотрясения кинжал не торопился выпадать. Но если потянуть, выходил очень легко. Сам клинок острый, слегка скошенный, расширяющийся к рукояти, сталь отличная, с красивой резьбой. Его «пластун» был неплох, но он больше подходил для рубящих ударов, да и извлечь его из тесных кожаных ножен быстро было невозможно, в отличие от этого шедевра. «Пластуна» хорошо бы пристроить на груди, рукоятью вниз, но это нереально, никто тут так не ходит, это будет бросаться в глаза, а ему это нужно меньше всего. Несколько минут Егор переводил взгляд с одного оружия на другое, у каждого были свои плюсы и минусы. Наконец, обновка перетянула симпатии на свою сторону, и ножны заняли место почти на животе. Ближе к левому боку, чуть наискось, удобно вытянуть правой. Раевский с пару минут тренировался. Да, это оружие идеально подходило для скоротечного внезапного боя, «пластун» – нет, и рюкзак ещё немного потяжелел.

– Хозяин, они ушли, – вклинился в его мысли голос Хима. – Я никого не слышу.

– Это не значит, что ушли, – решил не обращать внимания на то, как назвал его химерик. – Они могли затаиться. Вот что, давай-ка, обращайся в крысу и лезь наверх, только аккуратно, никому на глаза не показывайся. Обследуй двор и подземелье. Если и вправду засады нет, возвращайся. Если обнаружишь, то осторожно найди, где они засели и сколько их.

– Да, странник, – подтвердил приказ Хим, и стал превращаться из пса, в образе которого пребывал последние несколько часов, в крысу. Надо сказать, вышло это быстрее и заняло чуть больше двадцати секунд.

В несколько прыжков по столам и шкафам химерик добрался до вентиляции и нырнул внутрь.

Потянулись томительные минуты ожидания. Сколько Егор просидел в этом подземелье с дурно пахнущим плохо обглоданным трупом? Уже не меньше четырёх часов. А сколько ещё до темноты? Он понятия не имеет, сколько длится местный день.

– Странник, – пришёл доклад от Хима, – я на поверхности, во дворе пусто. Ни звуки, ни запахи не выдают людей. Зато я слышу голоса на дороге, ведущей от замка к деревне.

– Хорошо, – отозвался Раевский, но что-то его беспокоило. – Беги на стену и посмотри, маг тоже покинул руины?

– Да, Странник, уже выполняю.

Снова потянулись минуты ожидания. Самое трудное – это ждать, особенно в безделье. А ведь если этот мастер Крац предполагает, что имеется потайная комната, хотя, скорее, в её

существовании он уверен, то он так же догадывается, что беглец, который рванул в руины, или мёртв, убит химерой, или заперся в тайнике. И надо только подождать. Хотя, скорее всего, он уверен, что Раевский всё же мёртв, не надень он перстень, его жизнь оборвалась бы так быстро, что он бы даже «мама» сказать не успел.

– Странник, я вижу людей, – наконец, отозвался Хим, и слышно его стало ещё хуже. – Они почти дошли до поселения, никого в одежде мага с ними нет.

– Будь осторожен, – приказал Егор. – Он затаился и как-то укрылся от тебя, ты – его цель. Теперь обойди каждый уголок и найди его.

– Да, хозяин, – снова нарушив распоряжение называть его Странником, ответил Хим. – Я буду осторожен.

Глава 5

Хим ещё пару раз выходил на связь, докладывая, что в руинах мага не обнаружил, хотя сунул свой нос почти в каждую щель.

Егор на это только хмыкнул, тут всё ясно, Крац знает о потайной лаборатории, и где ей быть, кроме, как в подземелье. На поверхности ему делать нечего, а значит, он укрылся где-то совсем рядом, и ждёт, когда химера, которая ему, видимо, очень нужна, выберется из своего укрытия.

– Хозяин, я не могу пошевелиться, – неожиданно завопил Хим. – Я вижу мага.

– Спокойно, – приказал Раевский. – Где ты?

– В ловушке, – простодушно отозвался химерик.

– Логично, – согласился Егор. – А теперь, где конкретно располагается твоя ловушка, и где находится маг.

– Сразу за ступенями, – пошла от Хима конкретная информация, – которые ведут в подземелье. А маг стоит в центре, вытянув руку, и пристально смотрит на меня. Он что-то бормочет, его перстень сияет, рука окутана чёрной дымкой. И ещё мне кажется, он удивлен.

– Жди, – приказал Егор своему напарнику, – я иду.

– Хозяин, ловушка сжимается, – в панике взвыл химерик.

Раевский вытянул из ножен новый кинжал, рукоять удобно легла в руку. Несмотря на то, что она была сделана из какого-то металла, не холодила ладонь, а наоборот была теплой. Рычаг, открывающий дверь, с негромким щелчком встал на место, и тут же появилась едва заметная щель в кладке. Дверь открылась бесшумно, и Егор выскользнул наружу, прикрыв ее за собой, так, чтобы сходу не заметить, но и так, чтобы не захлопнуть.

– Странник, – уже скуля, звал его химерик, его голос становился всё тише и надрывней, в нем сквозила обреченность.

Но Раевский всё равно не торопился. Осторожно ступая, глядя себе под ноги, он крался во тьму к выходу. Он не думал, что Крац хочет убить его зверушку, не для этого он пришёл, ему нужно подчинить Хима. Может быть, так он пытается принудить его признать его хозяином, не зная, что это невозможно, поскольку химерик его уже обрёл.

Тёмный человеческий силуэт Егор разглядел, когда до лестницы оставалось метров пятнадцать. Маг стоял спиной к нему, вытянув вперёд правую руку, левую он воздел над головой, и в ней сиял слабенький светлячок, который подсвечивал пару метров вокруг. Он так был поглощён своей целью и не ждал гостей, что, естественно, проморгал появление на сцене Егора. Клинок лег в руку бывшего каскадера, он нашел баланс и резко метнул кинжал в спину мага шагов с семи. Он не собирался драться с ним врукопашную, что-то ему подсказывало, что ему не победить, несмотря на то, что драться Раевский умел и любил. Он рванул вперёд следом за брошенным кинжалом, перебросив из левой руки складень, его вполне хватит, если потребуется добить.

Все вышло так, как должно, кроме одного – мастер Крац оказался действительно мастером, в последний момент он словно увидел бросок Егора и, резко развернувшись с вытянутой рукой, выкрикнул какое-то слово. И так удачно брошенный кинжал, который летел точно в спину под левую лопатку, завис в воздухе в одном шаге. Да и Раевский замер, узнав знакомый «кисель», вроде двигаешься вперёд, но настолько медленно, что тебя прильёт даже пятилетка, если, конечно, отважится.

Крац уставился на Егора, затем заметил чёрное кольцо на его пальце, и его лицо озарила понимающая улыбка.

– Вот, значит, почему он не покорился и не запросил пощады и подчинения? Ты – новый хозяин, – с издёвкой произнёс он. – Ну, ничего, сейчас он моим станет. И тут его взгляд наткнулся на летящий в него кинжал. Узнавание было мгновенным, он вздрогнул, лицо стало белым, как у мертвеца, на лбу вздулась жилка. – Невозможно, – прошептал он, – поглотитель душ, их же все уничтожили. – При этом пальцы вытянутой руки начали подрагивать, ему, видимо, становилось всё труднее удерживать кинжал и Раевского одновременно.

– Хозяин, я свободен, – раздался в голове Егора вопль, полный ликования.

– Атакуй его в спину, – приказал Раевский, готовясь уйти в сторону, как только заклятие спадет.

Все случилось почти мгновенно. Если Крац и понял, что происходит, то помешать этому никак не мог. Вместо крысы за спиной у него возникла, пусть и небольшая, но химера, жутко злая на него за ловушку, за давление, за попытку подчинить. Один прыжок, и острые когти полоснули по ногам мага. Тот вздрогнул, в его глазах проскользнула обреченность, смешанная с ненавистью, и сделать он уже ничего не мог.

– Что же ты натворил? – шепнули его губы.

И тут заклинание исчезло, на этот раз без всяких эффектов, и Егор завалился на бок прямо в грязную стоячую воду. Кинжал вошёл точно в центр груди мага, он окутался голубоватой дымкой, которая втянулась в лезвие и рукоять. Крац вздрогнул, а потом рухнул плашмя на каменный пол, по его лицу побежали чёрные прожилки.

Да, непростой клинок Раевский достал из сундука мёртвого мага. А вот это уже совсем странно, от почерневшего вмиг лица покойного мастера Краца стали отваливаться куски, и, ударившись об пол, превращались в пыль.

– Ты подобное видел? – спросил он у Хима.

– Нет, хозяин. О, прости, Странник.

– Да называй, как хочешь, – отмахнулся Раевский, наблюдая, как тело покойного рассыпается пылью, которая растворяется в грязной воде на полу. Не прошло и минуты, как на месте гибели Краца осталась лежать мантия, а может, и балахон, хрен знает, как это одежда правильно называется, и личные вещи – пояс с кожаными подсумками, сапоги, рубаха, явно непростой перстень и браслет в пару сантиметров шириной, тоже из золота.

– А вот сапоги моего размера, и почти новые, – изучая трофеи, хмыкнул Егор.

Он взял правый сапог и высыпал оттуда всё, что осталось от прежнего хозяина, затем проделал то же самое с левым. Остальное так же бросать не стал, и, завернув всё в намокшую мантию, потащил обратно в логово. Если селяне осмелятся заявиться сюда в поисках Краца, то не найдут ничего.

– Хороший кинжал, – подняв валяющийся в воде клинок и вытерев его сухим куском мантии, произнёс Раевский, после чего вогнал его в ножны, с любовью погладив рукоять. – Если он так всех развоплощает, идеальное оружие наемных убийц. Нету тела, нету дела. Как там его Крац назвал? Поглотитель душ? Интересно. Значит, лишившись души, тело рассыпается в прах? Или это только магов касается? Хим, ничего такого про кинжал не знаешь?

– Нет, Странник, – мысленно ответил химерик, который снова принял вариацию собаки. Похоже, она ему больше всего нравилась. И краснота в глазах была не так заметна.

– Плохо, надо будет его дневник почитать. Может, там про это есть.

Егор прихватил все трофеи и отправился обратно в убежище, показавшее себя очень надёжным. Он запер дверь и свалил всё добытое на разделочный стол. Сапоги сразу в сторону отложил, правда, всплыл новый вопрос, что теперь с берцами делать? Лучше, конечно, быть целиком одетым, как местный, но тащить с собой горку и ботинки? Да и в чём их нести? Походная сумка покойного хозяина лабы, конечно, уместит в себе одежду, но таскать две сумки – не слишком удобно.

– Не мог, блин, сделать её с возможностью уменьшения? – буркнул Раевский. – Тоже мне маг. А мне теперь мучайся.

До нормальных ботинок тут ещё не додумались, и Орана периодически косилась на его обувь и штаны с майкой. Нет, нельзя притягивать к себе внимание. Но и бросать жалко. Ведь рано или поздно его утащит порталом в другой мир. А вдруг он будет обычный технологичный, а он такой красивый в плаще, отличных облегающих штанах ручной выделки, в сапогах и колете топает в местный супермаркет за новыми шмотками, хотя тельник от крови он так и не отстирал. Да и у анорака весь рукав в кровищи измазан, теперь, несмотря на то, что брезент, хрен отмоешь. А вот и бог с ним, пусть останутся только берцы и штаны, в крайнем случае с голым торсом пройдёт. И вообще, он странник, ему много вещей не положено с собой иметь, но более вместительной сумкой определенно стоит озаботиться. Из сырого тряпья, которое ещё недавно было мантией, выпал медальон, точная копия того, что он снял с другого покойного мага, серебряный, со звездами и золотым грифоном. А ещё нашелся кошель. Похоже, идея с монетницей-дубинкой была тут популярна. Снова медь и серебро, а вот золотых всего пара, и снова в потайных кармашках ремня. Кстати, пояс Краца был поновее и гораздо дороже, с вышивкой и массивной пряжкой. Раевский решил его забрать себе. Потом настало время изучения подсумков, вот тут ничего интересного, по три небольших флакончика зелий, только все неподписанные. А зачем? Крац наверняка знал, что внутри, а остальным это не нужно, наверняка они стоят немалых денег. Вот только кому их продать, если Егор сам не представляет, что продает? Фиг с ним, останется тут навечно. А вот нож, именно нож, а не кинжал, ему очень понравился. Лезвие сантиметров десять, рукоять чуть меньше, но в руку легла хорошо. По форме напоминает кукри, только, если тот тяжеленный, большой, создан для рубящих ударов, то этот скорее рабочий инструмент, порезать всё – от горла до колбасы. Заточка хорошая, и что самое интересное, ножны у него можно закрепить на ремне за спиной, продольно, что очень удобно. А ещё был вариант загнать его в сапог, там тоже оказалось специальное крепление. А Крац был дедом прошаренным, и основательно подходил к подбору снаряжения.

Несколько минут Егор изучал перстень мага. Тот был покрыт символами, которые Раевский стал для себя именовать рунами. Уж очень это приметное кольцо. Как бы с ним не влететь, а ведь ещё точно такое же у него осталось от первого хозяина Хима. Ладно, потом спулит подальше отсюда, как и медальоны с грифонами. Он завернул ювелирку с магов в тряпицу и убрал в рюкзак отдельно. Затем вытащил окровавленный и наспех заштопанный анорак и со вздохом отшвырнул его прочь, не забыв вынуть зажигалку и остатки сигарет, коих было всего пять. А ведь он пока не видел, чтобы тут кто-то курил. И вот что странно, курить-то и не особо тянуло, хотя он, не переставая, дымил уже лет десять. Чиркнув зажигалкой, он прикурил и уселся на стол и выпустил струю дыма в потолок, он даже к вонище от трупа притерпелся, та его прекратила раздражать и уже давно.

– Хим, сбегай-ка наружу посмотри, стемнело там. Нам по свету идти точно нельзя. Погоди, сейчас дверь открою, чтобы ты по вентиляции не лазил.

Выпустив в подземелье своего спутника и помощника, Раевский принялся за сборку рюкзака. Носков этот мир не знал, зато портянки в одном из сундуков имелись. Те, которые остались в сапогах и не слишком хорошо пахли, Егор отправил вслед за анораком.

Берцы, штаны, «пластун», вся ювелирка, бутылка вина, каменный хлеб, дневник мага – вот и всё, рюкзак полон. Кошель-дубинку он забил серебром и медью до отказа, золото было упрятано в ремень, что-то подсказывало, что тут такие монетки – целое состояние, а маги, которых он обобрал, были людьми уважаемыми и не бедными.

– Ещё немного, хозяин, – заявил вернувшийся Хим, – солнце уже почти село. Ночь, правда, будет лунной.

Раевский кивнул, пытаясь прикинуть, немного – это сколько? Сомнительно, что химерик понимал, что такое часы или минуты, и вряд ли он знал счёт. Да, с этим нужно будет побыстрее разобраться, а то «немного» – понятие растяжимое.

– Ты знаешь, куда нам идти? Где тут город ближайший, купить лошадь, приодеться?

– Нет, но у старого хозяина в сундуке была карта. Я видел её. Он что-то искал на ней. Свёрнута в круглую кожаную трубу.

– А ты незаменимый помощник, – похвалил химерика Раевский, и снова полез копать в сундуках.

Искомый тубус нашёлся быстро. Расстелив карту на столе, он придвинул лампу и принялся её изучать. Да уж, картой этот рисунок можно было назвать с большой натяжкой. Внизу оказалась привычная роза ветров, сверху надпись. Пригляделся, и через пару секунд прочёл, что эта местность именуется королевство Ирай.

– Как деревня называется, знаешь? – упорившись искать по известным приметам, поинтересовался он у Хима.

– Луговое, – последовал незамедлительный ответ. – Несколько раз её название всплывало в мыслях прежнего хозяина, хотя он там и не появлялся.

Искомое нашлось почти сразу в самом низу карты, возле тоненькой полоски речки, за которой простирался, судя по масштабу, внушительный лес. А за ним обозначено соседнее королевство. Ближайший город был неподалеку с замком барона, до которого женщины сказали – день пути, хотя, если верно читать масштаб, о котором рисовальщик и понятия не имел, то и полные сутки выйдут.

Егор припомнил направление на башню, которое ему указало видение, с трудом, но он сориентировался по сторонам света. Выходило, ему нужно на северо-запад. Город носил название «Орва». Видимо, перевода на русский этого слова не было, стоял на западном направлении, и оттуда шла дорога вроде как в нужную сторону. Только вот королевство Ирай кончалось гораздо раньше нужной точки. Там, примерно в неделю пути, значились земли короля Горка. Да, страна называлась точно так же.

Свернув карту и убрав в не слишком толстый тубус, Егор с трудом, но всё же запихнул её в набитый рюкзак.

Ради интереса Раевский порылся в сундуке, ища другие карты, но больше ничего похожего не обнаружил. Да уж, это был не Яндекс, пролистать и проложить маршрут до точки назначения не выйдет, так что, придётся поспрашивать людей и поискать ещё карт земель на северо-западе.

– Хим, на выход, – скомандовал он, накидывая на плечи плащ и застегивая его на бронзовую фибулу, так вроде фигурная булавка называлась в средневековье. – Сюда мы больше не вернёмся. Нам предстоит дорога дальняя, за самый горизонт.

Химерик в образе пса радостно вильнул хвостом, после чего вполне по-собачьи твякнул.

Деревню обошли по широкой дуге. В ночном небе, усеянного невероятно яркими звездами, как и прогнозировал его слуга и помощник, висел узкий молодой месяц. Дорога, которая начиналась от деревни, была ярко освещена, так что, шагать по ней было приятно и удобно. Сапоги не тёрли. Как мотать портянки, в армейке в голову Егора вбили намертво, несмотря на то, что армия переходила на носки. Так что, шагал он, не напрягаясь, насвистывая очередную привязчивую попсытину. Через два часа поля остались позади, и впереди показался большой лесной массив.

– Хим, людей не чуешь? – мысленно поинтересовался он у пса. – Не хотелось бы в засаду влететь.

– Нет, хозяин. Только слабый запах дыма, и его источник очень далеко отсюда, но там жарят мясо.

– Ну и хорошо, – обрадовался Раевский, вступая под своды леса.

Вот теперь стало темно, густые кроны скрыли молодой месяц. Дорога едва виднелась, прямая видимость упала до пяти метров. И ведь, если верить карте, этот лес тянется далеко на запад, и шагать ему по нему не один час.

Как ни странно, но и этот участок пути прошёл без приключений. Местные бандиты, если тут, конечно такие были, взяли выходной. Хотя, кого им тут поджидать? За ночь он не встретил ни одного человека. Лес, он покинул через час после рассвета, таща на палке упитанного зайца, которого загрыз Хим. Пес без усталости носился по кустам и сумел и сам подкрепиться, и хозяину пищи добыть.

На опушке обнаружилось старое кострище. В принципе, это место годилось для кратковременного отдыха и употребления в пищу зайца. Но как его шкуру и разделывать, Егор Раевский представлял очень плохо. Он помнил, что в роликах в интернете, который казался ему таким далеким, как-то подвешивали тушки, подрезали шкуру и сдергивали её одним движением. Осталось реализовать.

– Будем следовать логике, – произнёс он вслух.

Отвязав от лямки рюкзака пару недлинных верёвок, он подвесил тушку за задние лапы, слегка разведя их в стороны. Запустив руку за спину, извлёк мини кукри (как он звал его про себя) и начал неумело подрезать шкуру.

– Хозяин, а ты что, впервые зайца шкуришь? – поинтересовался Хим.

– Да, подельничек, – признался Раевский. – Жил я раньше в большом городе. – И он послал ему мысль о Москве. – И там зайца можно было купить в любой большой лавке уже освежеванного.

– Ну, тогда давай я советовать буду, а то ты до полудня провозишься. Подрезай шкуру вокруг самых лап, затем надрезаешь шкуру и ведёшь разрез к брюху. Сначала одна лапа, потом другая. Потом отделяешь её от мяса, только аккуратно, чтобы было за что ухватиться, и потихоньку тяни вниз. Потом подрежешь, где зад пушистого, и стягивай, как чулок. Потом вскрыть брюхо, требуху и голову мне, я всё съем. Отрубаешь лапки и жарить на палке на костре, не забывая поворачивать.

Что ж, с такой инструкцией дело пошло куда проще, и уже через десять минут заяц был освежеван. Хим получил свою долю, а Раевский, собрав сушняк, запалил костер.

Дикий заяц оказался гораздо жилистей и не таким жирным, как домашний кроль, но Егор с удовольствием умял сразу половину прожаренного, истекающего соком, пахнущего дымом мяса. Впервые за последние дни он смог нормально поесть. Даже хотел вина открыть, но передумал, ограничился водой из родника, который бил всего метрах в двадцати от стоянки. Вторую часть зайца он упаковал в пару здоровых лопухов. Вот сейчас он сильно жалел, что не взял вторую сумку, сунул бы туда, не пришлось бы в руках тащить.

– Люди, хозяин, – проинформировал Хим, подняв голову, глядя в сторону леса, где петляла дорога. – Недалеко, две лошади, скрипит дерево.

– Телега? – предположил Раевский. – Там, по ту сторону леса, деревенька далеко, не одна.

Возможно, селяне, что едут в нужную сторону, наверняка в город, незнакомые, и в глаза Раевского не видевшие, и тогда, если всё будет хорошо, ему удастся договориться о проезде. Чего ноги топтать?

Он взял сверток с останками зайца и, затоптав костерок, который почти прогорел, вышел к дороге. Ждать пришлось недолго, всего минут семь. И точно, две лошади, две телеги, четыре мужика, и все, к счастью, незнакомые. А значит, воплей – «лови его, он «редиска» – ожидать не стоило.

– Доброго дня, уважаемые, – поприветствовал селян Раевский. – Звать меня Эгором. Дорога ведёт меня в Орв. Не по пути ли нам?

Мужик с минуту сверлил Каскада подозрительным взглядом, прислушивался к лесу вокруг, видимо, засады опасался. Но где тут людей прятать, Раевский представлял плохо.

– По пути, – степенно ответил мужик с бородой, сидящий на передке ведущей телеги. – Пёс только твой пусть рядом бежит, сильный, не устанет. А сам лезь на мешки, там шерсть, будет мягко. Звать меня Шором.

– Спасибо, – запрыгивая на кучу мешков и устраиваясь поудобней, поблагодарил бородача Егор.

Телега тронулась и начала потихоньку набирать скорость. Да, не машина, конечно, но все равно лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

– Шор, я не местный, далеко до Орва?

– К полудню будем, – степенно ответил возникший. – Дорога добрая и безопасная. Самое лихое место проскочили, я про лес сейчас.

– И что, разбойники шалят?

– Да, завелась тут шайка небольшая, но не грабят никого, только мзду требуют за проход. Да и не много их, всего человек пять. Ког, что на следующей телеге едет, видел их с неделю назад, говорит, следы у всех от колодок, наверняка каторжане беглые.

– А ещё какие новости?

– Да какие? Для тебя, путник, совершенно неинтересные. Корова отелилась, дочка кузнеца, дурная девка, понесла от кого-то, только не говорит, от кого. Вот и все новости нашего медвежьего угла.

– Тут ты прав, это мне без надобности. А может, что про королевство знаешь?

– Да вроде мир. Налоги в этом году повышать не будут, разбойников поприжали, так что, тишь у нас. Ну, а что там у благородных баронов и графов, то мне не ведомо.

– И правильно, наверное, у них свои дела, у селян свои.

– А ты откуда путь держишь? – решил в свою очередь поинтересоваться Шор.

– С севера. Только новостей интересных у меня тоже нет. Разве что у соседей ваших пара баронов за лужок подрались, человек пять потеряли и разошлись.

– Ну, так оно обычно и бывает, у нас такое тоже сплошь и рядом.

Дальше ехали молча. Раевский тарачился на однообразный пейзаж. Луга, холмы, дважды видел вдалеке деревни. Впервые за последние сутки ему не нужно думать о том, чтобы сожрать, и не требовалось никуда бежать, а коли выдалась спокойная минутка, можно и поразмыслить над своим бытием.

Итак, он покинул отстойник и попал в свой первый мир. Здесь его едва не прибили за подвеску, он убил мага, приобрел диковинный нож. Интересно, а если он им сам порежется, то тоже души лишится? Или всё же убить нужно? Ладно, будет возможность, проверит на каком-нибудь горе-разбойнике, если тот поймет глупость на него наскочить. Теперь о главном. Портал, что его сюда забросил... Призрак Павла говорил, что они сами собой возникают, или прямо под ногами, или где-то рядом. Вот только он не знал, при каких условиях это происходит, что не радует. Пойдёт он вечером в кусты и провалится в кляксу со спущенными штанами, и произойти, по идее, это может в любой момент. Пожалуй, это самый главный недостаток происходящего – не он решает, куда идти, а портал. Чёрт его знает, откуда они берутся, и как к нему привязаны. Ещё один вопрос – цель. Пока он ни хрена не понимает, но ему показали некую башню, в которой есть нечто, что требуется отыскать. Значит ли это, что пока он не найдет искомое, никаких порталов?

– Одни вопросы, – мысленно произнёс он, – и никаких ответов.

Причём ситуацию с порталами придётся проверять на собственном опыте, если ему, конечно, не встретится опытный странник, типа Якоря, который и расскажет, что да как. Кстати, вот ещё что, а могут в одном мире одновременно находиться двое странников? И как они друг к другу относятся? И опять, остается только опытный путь. Так, за этими думами, он задремал, спалось на мешках отлично. Хим за ним приглядит, а значит, можно хорошенько отдохнуть, чёрт знает, что его в городе ждёт.

Шор его слегка напарил, в Орв Раевский попал только после обеда. Да уж, городок и вправду невелик. Он раскинулся у подножья холма, на котором стояла небольшая деревянная крепостница, куда меньше развалин замка, которые приютили его накануне. Это было, скорее, село. Единственное отличие от деревни – стена повыше и дома почти все двухэтажные, ну и людей по грязным улочкам, мощёным деревом, слонялось куда больше. Через двадцать минут, телеги неторопливо въехали в не слишком широкие ворота.

Егор спрыгнул на мостовую, потрепал по загривку подбежавшего Хима, махнув на прощание Шору, и завертел головой в поисках места, где можно поесть. Хотя это пункт номер два, сначала нужно переодеться.

Глава 6

– Эй, – окликнул Раевский пробежавшего мимо мальчишку, – где здесь приодеться можно? Только попримочней.

– Это тебе на главную площадь надо, – окинув взглядом человека в запахнутом наглухо плаще, ответил пацан. – Отсюда вверх по улице, топай, не промахнёшься. – После чего, поймав медную монету, которую Егор заранее достал из кошель, унёсся дальше по своим делам.

Городок Егору не понравился – маленький, грязный, дощатые мостовые подгнили, пару раз нога проваливалась в труху, один раз чуть не упал. Ну а, что еще ожидать от средневековья? До технического прогресса еще далеко. Хорошо, дерьмо на голову из окон никто не выплескивает. Главная площадь была гораздо чище и замощена камнем. В центре расположился помост с виселицей, которая не пустовала, а имела пару свежих постояльцев, болтаясь на лёгком ветерке, они теперь уже беззаботно покачивали ногами. Похоже, их повесили сушиться на солнышке сегодня утром, интересно за что?

Хим зарычал и оскалился на какого-то оборванца, тот шархнул в сторону и затерялся в толпе.

– Всё в порядке, хозяин, – тут же прокомментировал случившееся химерик, – воришка, решил твой кошель прибрать, но я слежу.

– Молодец, Хим, так держать.

Наконец Раевский увидел то, что требовалось, вывеску, на которой изображена игла и катушка ниток.

– Надеюсь, это не лавка для рукоделия, – с усмешкой заметил он и направился напрямик к ней.

– Жди здесь, – приказал он химерику и вошёл в дверь.

Звякнул колокольчик, известивший продавца, что пришёл клиент.

– Что надо? – довольно грубо поинтересовался плюгавый мужик за сорок.

– Одежда нужна, – решив тоже не быть вежливым, грубо ответил Егор. – Хорошая одежда, и желательно быстро.

– Я портной, шью на заказ, и дорого, у меня сам барон заказывает. А быстро – это тебе к Зару, он напротив торгует готовым платьем, и подгоняет по размеру.

Каскад кивнул, поблагодарив за информацию, и вышел.

– Собаку убери, бродяга, – завизжала какая-то горожанка, которая хотела войти в лавку, но Хим оскалил зубы и отказывался её пропустить, пока хозяин не выйдет.

– Хим, – строго прикрикнул Раевский на химерика, – не смей пугать людей. Прошу прощение, госпожа. Он иногда буквально понимает приказы.

Женщина стрельнула оценивающим взглядом в Егора и, решив, что он довольно симпатичен, улыбнулась. Каскад кивнул ей на прощание и отправился в указанную портным сторону. Вывеска с изображенным на ней колетом обнаружилась быстро.

– Жди, но на этот раз не пугай людей, если кто войти захочет.

– Да, Странник, – тут же отозвался Хим.

Раевский вошёл внутрь. Вот теперь он попал туда, куда нужно. Выбор, конечно, небольшой, но всё же он есть.

Здесь хозяин был куда вежливей – и поздоровался, и поинтересовался, что нужно. Уже через десять минут Егор вышел на улицу в свежей бордовой льняной рубашке с длинными рукавами и широкими манжетами, с вышивкой по груди и двумя деревянными пуговицами. Ещё одна такая же, только белая, нашла своё место в рюкзаке. Как верхнюю одежду Раевский выбрал кожаный колет чёрного цвета, далеко не такой богатый, как остался валяться в лабора-

тории, но всё же довольно приличный. Заодно он смог оценить местные деньги – три предмета одежды стоили ему десяток меди и семь серебряшек. Определился он и с номиналом – тридцать медяков в серебряной и столько же серебра в золотой. Монеты, как золотые, так и серебряные, назывались фиоры, медяшки – лоры. Был соблазн сменить плащ на короткий, вроде накидки, которая едва попу прикрывала, но не стал, уж больно ему понравилось наследство мага, вроде солнце припекает, но не жарко.

– Куда дальше, хозяин? – поинтересовался Хим, исправно изображающий из себя собаку, и даже почесался задней лапой.

– Есть пойдём. Тебе мяса сырого куплю, а сам в забегаловке местной посижу. Вон, вижу одну такую. Кстати, а сколько тебе нужно есть-то?

– Ну, ночью я изловил трёх зайцев, одного принёс тебе. Двумя наелся.

Раевский прикинул вес ушастого, в том было килограммов пять, но это всё вместе, мяса, наверное, килограмма два, может, чуть больше.

Таверна была большой и пустой, обед уже закончился. И только человек пять сидели в зале над кружками с пивом и каким то рубленным жареным мясом. Жрали они руками, приборов, кроме ножей, которыми рубили куски, Егор не увидел. Руки мыли в миске, стоящей рядом.

Он снял плащ, кинув его на лавку, и уселся за стол. Мужик за стойкой, которая пока напоминала простой стол, и ещё не до конца сформировалась в то, что мы привыкли видеть в барах, сделал знак шустрой девахе, и она в мгновении ока оказалась у стола.

– Что есть готового?

Девушка на секунду задумалась.

– Кабанчик есть, запечённый целиком, с утра охотники приволокли. Гусь, грудка осталась, нового ещё не делали. И каша к ним на гарнир.

– Давай кабанчика, – решил Раевский. – И пива, только хорошего, не кислятину. И ещё на заднем дворе мой пес сидит, вынеси ему сырого мяса, пару килограммов. Любое сойдёт, хоть кролики, хоть свинья.

– Серебряный фиор и пятнадцать лоров за всё, – назвала цену трапезы подавальщица.

Егор согласно кивнул и, стянув кошель с пояса, отсчитал требуемое. Деньги девица смахнула со стола в широкий карман на переднике и направилась на кухню.

– Стой, – окликнул ее бывший каскадер.

Та развернулась к нему.

– Да господин?

– Вилку принеси, есть у вас такие?

Служанка кивнула, причём в глазах её проскочило уважение.

Егор махнул рукой, отпуская девицу, а сам задумчиво созерцая пустой стол, стал прикидывать, что ему ещё нужно в городе. Чёрствый хлеб он швырнул в загон свиньям на заднем дворе харчевни, вялые яблоки тоже, а значит, необходимо еды в дорогу купить, коня. Хорошо, что на родине ездить научился, и даже в одном сериальчике снялся, где все на лошадях скакали. Ещё сумки переметные, сбрую, ну и карту поискать. Переночевать тут, и с утра с первыми лучами солнца покинуть грязный и не слишком приятно пахнущий Орв.

– Спасибо, Странник, – раздался в голове Каскада голос Хима, – вкусно, не ел еще такого. Только вот костей много.

– Наслаждайся, я скажу, ещё принесут.

– Спасибо, хозяин, но не надо, мне хватит.

– Ну, как знаешь, – улыбнулся Раевский, – а вот и моя еда едет.

Что ж, внушительный бок с ребрами, даже чем-то вроде соуса полито. Глиняная кружка, грубоватая, но на литр, не меньше, поверху ароматная пенная шапка, и двузубая грубая вилка, но которая, вполне годилась для применения. А ещё служанка притащила тесак, которым пола-

галось все это резать. Раевский даже обрадовался, что не придётся пачкать свой мини кукри о горячее, слегка жестковатое, но жирное мясо, истекающее соком.

– Да, веганы тут не выживут, – усмехнулся Егор, срезая с костей особо лакомые куски. – Им, наверное, только каша на молоке пойдёт, хотя, вроде они и молоко не пьют. Ладно, каждый сходит с ума так, как хочет, главное – другим не мешать.

Расправиться с рёбрышками он не смог, переоценил свои силы, осталось не меньше половины, всё же с утра он зайца смолотил, а это почти два кило мяса. Подозвав подавальщицу, он придвинул к ней тарелку.

– Это тоже псу моему отнеси.

Девица кивнула, пробормотав себе под нос:

– Да куда ж в эту псину столько лезет? Целую ногу свиную сожрала. – И ухватила медное блюдо и потащила его на кухню.

Раевский, не спеша, допил пиво, которое оказалось довольно неплохим, хотя и горчило сверх меры.

– Спасибо, хозяин, – мысленно поблагодарил его Хим.

– Доедай, и пойдём, провизию, коня и сбрую покупать, карту искать, ну и на ночлег где-нибудь надо остановиться.

– Я быстро, – заверил его Химерик.

Он и вправду управился быстро, не прошло и пяти минут.

– Я готов, хозяин, можем идти.

Раевский бросил плащ на согнутую руку и направился к корчмарю.

– Милейший, а не ответишь на пару вопросов? Мой конь пал в дороге, где у вас тут можно нового с упряжью прикупить?

– Так отворот налево и вдоль стены до конца, там единственный конюх в нашем городке. Только вы, господин, на многое не надейтесь, здесь не столица, выбор бедный.

– Ну, тому, у кого никакого нет, сойдёт, и что есть, – философски заметил Каскад. – Второй вопрос – есть тут, в городе, картограф? Мне нужна карта вашего соседа – королевства Горк.

– И не надейтесь, тут не столица, нет у нас картографа.

– Вот это плохо. Ну да что ж теперь. И последний вопрос, назови мне место приличное, где переночевать можно?

– Так у нас несколько комнат наверху. Я там живу с семейством, и пару комнат сдаю. Пятнадцать лоров, и она на ночь ваша. Только вот стойла нет, но если коня купите, у Граха оставьте, он присмотрит. А утром, как уезжать будете, вернёт.

– Подумаю, – кивнул корчмарю Раевский. – Ладно, пойду я, время дорого.

– Вас как хоть звать, господин?

– Эгор.

– Просто Эгор? – уточнил мужик.

– Сейчас просто, – напустил туману Каскад и покинул корчму, мысленно позвав Хима. Но тот уже ждал снаружи, подозрительно поглядывая на людей.

С лошастью особых проблем не возникло, кроме одной, Грах продавал исключительно полудохлых кляч. Ожидать от таких скорости, не приходилось, хотя, если просто ехать, а не гонять на ипподроме, сойдут. Все неплохо, только цена кусалась, хозяин всего этого непотребства требовал за смирную лошадку три золотых фиора. И ещё половину за упряжь.

– Грах, если бы ты мне продавал породистого скакуна, я бы дал тебе названную цену, но ты сватаешь мне полудохлую клячу, которая не факт, что протянет до следующего города, а мне до него четыре дня добираться. Давай так, два золотом за всё – и лошадь, и упряжь.

Егор ждал ответа, и ему не требовалось уметь читать мысли, чтобы узнать, что творится в голове у собеседника, лицо его было слишком живым. Торговец задумался, и серьёзно. Он

хотел слупить с заезжего простака сверхприбыль, тем более, тут больше никто не торговал лошадьми, но при этом, если простак не клонет, то он останется с этой клячей, и не заработает вообще ничего. А два золотом – хорошая цена за эту лошадь и за не первой свежести потёртое седло с упряжью и пару сумок, но несколько серебряшек можно слупить.

– И десять серебром сверху, – обнаглел торговец.

– Две, и не монетой больше, – назвал последнюю цену Егор. – Я лучше пешком пойду.

И ты мне ещё мешок овса дашь.

– По рукам, – немного подумав, принял решение Грах. – Сейчас поедете?

– Нет, завтра на рассвете, а до этого она у тебя постоит.

– Как будет угодно, – согласился барышник, так вроде на Руси торговцев лошадьми называли.

Раевский достал из-за пояса пару золотых монет и две серебряшки. Грах попробовал каждую на зуб, удовлетворенно кивнул и убрал их в карман. Он указал на выбранную лошадь. Звать ее Лавандой.

– На рассвете оседлаю.

Егор кивнул и в сопровождении Хима направился прочь. При этом он задумчиво поглядывал на мужчин, у каждого прилично одетого горожанина помимо одежды имелась шпага. Хотя это был больше легкий меч. Вот сейчас он думал, нужен ли ему такой? Не сказать, что он умел фехтовать, но помахать, не порезавшись, мог вполне сносно. Нож – хорошо, но оружие посерьёзней занять бы неплохо. Заодно он оценил местные войска, патрули в этом городе были редкостью, но на глаза раза три попались. Броня, которую те носили, напоминала кирасы, но не как испанские, а со стальным воротником. На поясе лёгкий меч, в руках пика, шлемы напоминали горшок с вырезом под лицо и козырьком сзади. Видел Раевский такие на выставках, только вот точное название не смог вспомнить. Ему даже стало интересно, а сможет ли его новый кинжал пробить кирасу? Увидев оружейную лавку, он свернул туда.

– Чего изволит господин? – вежливо, не забыв поклониться, поинтересовался хозяин.

Теперь, когда Егор приоделся и больше не напоминал бомжа в дорогом плаще, отношение людей в корне изменилось.

– Господину для путешествия требуется оружие.

– Что интересует?

– Боевая шпага, – немного подумав, произнёс Каскад, – с витым эфесом.

– Прошу вас, – произнёс торговец, указывая на центральную стойку. – С этой стороны местные изделия, с противоположенной – привозные. Есть одна из самого Альдевана.

Раевский впервые слышал об этом месте, но то, с каким придыханием произнёс его название хозяин, говорило о том, что там, по его мнению, делают лучшие клинки.

– Покажите, – попросил он, понимая, что ничего особенно дорого покупать не будет, ему нужно оружие для дороги, а не для форсу.

Что ж, то, что показал ему продавец, было произведением искусства. Отделка драгоценными металлами, гравировка на лезвии. Шикарная штука для дворянина. Но ради подобного его убьют.

– Всего сорок шесть фиоров, – назвал цену торговец, – золотом, разумеется.

– Прошу простить меня, я ввёл вас в заблуждение, мне нужно оружие для дороги, а не для того, чтобы говорить, где оно сделано.

– Я вас понял, господин. Вы правы, клинки из Альдевана – это произведение искусства, такие носит высшая знать, это статус. Люди, которые живут полной жизнью, выбирают что-то вроде вот такого. – Он вытащил из стойки привозных шпаг клинок и протянул его Раевскому рукоятью вперед. – Хорошая голубая сталь, в меру гибкая, достаточно тяжёлая, чтобы нанести рубящий удар. Вес – полтора килограмма, длина клинка – девяносто сантиметров.

Егор взял шпагу в руки и почувствовал приятную тяжесть. Не слишком длинная, сталь и вправду неплоха, она напоминала ту реплику, что он заказал себе год назад для своей коллекции. Клеймо ему незнакомо, но эта шпага была именно рабочей лошадкой, а не произведением искусства.

– Сколько?

– Всего шесть золотом.

– Я только что купил коня с полной сбруей и мешком овса за два, а вы мне пытаетесь продать шпагу, как трёх скакунов?

– Те чахлые лошадки, что продает Грах не скакуны, – рассмеялся торговец. – Вы переплатили, можно было бы в один золотой уложиться. Но попытка сбить цену хорошая, мне понравилась. Поэтому специально для вас – пять.

– Сожалею, хозяин, но я поиздержался, и если без коня мне будет тяжело, то без шпаги я как-нибудь проживу. Кинжал у меня, что надо. – И Раевский указал на рукоять на брюхе.

– Позвольте взглянуть? – попросил хозяин. – Никогда такого не видел.

– Только из моих рук, – вытаскивая кинжал и держа его на ладонях, предупредил Егор. – Оружие – это личное, и чужих рук не терпит.

Оружейник достал из кармана что-то, напоминающее очки ювелира, только, как монокль, с одной линзой, и опустил себе на глаз, и то тут же слегка засветилось белым.

– Великолепный образчик артефактного оружия старых времён, – наконец, сняв свой прибор, который, по-видимому, тоже был артефактным, произнёс хозяин лавки. – Зачарован очень качественно, сейчас таких уже не делают. Вам его нужно кровью к себе привязать, тогда он раскроется полностью. Но чары я определить не смог, но без привязки вы как не полноценный хозяин, сейчас он вам вроде как помогает, но не в полную силу. Это как сравнивать наемного слугу, которого вы наняли на неделю, и дворецкого, который в вашей семье два поколения. Грубая аналогия, но верная.

– Я никогда не сталкивался с подобными вещами, – честно признался торговцу Раевский.

– Продайте, – попросил вдруг торговец, – дам честную цену. Сто пятьдесят фиоров, золотом, разумеется.

– Нет, – покачал головой Егор, возвращая кинжал в ножны, – я друзей не продаю. Он мне жизнь недавно спас, без него, сомневаюсь, что выкарабкался бы. Так, что там про привязку?

– Да всё просто, – расстроенно вздохнул оружейник, – нужно добровольно напоить кинжал своей кровью, и если он её примет, он будет вам служить, как никакое другое оружие.

– Понятно. Ладно, займусь вечером. А насчёт шпаги... У меня осталось всего четыре золотых и около пятнадцати серебром. Да, и еды в дорогу нужно прикупить. Так что, эта шпага мне тоже не по карману.

Продавец расстроился.

– Не могу дешевле четырёх отдать, ну никак, мне с неё тоже нужно навар поиметь. Если на этой сумме сойдёмся, шпага ваша. Тем более, вы мне показали нечто удивительное, так что, готов уступить за ваше золото.

– По рукам, – согласился Раевский. – И потом, клинок и вправду отличный. До Альде-вона, конечно, далеко, но гораздо лучше многих шпаг, что я видел, – добавил он лести.

– По рукам, – согласился оружейник, принимая золотые монеты, – сейчас ножны принесу, они простые, но очень качественные.

Он вернулся через пару минут с чёрными ножнами и хитрой перевязью для крепления к ремню.

– Кожа, дерево, – пояснил, он. – Очень прочные и лёгкие, ими можно даже чужое оружие отбить.

Егор забрал оружие и принялся прилаживать перевязь. К счастью, она была универсальной и села на ремень покойного Краца, как на родной.

– Вы позволите обнажить оружие?

– Комната в вашем распоряжении, – учтиво ответил хозяин лавки и отступил в сторону.

Шпага легко покинула ножны. Раевский брал уроки у настоящего мастера клинка, целый месяц тренировался. Конечно, ему не выстоять против тех, кто носит шпагу с рождения, но против лесной братии всё будет проще. Он сделал несколько стремительных выпадов, потом пару переходов, привыкая к оружию в руке. Корзинка оказалась не декоративной, такой двинуть в зубы, и человек будет всю оставшуюся жизнь шепелявить. Егор вернул оружие в ножны и повернулся к владельцу лавки.

– Прекрасное оружие, сделка свершилась.

– Вы не новичок, – задумчиво произнёс тот. – Движения быстры и точны, некоторых ударов я не знаю, но опыту у вас мало. Давно не практиковались?

– Всё верно, – подтвердил Раевский. – Но полагаю, практики вскоре будет, хоть отбавляй.

А сам подумал, что он очень легко прикончил того мага, всё случилось странно и быстро, он шёл его убивать. А ведь, когда пырнул людоеда, были сомнения, были метания... Неужели он привыкнет к убийству? Ведь на самом деле нет в этом ничего сложного.

– Благодарю вас, – вынырнув из своих дум, произнёс Егор. – Мне пора.

– Пусть боги приглядывают за вами, – пожелал оружейник.

Каскад, придерживая шпагу, вышел наружу, и тут Хим закрутился у его ног. Кстати, вопрос местных богов был пока не ясен совершенно, никаких храмов, только каменные статуи, в которых горел вечный огонь. Люди приносили к ним дары, будь то деньги или продукты, и швыряли их в огонь, вознося молитву, и те исчезали из чаши, словно их там не было. И ведь Раевский видел это собственными глазами.

Егор прошёлся по лавкам, купил в дорогу нескорпортящейся еды. Пришлось, правда, приобрести и мешок, ведь седельные сумки, в которых это все поедет, так и остались у Граха, но пара медяков – это не разговор.

Что ж, золота поубавилось, не сильно, но поубавилось, двадцать одна монета осталась, хотя, учитывая, что в рюкзаке есть цацки, это не критично. С серебром получше, но уж больно быстро тает. С медью пока порядок, монет сорок есть.

В зал вошли вместе с Химом, народу к вечеру сильно прибавилось. Появился вышибала, здоровенный детина, загородил Егору дорогу, ткнул толстым пальцем в химерика и произнёс почти по слогам:

– С со-ба-кой не-ль-зя.

– Я тут комнату снимаю, а он – мой спутник.

Бугай озадачился и развернулся к «стойке», где торчал корчмарь. Тот поймал его взгляд, прищурившись, посмотрел на Раевского, и кивнул, давая сигнал пропустить. Вышибала отвалил в сторону, освободив проход, и вскоре Егор оказался перед хозяином.

– Надумали, господин Эгор? – радостно спросил он.

– Надумал. Только пёс со мной. Не беспокойтесь, он не доставит проблем.

– Да, пожалуйста. Проход в комнаты у нас со стороны двора, там лестница на второй этаж. Будет проситься, выпустите.

– Отлично, – выкладывая на прилавок пятнадцать медяков, ответил Егор. – Ну, тогда пошли со мной кого-нибудь, я вещи брошу, да спущусь, поесть. Ты мне что-нибудь мясного и горячего сообрази, ну и псу моему во двор вынеси мяса килограмма два-три, жрёт он, как не в себя, я всё оплачу.

– Будет сделано, – заверил корчмарь и коротко свистнул.

Тут же из-за дверки, ведущей на кухню, выскочил мальчишка лет десяти. Выслушав отца, он кивнул и пошёл к выходу.

– Ступайте за ним, господин Эгор, – попросил хозяин, – он проводит. Ключ у него возьмёте.

– Хим, за мной, – скомандовал Раевский, – скоро будет ужин.

Лестница на второй этаж поскрипывала, с кухни доносились ароматы жареного мяса. Что ж, второй день в этом мире заканчивался неплохо.

Егор пристроил мешок с провиантом у двери, рюкзак кинул на кровать, вытащил пару кожаных кошель на широком поясе, куда сгрузил всю ювелирку, после чего снял колет и быстро надел пояс чуть выше основного, и одел жилет обратно. Посмотрел на себя, вроде нигде не выпирает, специально купил для путешествия, поскольку оставлять подобное без присмотра было крайне неразумно. Плащ он бросил на кровать, туда же отправилась шпага, ножа на спине и кинжала более чем достаточно для похода в корчму.

– Хим, останешься во дворе, тебе еду вынесут, – начал наставлять он Химерика. – Смотри за лестницей. Если кто подозрительный полезет, дай знать. Сам без приказа ничего не делай. Можешь вора задержать. Если он обратно полезет, цапнешь за штанину, ну или за ногу, главное – не насмерть.

– Да, хозяин, я всё сделаю.

– Ну, тогда пошли.

Вечер удался, народу в зале прибавилось, так что, все длинные столы, человек на десять, были заняты, кроме одного на четверых, ближе к «стойке».

– Держу специально для постояльцев, господин Эгор, – пояснил корчмарь. – Кстати, забыл представиться, Ридан.

Раевский кивнул и занял предложенное место.

– Вы не будете против компании? Ещё двое мужчин комнату сняли, обещались быть к вечеру.

– Нисколько, – улыбнулся Каскад, – если господа вежливые. Что предложите?

– Гусь есть целиковый, говядина, жаренная на углях, вырезка, жирка совсем немного, мягкая очень, сочная. Псу я вашему ногу свиную отправил и требухи, много её скопилось, за неё денег не возьму.

– Давай говядину, два куска, – мгновенно определился Егор, поскольку стейки любил и уважал.

– Пива возьмете или вина хотите?

– Вина, красного, сухого. И вилку с ножом не забудь.

– Сию секунду. С вас серебряшка и два десятка лоров.

Каскад достал кошель, тот прилично полегчал, но денег ещё хватало.

Через десять минут он с удовольствием ел довольно неплохой стейк, хоть этому рыбаю было далеко до московских ресторанов, но для средневековья он был очень даже ничего.

Сотрапезники явились минут через сорок, когда он, уговорив ещё один бокал вина, собирался отправиться отдыхать. Пара мрачных мужчин, ничего не сказав, уселась напротив. Только один кивнул Раевскому, после чего посмотрел на Ридана.

– Эй, корчмарь, – заорал он, – мяса неси и вина много. И не вздумай вино вскрывать.

– А ты кто? – наконец, произнёс второй молчаливый.

– Гость, – ответил Егор, не собираясь идти на конфликт.

Ридан принёс пару больших бутылок вина, явно больше литра, и поставил на стол перед постояльцами. Первый достал кинжал и отточенным движением срубил часть горлышка. Причём проделал это так ловко, что срез оказался идеально ровным. Да, похоже, у него тоже не совсем обычный кинжал.

– Выпьешь с нами? – предложил молчун.

Раевский понимал, что если откажется, будет скандал в стиле – «ты меня не уважаешь». Похоже, постояльцы были проблемные и хотели подраться. Егор даже пожалел, что не успел уйти. Он придвинул свой кубок, в который молчаливый от души плеснул вина.

– За Орден грифона, – вскочив и плеснув на стену вино, заорал первый. Второй подхватил, а вот зала промолчала.

Раевский отсалютовал бокалом и пригубил, стараясь сохранять спокойствие, но в душе у него начался шторм. Орден грифона – это сильнейшее в ближайших королевствах объединение магов, и он сутки назад убил одного из них. Эта парочка не была магами, скорее, отчаянные рубаки.

– Скоты сиволапые, – выругался первый и плюхнулся на своё место.

– И что привело сюда служителей ордена? – вежливо поинтересовался Раевский.

– Дела ордена, – коротко ответил второй, давая понять, что эта тема закрыта.

Егор кивнул и допил вино.

– Спасибо за компанию, господа, но я на боковую, завтра в путь.

– Доброй ночи, – вполне миролюбиво пожелал он же, и приступил к разделке гуся, которого выставил на стол корчмарь.

Егор кивнул и покинул общий зал. Несколько секунд он стоял, прикидывая, что делать, бежать или убивать? Ни первое, ни второе ему не нравилось. Да и ворота по ночному времени закрыты, куда тут сорвёшься?

– А ничего не делать, – сказал он сам себе шёпотом, – это лучшая тактика.

Завтра на рассвете он уедет к своей цели, а эта парочка пусть и дальше ищет тлен, оставшийся от мастера Краца.

Глава 7

Вернувшись к себе в номер, Егор достал кинжал и стал с любопытством его разглядывать. Резать себя его не прикалывало, но получить оружие, которое будет служить ему верой и правдой, хотелось гораздо сильнее. Решившись, он полоснул себя по левой ладони. Острое лезвие легко порезало кожу, и кровь заструилась по клинку. Ни одной капли не упало на пол, скошенное лезвие впитало всё до последней капли, после чего кинжал окутался алой дымкой, через пару минут развеявшейся. Раевский посмотрел на разрез, который почти сразу прекратил кровоточить, и, обмотав руку тем, что у местных заменяло бинт, закрепил повязку. Как ни странно, несмотря на рану, он мог действовать рукой совершенно беспрепятственно. Поняв, что привязка состоялась, он со спокойной совестью разделся и забрался под одеяло. Надо только придумать, как проверить новые возможности. Ну да ладно, дорога у него длинная, шансов будет предостаточно.

Ночь прошла спокойно. Хим, охраняя сон хозяина, улегся у двери, причём в своём истинном облике. Спать ему тоже требовалось, но, в отличие от Раевского, дремал он очень чутко и на любой шум из коридора или с улицы поднимал голову и прислушивался, после снова отпускал её на львиные лапы, и снова задремывал.

– Мне кажется, ты немного подрос, – сообщил ему Егор.

– Да, Странник, – отозвался Хим, который снова стал обычным псом.

– И насколько большим ты вырастишь?

– Метра полтора в холке, а еще крылья будут, смогу летать.

– Ну, пора двигать, – подхватив мешок и оглядев комнату на предмет забытого, скомандовал Каскад.

Насвистывая «цыганку с картами, дорогу дальнюю», Егор вышел в коридор и тут же нос к носу столкнулся с орденцами. Выглядели те помятыми, у молчуна на скуле был отличный фиолетовый синяк, похоже, отдых у них вышел полноценный, с дракой.

– В дорогу? – поинтересовался Раевский. – В какую сторону? Может, по пути?

Первый, который был более шумным, кивнул.

– Нам на восток. Попутчиков не ищем.

– Понимаю, мне всё равно на юг, – соврал Каскад. – Ладно, был рад знакомству, господа, спокойной вам дороги.

– И тебе, путник.

Они одновременно повесили ключи от комнат на специальные крючки, вделанные в стену, и вышли на улицу. Хозяин уже проснулся и сейчас рубил во дворе дрова.

На орденцев он глянул хмуро, видимо, немало они доставили ему беспокойства. А вот Раевскому улыбнулся.

– Как спалось, господа? – спросил он у всех сразу, но было видно, что вопрос он в основном адресовал Каскаду.

– Мне – отлично, – заявил Егор. – Ладно, хозяин, спасибо за гостеприимство. Если ещё буду в вашем чудесном городе, опять у тебя остановлюсь. А теперь прощай. Хим, за мной, – скомандовал он псу, который обнюхивал недогрызенную кость, валяющуюся у стены. Тот в два прыжка догнал Раевского и пристроился на полкорпуса впереди.

Парочка орденцев корчмарю ничего не сказали, только потопали следом за Раевским к воротам.

На улице было свежо, солнце только поднималось из-за горизонта, так что, накинутый на плечи плащ был очень кстати. Лошадь по кличке Лаванда уже стояла оседланная, мешочек с

овсом стоял у стены, две седельные сумки, потрёпанные, но вполне себе целые, примостились рядышком.

Шумный, седлая своего прекрасного коня, бросил пренебрежительный взгляд на клячу Егора. Ну да, выигрыш был не в пользу купленной лошадки, но что поделывать, других тут нет, выдастся оказия, махнет на что-то более молодое и перспективное.

Ворота уже открыли, Егор разметил сумки, переложил в них продукты. Он не торопился, ждал, чтобы орденцы уехали первыми. Так и получилось, те спешили, быстро оседлали своих скакунов и, взлетев в сёдла, не прощаясь, тронули коней к воротам.

– Скатертью дорожка, упыри, – пробормотал Грах, проводив парочку чёрных взглядом.

– А кто они? Чем занимаются? – прикинулся дураком Раевский.

– Ордену грифона служат, магам. Мы их безвольными зовём, за то, что они полностью отrekliсь от мира, и выполняют только приказы совета магов. Скажут им убить отца, убьют. Палачи.

– Ну, спасибо, Грах, тебе за разговор, и мне пора.

Егор запрыгнул в седло и тронул лошадку, которая неспешно побрела к воротам. Как же всё же хорошо, что он тогда не отказался сняться в том фильме, и на лошади скакать научился, и шпагой орудовать.

– Пусть боги за тобой приглядывают, – выдал местное напутствие барышник и ушёл в дом, который стоял рядом с конюшней.

Город Егор покинул без каких-либо проблем. Два сонных стражника на воротах проводили его ленивыми взглядами и снова принялись дремать, опёршись на свои копыта. Раевский свернул на дорогу, которая шла в обход стен, на северо-запад, и слегка пришпорил Лаванду. Та ускорила и пошла мелкой рысью, то, что нужно, чтобы привыкнуть к седлу. Два года он на лошадь не садился, отвык, а жёсткое седло ни хрена не сиденье в его родном лендровере.

Остановился он ближе к вечеру в довольно большой и зажиточной деревушке. Нет, конечно, он делал остановки и днём, чтобы лошади дать отдохнуть, чтобы Хим поохотился, да и самому в седле в первый день пришлось тяжко.

В отличие от крохотного Лугового, с которым он свёл знакомство в первый день, здесь был небольшой постоялый двор с обеденной залой. Так что, спал Раевский на добротном топчане на свежих тюфяках, а не в лесочке, укрывшись плащом.

Три первых дня дороги выдалась скучными и безмятежными. Королевство Ирай было сонным и спокойным. Каждую ночь Раевский ночевал на постоялых дворах, неспешно двигаясь в нужном направлении. До единственного крупного города, стоящего почти на самой границе королевства Горк, было ещё четыре дня пути. Хим в своём изначальном облике прибавил в массу, да и как собака тоже слегка подрос, и теперь уже стал размерами со зверюгу во дворе старосты Лугового. Дорогой он кормился сам. Один раз выследил овцу, которая отбилась от стада, та в рощице заблудилась, что была всего в полукилометре от деревеньки. Там она и осталась, вернее то, что он не доел Хим, а так основным рационом для него были зайцы.

На четвёртый день пути испортилась погода, да так, что Раевскому пришлось на сутки задержаться в небольшой деревеньке, где он обжил сеновал. Крыша там не текла, вкусно пахло сеном, а уютиться в маленьких домишках крестьян, в которых и так было тесно, он не пожелал. Непогода разыгралась не по-детски – молнии, ветер гнул деревья и дождь лил стеной. Самое неприятное было то, что сигареты кончились, а табак здесь хоть и был, но не пользовался популярностью, и купить его на этой дороге не представлялось возможным. За всё время он видел лишь одного курящего человека, так что, приходилось вынужденно бросать. Кстати, не самая плохая идея, давно пора избавиться от зависимости, и лучший способ – не иметь курева.

Выехал Егор на рассвете под мелким дождём, который моросил с неба. Тучи висели низко, но вроде как не собирались разразиться очередным потопом. В принципе, было бы можно и выждать, но валяться на сеновале ничего не делая и читая дневник покойного мага, надоело.

Да и чтиво оказалось так себе, ничего полезного – рецепты зелий, формулы заклинаний, описание экспериментов. Для коллеги покойного, наверное, полезная книженция, для Раевского – нудная техническая литература. Ради интереса он пытался сотворить парочку простейших заклинаний, даже кольцо покойного надел, но всё, чего добился, крохотной искорки, которая вылетела из камня в перстне. Может, что ещё требовалось, чего у него не было, а может, силы какой. Он снова стянул перстень и убрал его обратно к остальному наследию чародеев.

С первыми в своей жизни грабителями Егор повстречался на пятый день. Свист арбалетного болта, рывок капюшона плаща, который был накинут на голову, и четверо бородатых рож, несущихся на него из кустов. И ведь как нехорошо сложилось, Хим минут двадцать назад убежал охотиться, лес был не слишком богатый, а жрать химере нужно много, молодой растущий организм. Вот и не смог он предупредить хозяина. Да и мысленная связь с расстоянием ухудшалась, эксперимент показал, что максимальная дистанция – метров шестьсот, не больше. Вот и вышло, что Раевский остался один против пятерых.

– Ко мне, живо, – мысленно позвал он химерика, спрыгивая со спины Лаванды напрямиком в лужу, которая образовалась на дороге после дождя.

Грабители выглядели так себе, обычные мужики в грязных, а кое-где и плохо застиранных от крови рубахах. У троих в руках дубины, вырезанные из свежих крепких веток. Ещё один до сих пор в кустах укрывается, снаряжает свой арбалет. Ему пока делать нечего, поделёнки прикрывают своими спинами цель.

Тактика у этих недоразвитых была простая – набежать, смять, убить, обождать. Раевский вытащил из перевязи шпагу, одним движением обнажил её, отшвырнув ножны в сторону. Левою рукою, конечно, не слишком ловко, но все же удалось обнажить кинжал. Что ж, всё вышло, как тогда, на тренировках. Первый из грабителей, вырвавшийся вперёд с занесенной над головой дубиной, получил удар в горло. Он так разогнался, что наконечник вышел с другой стороны, перерубив позвоночник. На землю оседал уже труп. Правда, Егор чуть не лишился своего оружия, но всё же, успев отскочить, едва не поскользнувшись на сырой земле, и не присев на задницу, он вырвал клинок, застрявший в шее покойника.

Бегущий следом, видимо, от страха ревел в голос и размахивал дубиной, словно пытался не ударить Каскада, а отогнать его, широкие взмахи относили тяжёлое оружие далеко в сторону, открывая жертву. Он догадался притормозить, но лужа и с ним сыграла злую шутку. Правая нога поехала по грязи, и он приземлился на задницу. И вот тут произошёл казус. Двое других взяли в стороны, заходя с флангов, а этот своим падением открыл цель для арбалетчика. Тренькнула из кустов тетива самострела. Но тут бандит решил вскочить. По иронии судьбы болт, предназначавшийся Раевскому, угодил в затылок здоровяку. Подняв фонтан брызг, очередной покойник приземлился мордой в лужу, да так и остался в ней лежать. А дальше всё стало совсем просто. Выпад, и клинок находит сердце того, что заходил слева. Он оседает на траву с жалобным выражением на лице, второй в отчаянном рывке с занесенной дубиной летит на Раевского. Дистанция уже не подходит для длинной шпаги. Егор просто выпустил рукоять и перекинул в правую кинжал. Дубина упала на него, но бывший каскадер был гораздо быстрее. Увернувшись, он всадил клинок в солнечное сплетение бандита, и тут же, провернув, вырвал его обратно. И опять повторилось то, что случилось с магом в подземелье, рукоять снова окуталась голубоватой дымкой, которая даже после извлечения оружия из тела никуда не исчезла, а продолжала тянуть душу покойника, тонкой ниточкой связывая мёртвую оболочку и кинжал.

В кустах раздался предсмертный хрип, и на дорогу выскочил Хим в своём истинном облике.

– Ты долго, – пожурил его Раевский, вытаскивая из груди бандита окровавленную шпагу и вытирая её об его же рубаху.

– Прости, хозяин, я спешил, как мог.

– Плохо, больше так далеко не забегай, только в пределах видимости. Тот, в кустах, мёртв?

– Да, хозяин. Больше никого нет, и в лесу тоже.

Раевский посмотрел на то, что осталось от убитого кинжалом, чёрная горка уже знакомой ему пыли, пока ещё сохранявшей силуэт человеческого тела. Он легонько тронул то, что было головой, носком сапога, и силуэт рассыпался в бесформенную кучу. Всё, что осталось от человека, это рубаха, штаны и сапоги, ну и дубина.

– Ну-ка, интересно, а можно остальных покойников так же в пыль обратить?

И Егор, присев рядом с одним из бандитов, вонзил кинжал тому в грудь. Тот играючи пробил ребра, словно это не кость, а хлебный мякиш. Правда, больше ничего не произошло, труп остался трупом, видимо, успела душа отчалить. Повезло ей.

Первым Раевский осмотрел тушку главаря, которому Хим порвал глотку, у него и одежда была получше, и оружие. Самострел среднего размера, взводился крюком, но делал его не профессионал, слишком массивный и тяжёлый, на поясе не слишком дорогой кинжал, но, наверное, десяток монет серебром выручить можно. Вот его Егор сунул в сумку, решив продать при случае, после чего занялся обыском карманов бандитов. Результаты не порадовали. Две серебряные монеты, десяток медных – вот и все трофеи с пяти покойников.

– Не густо, – пряча деньги в потощавший за дни дороги кошель, заметил невесело Раевский. – Может, у них ещё добыча была, но только она припрятана в лесу, где-нибудь в лагере. Как его сыщешь? – Он посмотрел на Хима. – Сможешь взять след и привести к их логову?

– Да, хозяин, – отозвался химерик, который уже перекинулся в обычного пса. – Только там лошадь твоя не пройдёт.

– И почему ты не можешь лошадю становиться? – посетовал Раевский. – Ехал бы на тебе спокойно. Когда надо конь, когда надо собака, одна беда – куда седло и упряжь девать.

Он направился к Лаванде, отвел её подальше от дороги на небольшую полянку, вбил в землю внушительный сук и привязал к нему верёвку длиной в метр, соединив с уздечкой. Пусть спокойно щиплет зелёную травку.

– Веди, – приказал он Химу.

Идти пришлось не так уж и далеко, примерно с пару километров. В большом овраге за буреломом поблизости от родника стояли три шалаша, внутри которых и обнаружилась добыча разбойников. Надо сказать, добыча была так себе, шкатулка с тремя золотыми и двенадцатью серебряными монетами. С медью было куда лучше, почти две сотни лоров, а это в серебре почти семь монет, будет, чем расплачиваться на постоянных дворах. Вещи, которые забрали у ограбленных, а, скорее всего и убитых людей, тоже особого интереса не вызвали. Заляпаный кровью колет, штаны короткие с пышными воланами, так для себя Раевский обзывал эти надутости. А вот запасную рубаху, почти точную копию той, что на нём, только черную, он прихватил.

– Хозяин, я чую запах человека, которого убил, он уходил отсюда в лес, в сторону от лагеря, недалеко.

– Может, по нужде? – предположил Егор.

– Нет, оттуда не пахнет экскрементами.

– Ну, веди. Пойдём, глянем, – и пошёл следом за химериком. – Считаю, реабилитировался, – похвалил Хима Каскад, – не подвела тебя чуйка.

Захоронка главаря тут была, на чёрный день. На его ладони лежали пять золотых, женский гарнитур – серьги, цепочка с кулоном и кольцом, созданный в едином стиле, и мужской перстень, массивный, помпезный, и наверняка дорогой. Очередная ювелирка отправилась в кошель под одежду.

– Ещё немного, и я смогу открыть лавку и торговать цацками, – с усмешкой прокомментировал Раевский новые поступления в коллекцию. – Ладно, пошли обратно, итак тут задержались, но с прибылью, что приятно.

Лаванда никуда не исчезла, но успела прилично пощипать сочной травы.

– Хозяин, на дороге люди, от них пахнет железом, – предупредил Хим.

Раевский прислушался, и в это время с того направления раздалось конское ржание. Дура Лаванда задрала голову вверх, чтобы заржать в ответ, но, получив кулаком в морду, только тихонько недоуменно всхрапнула.

– Не шумим. Не надо нам сверкать физиономией рядом с побоищем, – проинструктировал Егор химерика, доставая из седельной сумки мешок с овсом и подвешивая его на морду клячи. – Жри, – тихо приказал он лошади, – пусть рот занят будет. А ты давай в крысу обращайся и дуй к дороге, посмотри за ними, хочу знать, кто это.

Тот почти мгновенно превратился в огромную крысу и скрылся в траве. Через пару минут пошла информация.

– Хозяин, вижу три телеги, при них человек пять конных в кирасах, в шлемах с оружием. Три самострела. Ещё четверо простые мужики в рубахах сидят на телегах, и господин тучный, в добротной одежде с узким мечом на поясе.

– Обоз, – подвёл итог Раевский. – Ждём, когда уберутся. Как свалят, сразу назад.

– Ждём, – легко согласился Хим

Прошло минут двадцать, прежде чем незнакомцы убрались, ползали по кустам, но до поляны, которая была почти в полсотне метров от дороги, да ещё укрытой кустами, не дошли.

Раевский вывел Лаванду из леса и, забравшись в седло, отправился дальше. Встречи с обозом он не боялся, тот ушёл в сторону, откуда он явился.

– Что ж, – подведём итоги, мысленно обращаясь к самому себе, произнёс он. – Стычка вышла быстрая и прибыльная.

Самый неприятный момент – первая секунда, когда болт просвистел возле уха. Возьми этот горе-снайпер пониже, и всё, играй отходную. Нельзя при движении по подобным местам отпускать Хима далеко. Пусть охотиться на то, что рядом с дорогой. Теперь по ощущениям, убил легко, никаких терзаний, никакого ступора, раз – и всё. И шпага себя отлично показала. Правда, не быть ему великим фехтовальщиком, но вот на таких грабителей его умений хватит.

Лес кончился довольно внезапно, дорога сделала поворот, огибая огромный дуб, и всё, вот и опушка. Вдоль дороги снова тянутся засеянные поля, причём кое-где виднеются люди, которые на них работают. На холме небольшой деревянный замок, скорее всего, принадлежащий очередному барону, рядом деревенька, а навстречу едет отряд из десятка всадников по два в ряд. Отступать было поздно, побежишь – точно погонятся. Поэтому Егор легонько толкнул пятками Лаванду, посылая её к обочине, нечего на дороге у солдат стоять, может, и мимо проедут.

– Хим, будь рядом и жди команды, – приказал Раевский. – Ну вообще веди себя, как собака. Почешись там, посиди, полежи.

– Да, хозяин, – и химерик и вправду уселся на задницу и принялся активно чесаться за ухом.

– Это земли барона фон Зирта, – поравнявшись с ним, пафосно сказал слегка вырвавшийся вперед всадник. – Назовись, путник!

– Звать меня Эгором, еду, – он указал за спину, – оттуда, – потом кивнул в сторону, откуда явился отряд, – туда. Задерживаться не планирую.

– Откуда и куда? – не приняв шуток, повторил свой вопрос всадник.

Только сейчас Егор заметил у того знак щита на левой стороне кирасы. Такие носили местные офицеры. Вот только он не научился по щитам определять звания. Хотя, какие тут

звания? Десятник, полусотник, сотник, тысячник, не доросли они ещё до сложной системы командования.

– Из города Орв в королевство Горк, – ответил Раевский, решив больше не испытывать судьбу. – А что случилось-то? Вроде проход по землям барона свободный.

– Свободный, – удовлетворённый ответом, согласился офицер. – Но вот время ты, путник, выбрал самое неподходящее. Беда пришла в наши земли. Некромант на местном кладбище опыты ставил, тут недавно мор в одной деревеньке случился. Пока маг-лекарь явился, человек сорок за неделю умерло. Она в стороне стояла, не сразу узнали. Вот он и поднял из земли свежих трупов. Но, видимо, талантливый некрос попался, трупы эти быстрые, сильные, прячутся отменно, солнца не боятся, убить их трудно. Они двоих солдат, что в патруле были, разорвали на части. Кирасы в клочья, как будто не стальные, а из бумаги, на которой книги печатают, да так быстро, что мы только в седла взлететь успели, а они уже удрали. И убить сложно, нужно топором боевым на части крушить. Как на пять частей развалишь, так всё, умирают, только потом сжечь требуется. Но это уже мы сами из предосторожности. Мы их догнали, штук двадцать порубили, но остальные где-то скрываются. Ну-ка, Эгор, закатай-ка рукава.

Понимая, что просто так подобное требовать не будут, он послушно выполнил просьбу. Офицер удовлетворенно кивнул.

– Всё в порядке, можете ехать, только будьте осторожней.

– А что искали-то?

– Рисунки нательные, – охотно пояснил всадник, – силой наполненные, которые некрманту защиту даруют. Они у всех есть.

– Понятно, спасибо за новости, офицер. А где деревенька эта, чтобы я туда не сунулся?

– Недалеко отсюда, – пояснил всадник. – Но если вам в Горк, то точно в неё не попадёте. Только будьте осторожны, на границе беспокойно. Да и у соседей, говорят, не всё ладно, то ли мятеж у них, то ли банда какая сильная объявилась. Старый король Горк занемог, и власть из рук выпустил, а сыновей у него не было никогда, только дочери, причём две уже замужем, уехали к мужьям. А вот младшая при нём, но кто ж девку-то на трон посадит?

– Спасибо, офицер, за рассказ, мог бы, не поехал, но дела у меня там.

– Хозяин, трупами гнилыми пахнуло, – подал голос Хим и завертел головой, но его предупреждение запоздало.

– Мертвяки в лесу! – Заорал один из солдат. – К бою!

Раевский обернулся и увидел, как из леса прямо на них несутся пять зомби, кожа серая, покрытая язвами и ранами, где-то плоть отслаивается, волос нет, головы лысые, что коленка.

– Уезжайте, господин, – выкрикнул офицер, выхватывая из чехла на седле здоровенный топор с широким лезвием. – С вашей зубочисткой тут делать нечего.

Часть всадников тем временем тоже взялась за топоры, а другая опустила копья, на которых кто-то умный приделал перекладину, чтоб остановить проткнутое тело, наверное, против таких зомби самое то.

До леса было меньше сотни метров. Изделия талантливого некрманта преодолели уже половину дистанции. Это не медленные тупые зомбаки из старых фильмов Ромеро.

Раевский тронул лошадку, которая нервно приплясывала под ним и прижимала от страха уши к голове. Лаванда с радостью ускорила, но Егор не торопился уходить в побег, он остановился метрах в пятидесяти и решил посмотреть, чем закончится. Причём он сразу взялся за рукоять кинжала. Прав офицер, толку от его шпаги тут не будет.

Но его вмешательства не понадобилось, по первости местные немертвые, скорее всего, были для селян и путников одиноких смертельно опасны, а вот для группы солдат, которые с ними уже рубились, нет. Эта пятёрка была для них не весть какой проблемой. Всадники с копьями, разобрав цели, атаковали каждый свою. Они с лёгкостью пронзали тела, сбивая тварей с ног, и в буквально смысле прикалывали их к земле. Зомбяшки извивались, рычали,

а офицер и ещё четверо солдат спешившись, рубили их в куски. Егор оказался прав, тактика отработана до мелочей. Через десять минут всё было кончено, армия таких поднятых была опасна, но без командования они были обычными тупыми тварями, живучими, сильными, но не умными.

Егор на прощание кивнул офицеру, который, тяжело дыша, стоял, опершись на топор, и, развернув Лаванду, поехал в сторону города Веат, фактически на границе с королевством Горк. Новости, сообщённые собеседником пару минут назад, не радовали. Ехать по спокойному королевству и королевству, погружающемуся в пучину безвластия, это совсем разные вещи. Да и то, что сотворил некромант, было не слишком хорошо. Лесов тут много, налетят из чащи, и не хотелось бы встретиться с такими тварями, не имея за спиной отряда, как тот, что их изрубил.

Глава 8

Но, несмотря на увиденное, дальнейшее путешествие по-прежнему можно было назвать спокойным. Егор, не торопясь, ехал к цели. Гнать Лаванду в галоп – означало через десять минут остаться без средства передвижения и дальше идти пешком. Так что, лучше медленно ехать, чем хорошо идти. Хотя о смене задумывался, и в каждой деревне спрашивал, есть ли приличный конь на продажу. Только пока вот не везло, селянам быстрые кони без надобности, тяжеловозы-работяги нужны, а в баронские и графские замки Раевский соваться не рисковал. Так что то расстояние, которое можно было бы в спешке проделать за день, он делал за полтора. Правда, снова испортилась погода. Набежали тучи, а к вечеру разразилась гроза, которая, к счастью, застала его в довольно приличной корчме в дневном переходе от промежуточного пункта назначения.

– Собаку отсюда свою гони на улицу, – рявкнул какой-то детина, нависнув над столом.

Раевский, выпивший уже пару литровок местного, крепковатого, пива и сожравший половину курицы, посмотрел на задиру, слегка усталым и осоловелым взглядом. Как и ожидалось, дубок был крепкий, метра под два, шириной плеч превосходил Каскада, если не вдвое, то раза в полтора. Самоуверенный, думая, что сила решает, но не подозревающий, что на любую силу найдётся другая, просто он её до сегодняшнего дня не встречал.

– Поди прочь, – лениво попросил Егор, уже зная, что будет мордобой, но давая бугаю шанс отступить, а не лечить поутру разбитую рожу. – А насчёт собаки, я быстрее тебя на улицу вышвырну, за её нахождение тут пять медяков уплачено. Думаю, ты за вечер не принёс корчмарю столько, сколько моя собака.

Народ, прислушивающийся к разговору, одобрительно загудел, а кое-кто и заржал. Хим никому не мешал, лежал себе под столом у стены и грыз говяжью ногу с остатками мяса. Только заворчал недовольно, когда бугай про него заговорил.

В принципе, политесы на этом были закончены, и крепыш начал то, для чего все это затевалось, – набить морду чужаку, доказать своим, кто тут главный. Его лапища сгребла ворот и потянула Раевского вверх. Тот не стал сопротивляться, поднялся на ноги и сделал шаг в сторону, чтобы стол не мешал. Бугаю пришлось повторить его маневр. Хим тут же заворчал, но, получив команду не вступать, вернулся к своей кости.

– Дай ему, Керт, – заорали с одной стороны.

– Три медяка на чужака, – закричал кто-то из-за спин.

– Принимаю, – завопили в ответ.

– Пять на Керта, он этого заезжего пополам сломает.

– Десять серебряшек на чужака, – раздался из-за спин уверенный властный голос. – Ну, кто принимает?

Все на секунду замерли, сумма для местных немалая. Но сравнения в физической мощи были не в пользу Раевского, поэтому нашлись жадные до лёгких денег.

– Принимаю, – послышалось сразу три голоса.

– Ради серебра, – дыхнул ему в лицо перегаром Керт, – я тебя пополам сломаю.

– Ну, попробуй, – с улыбкой произнёс Каскад и провёл простейший приём, которому обучают курсантов полиции в первый год обучения на занятиях по физподготовке.

Всё вышло, как на тренировке. Схватил руку, держащую его за воротник, прокрутился, пустив захват над головой. Рубаха затрещала, но выдержала. Далее всё просто – заломить руку Керта, зафиксировав её в виде «куриного крыла». Финальным аккордом нанести удар коленом в печень. Инструктор, заставлявший повторять движение до автоматизма, остался бы доволен,

результат на пять с плюсом, противник на коленях, правая рука в заломе, ни о каком сопротивлении и речи быть не может. И на всё это ушло секунд пять.

– Эт как? – растерянно выдохнул кто-то из толпы. – Ты это дерись по правилам?

– По каким? – удивился Егор. – Он будет меня бить, потом вышвырнет под дождь? Мне не нравится. Не умеете то, что я сделал, не лезьте ко мне. Я средний фехтовальщик, я же не бросаю вызов лучшему бойцу короны? А теперь с тобой, – и Раевский посмотрел на бугая, который униженно продолжал стоять на коленях, – я обещал тебя вышвырнуть под дождь, пойдём, остудимся.

Он поднял его захватом и, проведя к двери, распахнул её пинком. Он несколько раз провёл Керта вокруг себя, давая ему набрать скорость, а затем направил в дверной проём, из которого он и вылетел на крыльцо, а поскольку разгон был приличный, то с крыльца он слетел в ближайшую лужу.

– Ну, зачем а? – с укоризной спросил один из мужиков, когда Егор вернулся за свой стол под молчание местных.

– А что вы Керту этот вопрос не задали, когда он ко мне полез? – берясь за кружку, в которой ещё оставалось пиво, поинтересовался Раевский. – Вы ведь наверняка ни слова бы не сказали, если бы он меня отсюда вышвырнул? Так вот, он получил то, что заслужил. Он испортил мне хороший вечер. Я устал с дороги, и мне приходится учить вежливости деревенского задиру. Так что, сделайте доброе дело, не беспокойте меня сегодня больше, а то я рассержусь.

Мужики, выслушав отповедь, озадаченно почесали затылки. С такой стороны они на развлечение дружка не смотрели.

– Господин позволит мне присесть? – подойдя к столу, поинтересовался крепкий, хорошо одетый мужчина, слегка за сорок. – Разрешите представиться, барон Эрок фон Зирт, не наследник, третий сын, команду батюшкиными кнехтами.

– Эгор, – представился Раевский и указал на место напротив.

– Просто Эгор? – задал Эрок ставший уже дежурным вопрос.

– Сейчас да, – получил он уже вполне дежурный ответ.

– Понимаю, – заговорщически подмигнул он. – Вина сюда лучшего, – крикнул он корчмарю, – и всем по пиву, я плачу.

Местные, которые прилично продули на ставках, одобрительно загудели.

– Ваша доля, господин Эгор, – и собеседник выложил на стол десять монет серебром. – Я на вас золотой поднял, так что, я угощаю.

Раевский пару секунд смотрел на деньги, после чего сгреб их и убрал в карман.

На столе появилась бутылка и пара кубков. Эрок ловко разлил вино и, подняв его, провозгласил:

– Ну, за знакомство.

Каскад улыбнулся и, отсалютовав собеседнику, залпом выпил. Хотелось поморщиться, но сдержался, вино оказалось приторно сладким.

– Тьфу, гадость какая, – отодвинув бутылку, скривился барон.

Раевский не выдержал и рассмеялся.

– Полностью согласен. Очень сладкое, пить невозможно, хотя дамам обычно нравятся подобные. Эй, корчмарь, бутылку сухого, и не дай боги тебе на этот раз принести ещё более худшее пойло.

– Сию секунду, господа, – отозвался хозяин и полез под стойку.

– Куда путь держите? – поинтересовался барон.

– На северо-запад. Сначала в Веат, а потом в соседнее королевств, и дальше, и дальше. Кстати, я буквально два дня назад имел честь лицезреть кнехтов вашего батюшки, десяток расправился с пятью ходячими мертвеками. Ох, и шустрые твари.

Барон моментально посмурнел.

– Уже три недели гоняем, они народу столько пожрали, что не всякая эпидемия заберёт. Обошлось без потерь?

– Да, действовали они очень грамотно и слажено, – похвалил солдат барона Раевский. – Всё сражение не заняло и минуты. Только вот офицер не представился, так что, я не могу сказать, кого вы должны поощрить.

– Ну и хорошо, – разливая вино из новой бутылки по кубкам, – за настоящих воинов, – провозгласил он следующий тост.

– А вот это очень неплохо, – отпив, улыбнулся собеседнику Егор, – хотя и кислит.

– Есть такое, но пить можно, – согласился барон. – А насчёт поощрить, завтра узнаю, когда к вечеру до замка доберусь. Еду от соседа нашего, графа Норика. – Потом махнул рукой, обозначая, что всё пустое. – Ну да вам наши окраинные дела не интересны. Сами-то откуда?

Егор с улыбкой покачал головой, давая понять, что ответа не будет.

– Понимаю, – снова улыбнулся барон.

Они допили бутылку вина, доели остывшую курицу и разошлись по комнатам, обоим с рассветом нужно было отправляться в путь.

А ночью кто-то пытался влезть в его комнату, но, нарвавшись на предупреждающий рык Хима, отвалил, сделав вид, что ошибся дверью.

На рассвете после не слишком сытного завтрака два всадника, тепло пожав на прощание друг другу руки, разъехались в разные стороны.

Егор отъехал от деревни примерно на километра полтора, когда Хим сделал стойку и развернулся назад.

– Хозяин, всадники, – подал голос химерик, – несутся вслед нам. Только что покинули деревню. Это те самые, чёрные, что по соседству с нами ночевали.

– Нашли, значит, – усмехнулся Раевский, посмотрев назад и увидев только две небольшие точки.

Егор свернул к небольшой роще, мимо которой проезжал.

– Быстро они, – прокомментировал он погоню, – видимо, совсем коней не жалели.

Добрались до Лугового, выспросили у старосты и остальных, что да как, сложили два и два, и кинулись в погоню. Да что тут сложного? Егор – мужик приметный, особенно по сравнению с местными, и лицом выделяется, и прической, которая ещё пока держит форму, тут так не стригут. Одежку и обувь он, конечно, сменил, но вот рожу никуда не денешь. Плохо, что его уловка с югом не сработала, а может, и сработала, проехали по дороге несколько часов, поспрашивали людей в деревнях и, поняв, что он тут не проезжал, выбрали другое направление. И ведь догнали.

Раевский остановил Лаванду на крохотной поляне, всего метров семь, не больше. Накинул уздечку на ветку куста

– Что будем делать, хозяин?

– Убивать будем, – как-то совершенно буднично ответил Раевский. – Ты скройся у них в тылу, и облик истинный верни, так тебе сподручней их рвать будет.

– Да, хозяин, – выдал радостно Хим и превратился из собаки в химеру.

Да, все же действительно заматерел он за последнюю неделю, подрос, шкура его чёрная, отдает металлическим отливом, и когти с клыками серьезней стали. Хвост уже сантиметров восемьдесят, и жесткий, как кнут, на нём даже что-то вроде чешуи появилось.

– Всё, брысь в кусты, – приказал Егор, – они скоро будут здесь.

Хим тихонько рыкнул и исчез в густых ветвях. Каскад же замер посреди поляны. В правую руку он взял кинжал, в левую шпагу. Отчего так? Да, после краткой беседы он собирался метнуть кинжал в молчаливого, тот выглядел более опасным бойцом, бодаться с ним на шпагах никак не хотелось. Шустрого он планировал уделать вместе с химериком.

Орденцы появились минут через пять, и были они Егору незнакомы, не та парочка, с которой он свёл знакомство в безымянной корчме на центральной площади города Орв.

– Человек, именующий себя Эгором, – произнёс тот, что повыше и шире в плечах, – именем ордена, сложите оружие и отдайтесь на нашу волю.

– Да вы охренели? – слегка опешив от подобной наглости, произнёс Раевский.

– Покоритесь, или мы заставим вас это сделать силой.

– Слушайте, а вы не любители мужиков, а? Может, вам моя жопа понравилась? А то требования ваши какие-то двусмысленные – отдаться на вашу волю, покориться... Вы, часом, не раба постельного себе заполучить решили? Так вот хрен вам по всей роже толстым слоем, сами друг друга ублажайте, мне женщины нравятся.

Шпаги орденцев покинули ножны. Прodelано это было красиво, но резко, что выдало их ярость. Как они не бросились сразу, одним богам ведомо.

– Ты будешь умирать долго, – прошипел сквозь зубы второй.

– Последний вопрос – в чём меня обвиняют?

– Убийство мага Ордена грифона, мастера Краца, использование химеры, поклонение следящим. Даже последнего хватит для казни.

– Может, и так, но для казни надо взять меня живым, – с усмешкой выдал Раевский.

«Эх, хорошо бы оказаться у них за спинами», – подумал Егор, и в тот же момент рукоять кинжала потеплела, а сам он словно размылся в воздухе, и одним мгновенным рывком, преодолев четыре метра, что разделяли его и парочку орденцев, оказался у них за спиной. Разве что действовать разумно после такого фортеля было крайне тяжело, голова раскалывалась, воздух из легких словно выдавило, в глазах всё поплыло. Хотелось рухнуть на траву, а не сражаться с двумя крепкими мужиками, которые знают, как браться за шпагу.

Говорливый, почувствовав врага за спиной, резко развернулся, но запоздал, Раевский уже пырнул его кинжалом. Метил в спину, а угодил в бок. Удар вышел слабым, но и этого хватило, лезвие пробило плащ, потом наткнулось на что-то твёрдое под ним, замедлилось, но все же вошло в печень, примерно наполовину клинка. Орденец вскрикнул, отшатнулся, и стал заваливаться на спину, покрываясь уже знакомыми черными прожилками. Второй оказался шустрее. Он не стал атаковать с разворота, а отпрыгнул в сторону, умудрившись развернуться в прыжке лицом к Раевскому и выставить шпагу, чтобы тот на неё напоролся, если решит резко сократить дистанцию. Но Егору было не до резких манёвров, на ногах бы устоять. Кое-как он перехватил шпагу из левой руки в правую, а в левой сжал рукоять кинжала, который всё еще тянул душу из умирающего орденца. Тут бы, наверное, ему бы и конец пришёл, поскольку в том состоянии, в котором он пребывал, сражаться даже с теми лесными разбойниками абсолютно невозможно, но на поляне появилось новое действующее лицо драмы. Из кустов явился Хим. В два прыжка он занял позицию между Раевским и его противником. Орденец что-то выкрикнул, только Каскад не смог разобрать, так хреново ему было. Безвольный, так вроде их обозвал корчмарь, ударил Хима прямо в морду, и Егору даже показалось, что удар своего достиг. Вот только Хим думал иначе. Он как-то сместился, извернулся и, ухватив зубами лезвие шпаги, перекусил её, оставив в руках орденца огрызок сантиметров в пятнадцать. Тот отпрыгнул метра на два и рванул к лошадям, но химерик не спал, прыжок, и гибкий хвост ударил бегунка под колено. Егор даже расслышал отчётный хруст. Орденец покатился по траве, попытался подняться, запутавшись в плаще. Но Хим уже поставил мощную лапу на его спину, прижал того к земле, после чего повернув морду в сторону хозяина.

– Странник, мне убить его?

– Не торопись, – потихоньку приходя в себя, попросил Каскад, – нужно пару вопросов задать. – Он на плохо слушающихся ногах дошёл до шипящего ругательства безвольного. – Как вы меня нашли? – спросил он.

– Убей, ничего тебе не скажу. Только знай, орден не прощает, за тобой придут другие. Они уже знают, что Гарк погиб. И о моей смерти точно узнают. Беги, беги, как можно дальше, но это ничего не изменит, охота всегда заканчивается одним – дичь загоняют.

– Для того, кто не хотел говорить, ты слишком болтлив, – заметил Егор. – Так как вы меня нашли? Отвечай, и я убью тебя обычным оружием, и твоя душа отправится к богам. А нет, достанется моему кинжалу. Крац назвал его поглотителем душ. Выбор за тобой.

– Мы чувствуем перстни и медальоны, что при тебе, – сдался орденец. – Тебе надо было оставить их там, в руинах. Но теперь уже это не важно, ты даже магичить пытался, и слепок остался. Если кто-то из наших окажется рядом, то учует тебя.

– Насколько рядом? – ухватился Каскад за оговорку.

Раненый скрипнул зубами, он понял, что проболтался, но отвечать нужно.

– Сотня метров.

– А кольца?

– А кольца – дальше на десятки километров. Есть артефакты.

– Понятно, значит, избавлюсь от побрякушек. Прощай. Хим, – мысленно позвал он напарника, – убей его быстро.

Химерик, промолчал, только оскалился. Его гибкий хвост обвил шею орденца, затянулся петлей. Раевский подумал, что будет душить, но нет, раздался хруст, и чёрный обмяк, уронив голову на траву.

Жаль, конечно, что пообещал не убивать кинжалом, но слово данное надо держать. Теперь, правда, нужно тело прятать. Плюс есть, конь наконец-то хороший у него появится, вернее, целых два. Но не создадут ли они ему проблем? Два чёрных скакуна стояли на краю поляны, вид они имели заморенный, гнала их эта парочка без остановки. Добротная сбруя, седельные сумки, явно не пустые.

– Хим, ищи место, где можно спрятать этого покойника, – приказал Раевский. – Овраг глубокий или нору какую.

Химерик, который уже успел сменить образ на собачий, коротко твякнул и скрылся среди деревьев. А Егор приступил к шмону, трофеи кидал на плащ рассыпавшегося в пыль орденца. Правда, мысли его были далеки от происходящего, полезные и бесполезные вещи летели в одну кучу, а сам Раевский размышлял над случившимся. Кинжал преподнёс ему сюрприз, этот рывок, едва не стоил жизни, будь он готов к подобному, и если бы самочувствие после этого было лучше, все прошло бы куда продуктивней, ведь этот скот почти успел ударить. Спасло то, что Егор дистанцию сократил, а даги безвольные не использовали. Он прикоснулся к рукояти кинжала и почувствовал слабое тепло, хотя, может, это ему показалось. В общем, требуется тренировка, если подобное вообще возможно. Но если кинжал будет так своевольничать в бою, то жить Раевскому недолго.

– Хозяин, – вырвал его из тяжких дум Хим, – есть тут овражек метрах в трехстах, и промоина имеется, ее обрушить на труп можно, а ещё бурелом, что нормальный человек не сунется. Но тащить придётся на руках, кони не пройдут.

– Хорошо, возвращайся. Сейчас закончу, и поташу.

Раевский посмотрел на гору трофеев. Что ж, два кошелья поясных, не такие, как у него, обычные сумочки. На пару орденцы одарили его тремя золотыми и пятнадцатью серебряными монетами, в поясах у них ничего не было, может, где ещё имелись нычки, но Егор их не нашёл. Пара серебряных перстней, но их он брать не собирался, рисунок на них уж больно приметный, явно опознавательные знаки, засветится с таким – приговор. Откинув их в сторону, он продолжил изучать добытое. Шпаги хорошие, почти такие, как у него, обычные, без знаков и украшений, с собой на продажу. Если по три монеты удачи за них выручить, будет хороший приварок. А вот это интересно, тот, что пал от кинжала, одарил его подсумком, в который Егор и попал лезвием. Внутри оказалась простая глиняная трубка, которая уцелела, и тугой

кисет. Раевский распустил завязки и сделал глубокий вдох, на его лице появилось выражение блаженства, мешочек почти доверху был набит ароматным табаком.

– Спасибо тебе, орденец, – поблагодарил его Егор. Наконец-то и на его улице перевернулась фура с ирландским вискарем.

В честь внезапного праздника он достал последнюю сигарету, которую берёт вот на такой случай, или когда подыхать будет с развороченным брюхом. Затянувшись, он принялся за дальнейшую переборку трофеев. Кожаная плоская сумка, которая была под колетом, там обнаружилась грамота, в которой сказано, что предъявитель сего – воин Ордена грифона, и требуется оказать ему помощь, и орден вознаградит того, кто не отвернется.

– Ну, это и мне, и вам, ребята, лишнее, – прокомментировал Егор, чиркая колесиком зажигалки и поднося огонёк к краю пергамента.

Горел он хорошо, не хуже бересты. Не стоит бросать на трупе такую вещь, и с собой возить тоже, поэтому огонь – самое правильное средство. Больше ничего интересного при них не обнаружилось. Деньги были убраны в кошель, шпаги приторочены к седлу, всё остальное, совершенно не нужное, было скручено в скатку, и найдёт своё пристанище в том же овраге.

– Хозяин, не нужно в овраг идти, – неожиданно выдал Хим, который выскочил на полянку, причём морда его была в крови, похоже, успел перекусить по дороге местной живностью, – я тут болотце нашёл, неглубокое, тебе по пояс, да и размера невеликого, но тело надёжно скроет, и тащить всего метров сто.

– Вот это хорошо, показывай, – обрадовался Раевский, тому, что не придётся волочить тело далеко по лесу. Да и болотце точно понадежней.

Через двадцать минут, раздетый догола орденец отправился в мутную жижу, а следом полетели и шмотки, в которые Егор сунул пару булжников. Он сначала хотел сунуть туда же медальоны и перстни покойных магов, но передумал, их он выкинет по дороге в какую-нибудь речку пошире, пусть ныряют. Вот только с конями покойников накладка вышла, они шарахались от Раевского, словно прекрасно осознавали, что тот сделал с их хозяевами. Да и на каждой клеймо ордена, слишком узнаваемое, а след надо оборвать, как можно лучше. Пришлось определить лошадок в болотце вместе со всей сбруей, только сумки опустошил. Убивать прекрасных животных, вся вина которых была в том, что их легко опознать, он приказал Химу. Смотреть не стал, только выслушал доклад, что всё сделано.

По-хорошему, сейчас бы сменить направление движения, но это не Россия, это королевство Ирай, тут дорог не так много. А вот содержимое седельных сумок порадовало – тут и два мешочка с овсом нашлись (не придётся покупать пару дней), и маленький арбалет, похожий на пистолет. И даже кто-то из местных додумался сборный приклад рамочный сделать, складные плечи, тетива взводится рычагом, даже подобие пистолетной рукоятки имелось, в общем, максимум можно стрелять, наверное, метров на тридцать, но на этой дистанции и кираса не спасет. Болтов было с десятков, и чехол на седло имелся удобный. Быстро, конечно, из такого не стрельнуть, это не кольт и не беретта, но всё равно штука очень полезная. Из вещей он ничего не взял, всучил сверток в зубы Химу и отправил обратно к болотцу, утопить последние улики. Спустя час после случившегося, прочь от рощи, удалялся всадник в сопровождении мохнатого, слегка грязного пса.

А во второй половине дня показались ворота славного пограничного города Беат. Перстни и медальоны магов нашли своё пристанище в глубоком омуте широкой и полноводной реки, через которую по мосту Егор переправлялся. Узелок отправился на дно, унося с собой часть проблем с орденом.

Беат был крупным городом по местным меркам, тысяч на сорок жителей, больше всего Раевскому не понравился воинский лагерь чуть в стороне, там ржали кони, слонялись без дела солдаты. И причину он уже знал, Хим послушал пару разговоров, которые незамедлительно

передал хозяину, со вчерашнего дня граница с соседом, дела у которого шли плохо, была закрыта.

Въезд в Беат, в отличие от Орва, стоил ему пяти медяков, и по три за Хима и Лаванду.

– Служивые, есть тут место, где можно приличного коня купить? – обратился он к стражнику, который принимал у него деньги. Был тот в годах, имел пышные седые усы и внимательный взгляд.

– Как не быть? – степенно произнёс он и, получив ещё пару медяков сверху, указал вдоль стены. – Вон там конюшня славного Херта, лошади у него лучшие в городе, хоть и дорогие. Чуть дальше есть похуже, но подешевле. – Он смерил взглядом кобылу Егора. – Но всяко лучше вашей клячи, да простит меня господин.

– Простит, – великодушно сообщил Раевский. – Я отлично представляю, на чём ездю, и не в обиде на твои слова. Просто пришлось брать, что было.

– Ее только на колбасу пустить. Если продавать надумаете, ведите сразу к мяснику, конюхи больше двух десятков серебром не дадут. Ну, может, золотой, – немного подумав, произнёс страж порядка.

– И то неплохо, – согласился Егор. – Спасибо, служивый. – Он тронул Лаванду пятками, направляя в указанную стражником сторону.

Несмотря на то, что граница на замке, это не значит, что никого не пропускают, скорее, не пушают оттуда беженцев, а вот своих в ту сторону легко. Главное, чтобы с другой стороны кордон не стоял.

Глава 9

В Веате Раевский не задержался, за день уложился. Коня доброго справил, дорого, конечно, но после лесных грабителей и орденцев он был в плюсе, фактически шпагами трофейными и отбил стоимость. Звали коня Азарт, был он двухлеткой, серым в яблоках, сильным и быстрым, вот его было не страшно в галоп отправить. А на Лаванду Егор сменял новую сбрую, во всяком случае, она была не хуже утопленной орденской. И картографа нашёл, и карту соседей, и даже королевства, что за ним шло. Получилось относительно не дорого – два золотых за всё, причём картограф был рад сделке, видимо, заработал неплохо, его лавка не входила в число популярных у жителей города. Он же и подсказал, как можно к соседям попасть, центральная дорога с Горкой оказалась запечатана наглухо, а вот ниже, по реке, которая и была естественной границей, имелся паром и крохотный городок на той стороне. Только вчера новости пришли, что сотня, что там стояла, снялась и ушла вглубь страны, осталась пятерка кнехтов, которые за мзду малую сделают вид, что никого не видели. Одна беда – туда день пути конным. А так до границы здесь и трёх километров не будет.

Азарт бодро шёл рысью к паромной переправе, выехал Егор на рассвете, Хим не напрягаясь бежал вровень. Вот только информация, полученная от картографа, не радовала. Горы, в которых стояла одинокая башня, он знал, месяц пути. Располагались они на самом краю королевства Киран, что шло за Горкским, и там тоже было не славу богу, вернее богам, как говорили местные. Три недели назад, когда ещё ходили караваны, туда как раз из-за тех самых гор вторглись варвары, а с моря высадились рейны, этаким аналог местных викингов. И теперь оно охвачено войной. Торговец, привёзший новости, еле ноги унёс.

Эта информация стоила Раевскому ещё пары серебряных монет. Знания – сила. Но это не решало проблемы – как добраться до пункта назначения? Да и о самой башне кое-что картограф слышал. Её забросили лет семь назад, люди там стали с ума сходить, причём быстро, и суток не проходило. А ещё, если погибнуть поблизости, то мёртвые, если башка цела, поднимались и шли живых жрать. После нескольких попыток очистить башню, при которых погибли три мага, на неё махнули рукой, поставив заставу ниже. Да и место не слишком людное, караванам торговцам там не пройти, а пешие путники выбирают пути попроще. Но, как и что в той башне, думать рано, сначала надо пересечь два беспокойных королевства. А вот это уже проблема, и если раньше можно было туда добраться водой северного океана, который всего в пяти днях вниз по реке, то теперь в Киран даже контрабандисты не пойдут, всё побережье под рейнами, королевская армия ушла из двух герцогств, оставив провинцию захватчикам.

– Назовись! – вырвал Егора из размышлений властный голос.

Раевский посмотрел на говорившего, перед ним была тройка кавалеристов с гербами графа де Норика, того самого, с кем Эрок, третий баронский сын, общался.

– Эгор, еду по своим делам.

– Откуда едешь? – задал новый вопрос дотошный служака, причём он первый из тех, кто не спросил – «просто Эгор?».

– Земли графа Тиора, что с южной границы, – выдал заранее заготовленный ответ Егор.

– Герг, да отвязись ты от человека, – подал голос один из солдат, – его нет в розыскных листах. А значит, и нам интереса никакого. Или хочешь с десятником объясняться, зачем господина на заставу приволок?

– Куда едешь? – не сдавался Герг.

– К океану, – вздохнул Раевский.

Герг, наверное, ещё хотел спросить зачем, но Каскаду эта комедия надоела.

– Солдат, где ваша застава и как звать командира? – убрав из голоса вялость, сменив её на командные нотки, стальным голосом спросил Раевский.

– А зачем тебе? – уже как-то нервно, растеряв всю властность, поинтересовался Герг.

– Потому что у меня есть желание с ним пообщаться, бывает такое. Разговор у меня есть к твоему десятнику.

– Да чего уж? – сдал назад вояка. – Простите, если потревожил, господин Эгор. Служба такая. Можете ехать.

Раевский не стал обострять, тем более застава ему была не нужна, как и разговор с десятником. Солдат прав, служба у него такая, подозрительных людей проверять, времена неспокойные.

Егор надменно кивнул и тронул Азарта, свистнув Химу, который, на всякий случай, крутился под ногами у коней стражников. Начнись замес, он бы их мигом спешил

До переправы Егор добрался уже затемно. Место на пустом постоялом дворе нашлось без проблем и совсем недорого, торговля встала, вот и рад был корчмарь позднему гостю.

Кроме пяти солдат из лагеря полусотни, что стояла тут охраной, в обеденной зале никого не было.

– Куда, господин, путь держите? – поинтересовался хозяин, дождавшись разрешения подсесть за стол, видно ему было скучно и хотелось потрещать с новым человеком.

– Далеко на север, – отделался Раевский общим направлением, которое было совершенно неверно, поскольку его путь лежал на северо-запад. Но лучше, если корчмарь скажет орденцам, которые рано или поздно упадут ему на хвост, именно эту информацию.

– А чего через соседей? Вы ведь переправы ждёте? Спустились бы вниз к океану и там, на корабле, и добрались, куда нужно.

– Не выгодно мне. Да и немалых денег стоит место на корабле. А я в них ограничен сильно.

– Понимаю, – покивал хозяин. – Меньше, чем за пять золотом, никто не согласится везти.

– Ну вот, а у меня столько нет, – соврал Раевский. – Вы мне лучше скажите, что на той стороне делается? Ведь у вас наверняка новости посвежее, чем в Веате.

– Посвежее, – довольно заулыбался корчмарь. – Только вот торговля захирела в последнее время...

Егор едва не рассмеялся столь наглой форме вымогательства, но всё же достал из кошелька серебряную монету и положил. Хозяин постоялого двора посмотрел на фиор слишком демонстративно, намекая, что надо бы добавить. Каскад пожал плечами и медленно протянул руку, чтобы забрать монету, но корчмарь, решив, что лучше так, чем вообще никак, накрыл её своей ладонью.

– В общем так, господин, – обстоятельно начал он, – беспокойно во владениях соседа нашего короля Горка. Вчера солдаты на той стороне пару каких-то лихоимцев вздернули, сам наблюдал. Не знаю уж, за что, никто вчера оттуда не переправлялся.

– Меня пропустят? – поинтересовался Егор.

– Пропустят. Только вот монету готовьте, их там всего пятеро, по штуке на брата придётся выложить. Меньше никак не выйдет.

– Хорошо, что не сотня, – усмехнулся Раевский, – их бы точно не потянул.

Корчмарь хохотнул, заценив шутку.

– Ладно, про повешенных я понял, а дальше что там происходит?

– Нехорошо там всё. Сражение было пять дней назад в двадцати трёх королевских лигах отсюда.

Раевский быстро пересчитал в уме, королевская лига чуть больше полутора километров. Конечно, он на глазок прикидывал, но выходило тридцать пять километров.

– Между крупным королевским отрядом почти в три сотни человек, – продолжил вещать корчмарь, – и неизвестными воинами, пришедшими с севера. Пара крупных неродовитых землевладельцев, которые за мзду немалую перебрались сюда с домочадцами, не смогли объяснить, с кем эти кнехты бились. Просто неожиданно во владениях короля стали появляться, словно из-под земли, крупные отряды в странных алых плащах. Если сказки, которыми меня кормили те достойные господа, пересказывать, то с их слов колдуны тут замешаны, а под плащами скрываются бездушные.

– Вот оно как, – озадачился Егор.

Несмотря на то, что он в этом мире человек новый, но даже ему уже было известно о бездушных – жутких беспощадных воинов, которых несколько сотен лет назад, а точнее примерно около четырёхсот, создали колдуны-отщепенцы. Они похищали людей, выкупали рабов из бывших солдат, лишали их души, проводили ещё кое-какие эксперименты, которые делали их сильными и быстрыми, тогда же появился и Орден грифона. Именно маги возглавили союз против чернокнижников и уничтожили их, и сотни лет никто не слышал о подобных. И теперь бездушными матери пугают детей, поскольку те их похищали и куда-то уводили, но никто так и не смог обнаружить, куда и зачем.

– Думаю, сказки это, – глянув на озадачившегося гостя, отмахнулся корчмарь. – Ну откуда им взяться-то?

– Странник, – подал голос лежащий под столом Хим, – бездушные – не сказки. Я видел мысли в голове старого хозяина, он думал о них, и даже изучал одного две зимы назад. Его убили далеко на востоке, но доставили в орден. Так что, не сказка это.

– Не было печали, – мысленно вздохнул Егор. – Корчмарь, а кто выиграл-то в сражении этом?

– Чужаки, – помрачнев, отозвался хозяин постоянного двора. – Передали они людей герцога. Куда делись? Неизвестно, может, в леса ушли.

– Порталами они ушли, хозяин, – снова влез в разговор Хим.

– Я почему-то тоже так решил, – мысленно усмехнулся Раевский, потом посмотрел на корчмаря. – Как думаешь, почему у соседей такое случилось, ведь нет дыма без огня?

– Ох, как вы точно подметили-то, господин, – восхитился хозяин. – Нет дыма без огня. Поговаривают, отравили короля Горка шестого. Наследников нет, жив он ещё, точно это, но никто не верит, что оправится. Слаб он, говорят, а там, где власть слаба, там и раздор, все друг друга резать начинают, делить трон. Орден грифона он из королевства изгнал почитай лет семь назад, маги-то у него есть, но вольные, и немного их. Дочь его младшая, единственная наследница, но не удержать ей трон, но если слухам верить, девка умная. Те, кто на её руку претендовал, сами отказывались, хотя говорят, красавица, лично не видел, врать не буду.

Егор помолчал и пригубил вино из высокого кубка, неплохое, но пил и лучше, сладковато оно для сухого.

– Может, к океану всё же на север? – продолжил гнуть свою линию корчмарь. – На побережье графы сильные и богатые, кнехтов у них под руками много, да и наемников они набрали, так что, порты сейчас самое спокойное место. Рейны к ним сунулись, но огребли и ушли обратно, соседа, королевство Киран, грабить.

Егор серьезно задумался. Ломиться через охваченное беспорядками королевство – это верный шанс голову сложить. И ради чего? До океана неделя пути, он окажется гораздо ближе к цели. Каскад припомнил карту, купленную в Веате. Придётся возвращаться в центральную часть страны, столицу никак не миновать. На побережье к соседям, где хозяйничают рейны, соваться точно нельзя, а значит, надо будет идти на юг и потом уже пересекать границу. Отсюда, конечно, ближе, до столицы славного города Йомурк всего недели полторы, максимум две, а вот через океан – это месяц пути, ну, может, чуть меньше. Соседнее королевство, вытянутый вверх треугольник, самая широкая часть побережье. А это ведь полторы недели пути по

волнам. И дольше, и дороже, но и безопасней. Но у него нет задачи, успеть любой ценой, он никуда не торопится. Если бы рейны не перекрыли океан, он добрался до Кирана, а там всего седмица, и на месте. Он вообще ввязался в игру, правил которой не знает, все шаги делаются наугад, показали ему башню, и он решил, что ему туда нужно.

– Может, ты и прав, корчмарь, – задумчиво сказал Каскад. – А возьмут мою лошадку и пса на корабль?

– Возьмут, только дороже встанет, – подумав, произнёс хозяин. – Пятью золотыми точно не отделаться, думаю, не меньше десятка выйдет. – И тут его глаза как-то странно посерьёзнили, очень он хотел знать ответ на вопрос, потянет его гость подобное путешествие, или всё же...

– Дорого, – выдал Раевский, – не хватит у меня денег, даже если бы про половину разговор шёл. Придётся ножками, рискуя шеей.

В этот момент в корчму ввалились ещё десяток кнехтов. С шумом и гамом они расселись за столы и принялись орать свои хотелки.

– Пойду я, господин, – вскакивая, произнёс хозяин.

– Спасибо за беседу, а я сейчас допью вино и, пожалуй, спать.

Корчмарь кивнул и убежал к новым посетителям.

– А ведь не просто так пытался ты вызнать, есть ли у меня золото. Очень тебя этот вопрос интересовал, – шепнул вслух Егор. – Картинка простая складывалась, видно, есть у тебя какой-то выход на лихих людей, ты им человечка денежного, они тебе процент. А может, я накручиваю и начинаю дуть на воду. Но прав ты в одном, надо к океану ехать, есть у меня ощущение, что ничего хорошего меня с другой стороны переправы не ждёт. Ладно, всё завтра.

Егор схватил кубок, допил залпом три последних глотка и прошёл к лестнице, которая вела на второй этаж. Хим, пристроившийся рядом, обернулся, окидывая взглядом корчму.

– Хозяин, там солдат этот, который к тебе на дороге привязался, – доложил химерик, – Гергом его звали, очень недобрый взглядом он тебе спину сверлил.

– Вот и посторожишь, – спокойно ответил Раевский. – Ты даже во сне слышишь, как мышь в подполе пердит, неужели, проморгаешь такого кабана, который по коридору крадется, топая, тяжело дыша, гремя сбруей? Только не нужно его внутрь пускать, рыкни, обозначь, что бдишь, пусть дальше идёт. Не хочу я с его командиром разбираться по поводу трупа. Можно, конечно, его кинжалом в прах обратить, но не внушает он мне доверия после последнего боя, сюрприз вышел интересный, но неприятный.

– Все сделаю, хозяин, – отозвался Хим и занял место у двери в комнату.

Егор на всякий случай всё же сунул ножны с кинжалом под подушку и завалился спать. Спустя какое-то время он сквозь сон услышал грозное рычание Хима, которое тут же смолкло. Каскад перевернулся на другой бок и снова провалился в глубокий сон.

– Господин, рассвет, пора бы в дорогу, – раздался из-за двери голос хозяина постоянного двора. – Я вам завтрак приготовил.

Егор потянулся и направился к тазу, поставленному для умывания. Эх, надо бы в баньку сходить, надоело обтираться влажной тряпкой каждое утро. Он посмотрел в надраенный железный лист, в котором виднелось мутное отражение, побрился он накануне в Веате, специально зашёл к местному брадобрею, а то зарастать стал. Но по хорошему, нужно самому учиться, и бритвой обзавестись, вот только боязно с опаской, всю рожу себе изрежет.

Вытащив кисет с табаком, он набил простенькую глиняную трубочку и, раскурив от вполне ещё живой зажигалки, посмотрел в щель между ставнями. До реки отсюда всего с полкилометра, вот только теперь ему туда не нужно, ещё вечером он окончательно определился с маршрутом, лучше чуть дольше, чем быстрее, но без гарантии. Как там плакат гласил? «Водитель, будь осторожен, помни, тебя ждут дома». Дом его теперь чёрте где, но посыл правильный, тише едешь – дальше будешь.

Простой завтрак состоял из яичницы и чего-то, напоминающего обжаренный рубленый фарш. Было жирно, вкусно, холестеринно, и за это не жалко было отдать пару медяков.

– Ну, что надумали, господин? – поинтересовался корчмарь.

– Переправа, переправа, берег левый, берег правый, – процитировал Егор Твардовского бессмертного Василия Тёркина. – Рискну пойти землёй.

– Ну, тогда удачи вам, господин, – поклонился корчмарь и, потеряв интерес к дальнейшему общению, отвалил.

– Может, зря я про него плохо думал? – укорил себя Раевский, но плюнул на эти мысли, подставляться за интерес неохота.

Корчмарь не мог узнать, куда он направляется, дорога вела к реке, потом малый свёрток уводил к переправе, а широкая лента сквозь небольшой лесок шла вдоль реки к Северному океану.

Раевский ехал, не спеша, Азарт бодро шёл мелкой рысью. Хим, вполне довольный жизнью, бежал впереди. Вот и перекрёсток, внизу виднеется паром, крепкий, довольно большой, три телеги запросто возьмёт. Рядом два шатра, возле них горит костерок, на котором закипает чайник под внимательным взглядом пары кнехтов. Но теперь Егору туда не нужно. Небольшая роща справа, в ней глубокий и очень длинный овраг, это единственная причина, почему дорога сделала небольшую петлю, объехать оказалось проще, чем вырубать деревья и делать мост. Военный лагерь, в котором была расквартирована сотня кнехтов, оказался прямо на опушке в трёх десятках метров от дороги. Уставшие часовые проводили всадника с собакой ленивым взглядом, им было совершенно неинтересно, куда и зачем он едет. Хотя, если честно, Егор и сам этого не знал, вернее, путь-то был, а вот его цель...

Через два дня эта дорога соединилась с центральной караванной. Она была главной артерией королевства и вела в столицу, людная, много путников, торговых обозов, удобно расположенные постоянные дворы, небольшие богатые городки. Довольно часто встречались конные патрули с гербами владельцев земель, через которые проходил королевский тракт. Он никому не принадлежал, и все деревни вдоль него налоги платили исключительно Ирайской короне. Графы и рады были бы прибрать к рукам столь лакомый кусок, но с королевской армией шутки плохи, и такая картина существовала уже лет двести.

Вообще Егор потихоньку ловил себя на мысли, что вращается в этот мир, он становился ему близким и понятным. Нет, где-то на задворках сознания он отчётливо понимал, что он здесь чужак, он здесь временно, и в любой момент под ногами может возникнуть серебряная клякса, которая его утащит прочь отсюда. Но пока что он тут, а значит, нужно понимать то, что происходит вокруг тебя, тогда голову на плечах легче сохранить.

На третий день пути, съехав с дороги, Егор устроился на большой поляне, развёл костерок из валежника, вполне себе умело разделал зайца, которого словил Хим. Цель днёвки была простой – ему нужно разобраться с новым функционалом кинжала подальше от людских глаз. Ни придорожные корчмы, ни обочина широкого, не пустующего тракта, для этого не годились, а вот такая полянка, которую нашел химерик, самое то.

Плотно поужинав и убедившись с помощью Хима что рядом нет любопытных, Раевский положил шпагу к костру, чтобы не мешала, и вытащил кинжал из ножен. С минуту он крутил поглотитель душ, прикидывая, чего ожидать, но тот был обычным кинжалом. Наконец, решившись, он взял его в руки по-боевому, словно собираясь ударить противника в живот, и вот тогда он ощутил тепло рукояти, будто оружие проснулось и предлагает свои услуги.

Он выбрал взглядом точку метрах в пяти и мысленно скомандовал: «Перенос!».

Рывок, в глазах на мгновение всё ускорило, он размылся, потерял себя, и уже через мгновение очутился в выбранной точке. Всё случилось, как в прошлый раз, не хуже и не лучше, его повело чуть в сторону, как пьяного, яркие круги в глазах, которые через пару секунд

исчезли, больная головушка, словно тисками сжатая, не хотела думать. Но он устоял. В себя пришёл быстрее, пяток секунд всё же потребовалась.

– Хим, я тебя в прошлый раз не спросил, но как ты это видишь? – оклемавшись и поняв, что способен мыслить здраво, поинтересовался у спутника Раевский.

– Хозяин, для меня ты становишься полупрозрачным, тебя окутывает что-то вроде кокона. А потом ты рывком, за которым даже я угледеть не могу, мне кажется, я вижу голубоватый широкий росчерк, который мгновенно рассеивается, сместившись на несколько шагов, ты возникаешь там, уже воплоти.

– Что-то типа такого я и думал, – поняв, что уже отдохнул, произнёс Егор.

Так, способность хорошая и нужная, вот только последствия переноса крайне поганые, а нужно, чтобы без них обходиться.

– А если попробовать совершать прыжки на небольшие расстояния, заставляя тело привыкнуть? – выдал он вслух, мысль, которая давно крутилась в его голове.

– Не знаю, Странник, – озадачился Хим.

– Это был риторический вопрос, ответ на который не требуется, я больше для себя.

– А зачем его тогда задавать? – уловил суть химерик.

– А хрен его знает, – улыбнулся Егор. – Хотя так мы подчеркиваем выразительность мысли. Вот я сейчас спросил, задав риторический вопрос в пустоту, так я подчеркнул правильность моей теории на настоящий момент.

– Сложный ты, хозяин, мой создатель и то попроще был.

– Какой есть, – улыбнулся Раевский. – Ну что, будем пробовать? И это снова был риторический вопрос.

Он выбрал точку в полуметре от себя и, сжав рукоять, ощутил идущее от кинжала тепло. Рывок, и на этот раз прошло гораздо проще, никаких кругов в глазах и шатания пьяного, даже виски не сильно ломило. Он резко развернулся и сделал удар кинжалом в брюхо или спину воображаемого противника. Что ж, давай ещё разок, дистанция прежняя. Он совершил восемь прыжков, на все те же полметра, и с каждым разом выходило всё лучше. Под конец часа он сделал перерыв. Присев у костра, он быстро сжевал часть зайца, эксперименты с пространством не остались для организма незамеченными, и жрать после всех этих скачков хотелось. Раевский провел рукой по рукояти кинжала, который опять вернулся в ножны.

– Вот интересно, а заряд у тебя есть? – обратился он мысленно к оружию. На ответ он не надеялся, но всё же его получил. Рукоять засияла голубоватым светом, как при поглощении душ, но не целиком, а примерно наполовину. Егор хмыкнул. – Просите, и дано будет вам, – произнёс он в пустоту, припомнив крылатое выражение из Библии, а может, и из Евангелие, хотя разницы бывший каскадер никогда не понимал, там ещё было что-то, но он вспомнил только это. – Значит, ты подзаряжаешься душами убитых, – продолжил он вслух диалог с кинжалом. – Что ж, думаю, на здешних дорогах без энергии не останешься.

Подкрепившись и выкурив трубку, Егор поднялся и, потянувшись, снова взялся за рукоять, надо было посмотреть, как будет вести себя тело на дальних дистанциях. И кое-что проверить, его очень заинтересовала мысль об одном фокусе. Выполнит ли поглотитель его просьбу? Встав от выбранного дерева в трёх шагах, Егор метнул в него клинок, потом мысленно приказал перенести его тело к клинку. И снова вышло. Рывок даже без темноты в глазах, просто все размазало, и вот его пальцы сами собой сжимаются на рукояти кинжала. Хороший фокус. Значит, связь, установленная с помощью крови, довольно прочная, вот только пока с расстоянием не хочется экспериментировать, поскольку снова появились круги в глазах. Передохнув, Егор снова начал прыгать, на этот раз на метр, чуть тяжелее, но вполне терпимо. Он упражнялся ещё с час, пока заряд рукояти не опустился до четверти. Что ж, теперь он гораздо лучше подготовлен к тому, что его ждёт, и больше так не подставится, как с орденом. Рывок, раз-

ворот и удар, в предполагаемую спину врага выходили почти на автомате и занимали меньше секунды, даже самый лучший боец не сумеет среагировать.

На лес опустились сумерки, и возвращаться на дорогу и искать себе ночлег, было поздно, поэтому Раевский подбросил дров в костёр, и, расстелив на траве плащ, уселся, глядя на огонь. Хим, сытый и довольный, подкрался поближе и улёгся у ног хозяина. Егор улыбнулся и, опустив руку на голову химерика, принялся чесать того за ушами. Тот, как настоящая собака, тихо млел от удовольствия. А Каскад размышлял над одним очень интересным вопросом, что будет с кинжалом, когда он покинет этот мир, если, конечно, удастся забрать его с собой? Станет ли он простой железкой или по-прежнему останется уникальным оружием? Но все это можно было узнать только практическим путем. Хотя ответ на часть задачи он имел, всё, что Раевский принёс из первого мира, осталось при нем, а значит, если кинжал пройдет кляксу, значит, он будет с ним. Только одно ему не нравилось в этой схеме – подзарядка проходила в результате убийства человека. Да, он убивал только тех, кто ему угрожал, и таких будет ещё очень много, но как бы не переступить эту границу, где он превратится в мясника. Плохо, что не существует другого способа подзарядки. Но Егора успокаивало то, что всякие гады, зажившиеся на свете и недостойные обладать душой, будут часто встречаться на его пути, и вот он по ним слёз лить не станет.

Глава 10

Заплатив положенную мзду в целую серебряшку, Егор въехал в ворота славного города-порта Мангрог, что с местного переводилось как «морской путь». Город был большим. Его причалы тянулись километров на пять, и всё равно не всем хватало места, десятки судов ждали своей очереди на разгрузку, болтаясь посередине огромной бухты. Были среди них небольшие, метров по двадцать, пузатые, принадлежащие мелким торговцам, но виднелись и серьёзные – с двумя гребными палубами и длиной за полтинник. Дома все каменные, двухэтажные, у некоторых хозяев даже остекление имелось. Улицы мощёные и относительно чистые. Постоялых дворов хватало, причём для людей самого разного достатка, от ночлежек, где можно перекаптоваться ночь за пару медяков, до шикарного постоянного двора напротив местной администрации, где сутки стоили десять монет серебром.

Егор выбрал тот, что поближе к порту. Там, по его сведениям, собирались серьёзные капитаны, которые при должном стимулировании могли взять пассажира с его питомцами. Местные цены кусались, комната в сутки встала в три серебряшки, а оказалась той ещё дырой, за которую на королевском тракте взяли бы не больше пяти медяков. Да и вообще этот приличный постоялый двор, который ему так нахваливали сразу несколько торговцев, с которыми он пересекался в пути, не вызывал такого ощущения. Особенно не подходило к нему слово «приличный». Хотя сервис всё же имелся. Не успел Егор въехать во двор, как тут же подскочил пацан лет тринадцати и увёл Азарта на конюшню, заверив, что о нём позаботятся в лучшем виде. Раевскому только со вздохом осталось закинуть на плечо перемёт с седельными сумками, он даже на секунду прикинул, а нельзя ли водрузить их на Хима? Тот, конечно, не лошадь, но стал крупным, и вполне может их нести, чтобы по земле не волочились. Но решив, что это может привлечь ненужное внимание, ещё раз вздохнув, направился внутрь. Комнату он получил без проблем. И, как оказалось, заселился вовремя, когда он через двадцать минут спустился вниз, оставив Хима стеречь вещи, какой-то купчина забрал все оставшиеся незанятыми для себя и своей охраны. И судя по недовольным выкрикам в сторону корчмаря, ему не хватило как раз ещё одной.

Егор подошёл к корчмарю, выложил на стол перед ним серебряшку.

– Мне нужен капитан, который идёт на север, желательно в порт Нералг.

Тот оторвался от кричащего торговца и положил ладонь на монету.

– В Нералг никто не пойдёт. Порт в блокаде, несколько десятков судов рейнов заблокировали вход в бухту, никто не проскочит. Сейчас можно уплыть только в Герол, и то, – он смерил Егора оценивающим взглядом и скептически хмыкнул, не походил Раевский на человека с деньгами, – место на корабле будет стоять не меньше двенадцати золотых.

– Сведи с капитаном, – попросил Егор и выложил на стол ещё один серебряный фиор.

– Будь тут вечером, – накрыв ладонью и эту монету, произнёс корчмарь, – когда городские склянки пробьют восемь.

Егор кивнул и отошёл. Если он не ошибся в оценке местного времени, у него было ещё часа три до назначенной встречи.

– Пятнадцать золотом, и отправимся на рассвете, – раздался за его спиной хриплый неприятный голос.

Каскад обернулся. За крайним столом сидел уголовного вида мужик с одним глазом, вся рожа в шрамах, пальцев на левой руке не хватало, причём серьёзно, в наличии два из пяти, зубы ему кто-то старательно проредил. В общем, данный тип не внушал доверия.

– Соглашайся или проваливай, – грубо выдал незнакомец, – нечего тарашиться, а то будешь на меня похож.

– Пожалуй, откажусь, – совершенно серьёзно ответил Раевский.

– Дело твоё, – равнодушно заявил одноглазый и потерял к Каскаду всяческий интерес.

Егор хмыкнул и вышел на улицу. Капитану, который посадил сюда этого зазывалу, следовало бы его поменять на кого-нибудь более благообразного. Уж больно не внушает он доверия.

– Это Шрам, – неожиданно сказал мужик, вышедший следом. – Он – посредник. Несмотря на его внешность и манеры, человек он верный, никогда никого сроду не обманул. Устроит на нужный корабль в лучшем виде. Хотя Зыбрав, корчмарь, в этом отношении не хуже, знает всех капитанов, кто сейчас Мангроге, они его уважают.

– И как Зыбрав терпит конкурента у себя на постоялом дворе? – поинтересовался у незнакомца Раевский. – По идее, ему это не выгодно,

– Почему же невыгодно? Они в доле. Шрам отстегивает ему деньги с каждого пассажира, который воспользуется его услугами. Тут посредников таких много.

– Только я сомневаюсь, что кто-то решается воспользоваться услугами одноглазого, он выглядит, как разбойник.

– Тут вы, господин, правы. Но есть один нюанс, к Шраму идут те, кто хотят попасть в определённое место быстро и тайно. Я даже удивлен, что он с вами заговорил, обычно он так не делает. К нему приходят по рекомендации.

– Благодарю, – кивнул незнакомцу Раевский и спустился с крыльца, ему требовалось закупиться перед дорогой, а торжище Мангрога славилось самым широким ассортиментом, в этот порт сходились пути севера, юга и востока, так что, именно тут он рассчитывал найти запас табака, поскольку кисет с ордена уже показал дно.

Торг впечатлял – огромная площадь ближе к порту, десятки рядов навесов и прилавков и даже относительно ровно выстроенных. Толпа народа с хаотичным перемещением от одного торговца к другому. Дважды у него пытались спереть кошельки, и дважды портовые воришки получали по рукам. Но зевать было противопоказано, это подтверждали неудачники, которые лишились своих сбережений, и теперь орали во всю глотку, глуша окружающих воплями о справедливости. Но её, как известно, нет. Стражники с равнодушными лицами их выслушивали и отправлялись дальше по делам. Не поймал за руку, всё, ушёл кошель. Егор ходил по торгу в лучших традициях игры «Змейка» – вперёд повернуть, на следующий, назад, и снова. Несмотря на многообразие товаров почти со всех концов света, на прилавках искомого не обнаружилось. Да и курящих он ни одного не видел. Не получило трубочное зелье здесь ещё популярности, но всё впереди, это всё равно случится не через пятьдесят лет, так через сто. На одиннадцатом ряду ему повезло, он заметил мужчину, сидящего на небольшом деревянном табурете рядом с прилавком, на котором были выложены рулоны выделанных кож. И вот он спокойно себе дымил трубкой, игнорируя заинтересованные взгляды покупателей.

– Прошу меня простить, что отвлекаю вас, уважаемый, – подойдя, извинился Раевский, – но не подскажите, где вы купили трубочное зелье?

– Вы тоже любитель? – оживился смуглый мужчина, явно не местный.

– О да, – подтвердил Егор. – И мои запасы показали дно. Я надеялся их пополнить перед путешествием. А Манрога один из крупнейших торжищ, и я рассчитывал найти тут табак.

– Это зелье везут с моей родины, и торгует им мой племянник. Вам нужно сейчас вернуться назад и идти к лавкам, которые располагаются вокруг торгового двора. Её легко найти, над ней вывешен красный щит, с изображённым на нём мешочком специй. У Зикара есть запас табака. Здесь этот товар не слишком популярен, поэтому только он им и торгует.

– Благодарю вас, уважаемый.

И, развернувшись, направился в указанном направлении. Искомая лавка нашлась минут через десять. Да, племянник торговца кожей не специализировался на куреве, но у него

нашёлся табак в приличных объёмах – крепкий, ароматный, чем-то напоминающий земной «Макбарен», который Раевский курил в юности, нравилось ему понтоваться с трубкой, когда все тянули ЛМ лёгкий.

И трубку он себе прикупил новую из бриара, считающимся лучшим материалом для изготовления трубок, и резьба была тонкая, и красивая. Трубка, что осталась от орденца, была сколото, а мундштук прилично обгрызен, на безрыбье годилась, но хотелось что-то своё. Вот и купил, хоть и недёшево, обошлась, ни много ни мало, в пять фиоров серебром. Вдвое больше он отдал за пакет табака весом в полкило. Этого должно хватить надолго. Тем более курить Каскад стал гораздо меньше.

На постоялый двор Егор успел вернуться вовремя. Корчмарь указал на столик в углу, где сидел среднего роста мужчина, тискающий не первой свежести тётку, покрашенную не хуже некоторых индейцев, которые вышли на тропу войны. Да, искусство мейкапа тут появится нескоро, вот и разукрашивают себя местные шлюхи в связи с собственным представлением о красоте.

– Доброго вечера, – подойдя к столику, слегка поклонился Раевский. – Мне сказали, вы можете мне помочь попасть в Герол.

Мужчина смерил его слегка мутным от выпитого, но алчным взглядом.

– Я капитан Хурак. Отправляемся через три дня. Двенадцать золотом, четыре вперёд.

– У меня конь и пёс, и они путешествуют со мной, – решил сразу обозначить условия Каскад.

– За коня ещё пять, – тут же ответил мужчина, видимо, такса была стандартной. – А вот собака ваша... – протянул он озадачено. – Что ж, пусть будет золотой. Но если доставит беспокойство, будете платить за него ещё по одному в день, или вышвырну его за борт. Еда для вас и коня моя, а вот о шавке своей сами позаботьтесь.

Что ж, нехило его на деньги опустили, восемнадцать золотом вынь да положь, а у него, если фиорами мерить, всего тридцать монет, и больше половины отдать придётся. Есть, конечно, нехилый запас ювелирки, там, наверное, не на одну сотню, но вот запускать туда руку крайне не хотелось.

– Договорились, – наконец, решился Егор. – Четыре золотом перед отплытием, остальное в Героле.

– Шесть, – подал голос капитана, – а не четыре, я ж про коня не знал.

– Хорошо, пусть будет шесть, – согласился Раевский.

– На рассвете третьего дня, можно даже чуть пораньше, быть у восьмого пирса. Корабль называется «Альбатрос». Тебя хоть как звать?

– Каскадом зови, – не став называть даже изменённого на местный манер имени, ответил Егор. – Я буду вовремя. А теперь приятного вечера.

Хурак благосклонно кивнул и вернулся к своей пассии, которая все переговоры молчала, и только с интересом поглядывала на Раевского. Причём не как на мужчину, а как на денежный мешок.

Егор занял один из немногих свободных столиков и заказал ужин, краем глаза заметив, как девка, что была с капитаном, на пару минут выскочила на улицу. Когда та вернулась, он перехватил заинтересованный взгляд. Не нужно было быть гением, или обладать дедуктивным методом, чтобы понять суть её телодвижений, наверняка дружков своих известила, что в корчме выгодный клиент нарисовался, а деньги у него либо при себе, либо в номере.

Ужин уже подходил к концу, когда его позвал Хим.

– Хозяин, кто-то в окно лезет, – доложил химерик.

– Как заберётся, цапни за руку, – разрешил Каскад, – но не убивай.

– Будет исполнено, – голос Хима в его голове звучал крайне довольно.

Не прошло и трёх минут, как снаружи раздался дикий вопль и звук падения. Народ завертел головами, а самые любопытные выскочили из корчмы, посмотреть, что случилось. Егор понадеялся на благоразумие вора, что тот догадается убежать раньше, чем его схомутают и приволокут сюда для разбирательства. Он как бы невзначай посмотрел в сторону шлюхи, которую тискал Хурак, та была испуганна. Оно и понятно, если подельника возьмут, то тот может и наводчицу спалить, а за это каторга.

– Готово, – доложил спутник. – Руку я ему качественно прокусил, теперь вряд ли сможет ей что-либо взять, если магу за лечение не заплатит, но даже после этого работать будет плохо.

– Молодец, бди дальше, – похвалил Хима Каскад. – Сейчас пару тушек кроликов пришлю тебе, только не мусори.

– Спасибо, хозяин, – обрадовался Хим, жрать он любил, и по многу, все же он был химерой, коей требовалось больше, чем обычному псу, которого видели люди.

– Убёг, – заявил один из вернувшихся. – Забраться в чью-то комнату хотел, даже ставню вскрыл, но сверзнулся с лестницы.

Сразу несколько постояльцев поднялись и поспешили на второй этаж, проверять своё добро.

Егор же, никуда не спеша, подошёл к обеспокоенному корчмарю.

– Кролики сырые есть?

– Есть, – озадачился он. – А вам, господин, зачем?

– Пса покормить нужно, – развёл руками Раевский. – Жрёт и жрёт, проглот.

– Сейчас организую. По серебрушке за штуку. Только пусть жрёт аккуратно, и приберите потом объедки. Я и так вам навстречу пошёл, разрешив псу заселиться с вами.

Каскад выложил на прилавок требуемую сумму медью. Да, его сбережения таяли, как снеговик в пустыне, быстро и безвозвратно, ещё немного, и придётся золотой разменивать, чтоб без налички не остаться.

Получив деревянную бадью с парой тушек, Егор отправился наверх. Он даже из хулиганства подмигнул шлюхе, которая настроженно за ним следила из-за плеча тискающего её капитана. Та в ответ нервно дёрнулась, поняла, что он догадался, кто воров на его комнату навёл.

Прикрыв ставню и вернув запор на место, Егор с минуту смотрел на то, как жрёт Хим, после чего велел бдеть, и спустился в общий зал. Сидеть в помещении, в котором воняло кислым пивом, не слишком хотелось, но это было полезно. За следующие несколько часов он подслушал пару разговоров о событиях на севере. Рейны разошлись и активно грабили суда неподалёку от порта Нералга, куда он хотел отплыть. Северные мореходы, славившие своей вспыльчивостью, были опасными противниками, особенно на море, и заходили в воды Горкого королевства всё дальше и дальше. Если так пойдёт, они блокируют и Герол, где он теперь планировал высадиться. Как же не вовремя эта смута в землях серверных корон началась, ведь по большому счету, до той башни чуть меньше месяца пути, если спокойными дорогами. Да уж, так попасть – нужно уметь. Если честно, он бы сейчас не против провалиться в серебряную кляксу, чтобы быть подальше от этого мира, которого, судя по полученным и увязанным между собой событиям, ждала большая война. И если он не успеет убраться, то есть риск оказаться в самом центре урагана.

Спал Егор плохо, ему снились кляксы, в которые он проваливался. Он успевал заметить невероятного великолепия миры, но пролетал мимо них, вываливаясь посреди поля боя, в мешанину разорванных на части людей, или видел, как сгорает в ядерном пламени мир. И так до бесконечности. Хороший – мимо, плохой – по полной.

Проснулся Егор на рассвете в холодном поту. Сквозь щель в ставнях проглядывало серое утро. Пахло солью и рыбой. Хотя, чем ещё могло пахнуть в средневековом порту? Натянув штаны, он выглянул в щель между ставнями. Город оживал, тут народ рано поднимался. Вон

лошадь, впряжённая в телегу, тащит товар в сторону торговой площади. На передке совсем сопьяк, лет двенадцати, наверняка отцу помогает.

Взяв со стола трубку, Егор уселся на одинокий табурет и принялся за набивку. Хим поднял голову, вопросительно посмотрев на хозяина.

– Спи, – разрешил Раевский, – я пока никуда не собираюсь.

Прикурил, выпустив облако ароматного дыма в потолок. Да, тут не скоро доживут до запрета курить в помещениях. Впервые за долгое время, он не знал, чем заняться. Последние две недели он куда-то бежал, ехал, убил с полдюжины человек, слегка поднял денег, которых требуются для продолжения путешествия. Но вот сейчас ему оказалось просто нечем заняться. Можно, конечно, прогуляться по шлюхам, он видел парочку вполне цивилизованных барышень без боевой раскраски. Хотя дело это рискованное, сомнительно, что их осматривает маг ежедневно. Хорошо, если раз в неделю, а то и в месяц, намотать что-то на винт вообще не хочется. А что делать остальной день? Да и завтра? А не сходить ли не размяться с местным учителем фехтования? Видел он зал неподалёку от торжища, целый дом под этот отведен.

– А что, неплохая идея, – довольно, вслух произнёс Егор. Посмотреть уровень местных, проверить себя в схватке на шпагах, может, чему научится. Решено, так день и убьёт, а то и два.

К завтраку он был одет, умыт и причёсан. Егор выпустил Хима минут на двадцать во двор, чтобы тот в уголке свои дела сделал, и оставил его сторожить своё добро. Быстро перекусив кашей на молоке, он вышел на улицу. Хозяин любезно подсказал, где найти цирюльню, куда Егор и направился. С бородой проблем не возникло, сбрили на хрен, в вот что такое стрижка, здесь представляли крайне плохо, ни машинок, ни даже нормальных ножниц. От его причёски осталось только воспоминание, сейчас он уже был не так сильно похож на Биковича. Но всё же удалось объяснить местному цирюльнику, что требуется. В итоге, кое-как подравняв шевелюру, Егор вышел на улицу. Но если так пойдёт, придётся по моде местных стричься, под горшок, или отращивать конский хвост, тут многие так ходят. Последний вариант ему нравился больше, облованивание под горшок он с детства ненавидел.

Что сказать? Местный тренировочный зал оказался ещё и интернатом. Сюда состоятельные родители на пару годиков ссылали недорослей для обучения искусству владения честной сталью и изучения этикета.

Мастером оказался среднего роста жилистый властный мужик с чёрными глазами и кудрявой, такого же цвета, головой, явно южанин. Вообще, слушая рассказы о юге, Егор пришёл к выводу, что эти места ближе всего к Испании.

– Киор де Монре, по прозвищу Резвый, – представился владелец школы, он же и учитель фехтования.

– Эгор, – ответил Раевский, ожидая привычного вопроса.

И он последовал:

– Просто Эгор?

– Да, господин де Монре, я просто Эгор, во всяком случае, сейчас. И если вы позволите, я перейду к цели своего визита.

– Конечно, присаживайтесь, – предложил Киор, указывая на два мягких кресла, стоящих возле изящного столика.

– Я застрял тут на пару дней, и мне скучно, – начал Раевский. – Мне бы хотелось посмотреть, чему вы учите молодежь, позвенеть шпагой с вами, может, получить пару советов. Не бесплатно, разумеется.

– Что ж, это интересный опыт, нечасто ко мне с таким приходят. Хотя, кого я обманываю? Вы первый. Я готов пойти вам навстречу, день вашего нахождения тут будет стоить вам три серебряных.

– Вполне приемлемая плата, – улыбнулся Егор и выложил на стол монеты.

– Отлично, – забрав деньги, улыбнулся Киор. – С чего бы вы хотели начать?

– А я уже начал, – указывая на воспитанников, ответил Раевский. – У вас же сейчас тренировка, вот и посмотрю, чему вы их учите. А потом мы железом позвемим.

– Тогда я вас оставлю, – вставая и поправляя шпагу, поклонился фехтовальщик.

Он вышел в центр утоптанного до каменного состояния земляного двора и начал обучение. Пару раз он бросил взгляд на гостя, но это было единственное, что он себе позволил. Учил он не только мальчиков, но и девочек, их было три из десяти воспитанников. Вот они косились на Егора с интересом, ещё немного, и косоглазие заработают. Парни тоже этим занимались, но по другой причине, они ревновали соучениц.

Так прошла первая половина дня. Мальцов Киор натаскивал жёстко, за ошибки бил по незащищённым местам, никого не жалел. Уровень он свой не демонстрировал, но видно, человек умеет управляться со шпагой. Егор с интересом наблюдал за обучением, ему был неизвестен только один элемент, который продемонстрировал паренек в поединке с приятелем. Егор его запомнил, решив, что нужно будет отработать, как время появится, лишний приём не помешает.

– Вы довольны? – поинтересовался Киор, заняв кресло напротив.

– Вполне, – признал Раевский.

– Надеюсь, ваш наниматель тоже останется довольным вашим рассказом. Кто это? Барон фон Доррер? Решил глянуть, как его младшая дочурка занимается?

– Не понимаю, о чем вы? – улыбнулся мастеру Раевский. – Я сказал вам чистую правду. Я застрял в городе, и мне скучно. Я давно не практиковался в фехтовании и решил, что здесь найду и теорию, и практику.

– Оставим это, – ничуть не поверив, ответил Киран. – Не угодно ли позвенеть клинками?

– Угодно, – вставая и сбрасывая плащ на стол, ответил Каскад. – Давайте только воспользуемся тренировочными шпагами, ранения нам не нужны. Мне скоро в путь, а в поединке всякое случается. – И он демонстративно вытащил шпагу с ножнами из перевязи и положил поверх плаща.

– Я хотел вам предложить, – прокомментировал это де Монре, – но подумал, что это может вас оскорбить. Выберите любую в стойке.

– Не вижу никакой трусости в разумной предосторожности, – выходя на середину плаца, прихватив по дороге тренировочную шпагу, ответил Егор.

Сталь ударила о сталь. Его противник был быстрым и сильным, рубка вышла знатная. Но одно Раевский заметил почти сразу, он уступает в технике, но его скорость чуть выше, если он и победил в первом поединке, то только за счёт приема, который этот мир не знал.

– Невероятная техника, – воскликнул Киор, – но у вас мало практики.

– Всё так, – признал Каскад. – Я долгое время не занимался, и вот теперь в пути вернулся к практике. Но вы меня поразили, не ожидал, что вы так быстры.

– Обучите меня приёму, который вы продемонстрировали, а я вас, так и быть, погоняю сегодня и завтра. Конечно, форму быстро не вернуть, но вы войдёте в ритм.

– По рукам, – улыбнулся Егор.

И завертелось... На постоялый двор он в буквальном смысле приполз. Выпустил Хима во двор, побегать, купил ему ещё пару кроличьих тушек, поужинал холодной запечённой рыбой, напоминающей тунца, выпил пивка под это дело, и, поднявшись в комнату, завалился спать. После завтрака он снова был в школе, но на этот раз они звенели с Киором сталью с самого утра, воспитанники получили выходной. Егор даже пожалел, что у него последний день, он входил в ритм. Будь у него неделя, и он бы наверстал утраченную сноровку. Но сейчас из десяти поединков он выигрывал, в лучшем случае, один.

– Не грустите, Егор, – заметил Киор, когда они с кубками, полными вина, сидели в мягких креслах, – я не последний фехтовальщик. И смею вас заверить, вы оказались достойным про-

тивником. Практики вам не хватает, но вы плывете в Горк, вот там практики будет в достатке. Выпьем за наше знакомство и за вашу дорогу, куда бы она не лежала.

Егор отсалютовал кубком и опустошил его залпом.

– Хорошее вино, – похвалил он.

– Ещё? – довольно поинтересовался Киор.

– А давай, – согласился Каскад, – и пойду я, мне в дорогу собираться.

Разбудил его за час до рассвета Хим.

– Хозяин, там снаружи люди, я слышу голоса, они говорят о вас.

– Что говорят? – спросил Егор, вскакивая с кровати и быстро одеваясь,

– Говорят, что вы ещё спите, но шуметь не нужно. Орден за вашу голову награду назначил, тридцать золотых за мёртвого, пятьдесят за живого. Думают, как всё тихо проделать.

– Оно и понятно, – усмехнулся Егор. – Орден – структура уважаемая, но не власть, ломиться на рассвете, двери выбивать, беспорядок чинить жителям и гостям. А стражу звать они не будут, так они деньги себе заберут. Сколько их там?

– По голосам четверо.

– Многовато, – подвёл итог Каскад, стоящий посреди комнаты, полностью одетый и прикидывающий, что делать дальше, поубивать их всех?

Через час рассветет, и его будут ожидать на посудине под названием «Альбатрос». Вообще ситуация резко усложнилась. Азарт в конюшне неосёдланный, бросать скакуна жалко, не факт, что в королевстве, охваченном смутой, удастся приличного сторговать. А шустро орден подсуетился. Но стоять просто так, было слишком роскошно. Он из двух седельных сумок соорудил под тонким одеялом силуэт человека, затем взял пузатый светлый кувшин, вылил из него в таз воду и сделал из него голову, в темноте вполне сойдет за спящего человека, а эти точно приглядываться не будут.

– Что слышно? – любуясь работой, поинтересовался он у химерика.

– Собрались в окно лезть, есть у них какой-то артефакт, который человека по рукам и ногам скует, на него надеются.

– Ну, вот и хорошо, пусть лезут, я им даже помогу, засов уберу. – И он, отодвинув запор на ставне, отступил в угол комнаты, скрывшись в темноте, держа кинжал в правой, а трофейный самострел в левой. В маленькой комнатке длинной шпагой особо не помашешь. – Хим, заляг у двери и не шуми, атакуешь, когда я прикажу.

– Да, Странник, – подтвердил спутник.

– Интересно, они вообще не в курсе, что ты есть? Как они собрались сюда попасть, и тебя не разбудить?

– Не знаю, хозяин, – и химерик перелёг вплотную к стенке, буквально слившись с ней.

Прошло пару минут, что-то тихонько стукнуло о стену под окном, заскрипело дерево. Что ж, всё просто, это они лестницу прислонили.

– Лезут, – проинформировал его Хим.

Раевский кивнул и приготовился убивать.

Глава 11

Вопрос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.